ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В ЕВРАЗИИ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНСКО-НЕМЕЦКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ФИЛИАЛ ФОНДА РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ (ФРГ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В ЕВРАЗИИ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Сборник материалов научной конференции

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНСКО-НЕМЕЦКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ФИЛИАЛ ФОНДА РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ (ФРГ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В ЕВРАЗИИ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Сборник материалов научной конференции

УДК 339.924 ББК 65.5

Отв.ред.: Б. К. Султанов, К. Кайзер; сост.: Ф. Г. Бекмаганбетова

И 73 Интеграционные проекты в Евразии: проблемы социально-экономического развития. – Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2016. – 248 с.

ISBN 978-601-7561-11-6

Данный сборник материалов включает доклады участников международной научной конференции «Интеграционные проекты в Евразии: проблемы социально-экономического развития» (г. Алматы, КНУ, 27 мая 2016 г.). Сборник посвящен изучению ключевых проблем социально-экономического развития стран-членов ЕАЭС, точек сопряжения ЕАЭС с проектом Экономического пояса Шелкового пути, международными региональными организациями, в том числе Евросоюзом. Особое внимание уделено изучению социально-экономических реформ в ЕАЭС в контексте интересов рядового гражданина.

Авторами докладов являются ученые, преподаватели и сотрудники Казахстанско-Немецкого университета, Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, Института мировой экономики и международных отношений при университете «Туран», Общественных фондов «Центр социально-политических исследований «Стратегия» и «Мир Евразии», Центра актуальных исследований «Альтернатива», Общественного объединения инвалидов, имеющих высшее образование «Намыс», политических партий Казахстана, аналитического центра «Стратегия Восток-Запад» (Кыргызстан), Института экономики РАН, Томского государственного университета, научно-исследовательского центра «Шарк» (Таджикистан), аналитического проекта «Центральная Евразия» (Узбекистан), а также Генерального консульства ФРГ в Алматы.

Сборник предназначен для политологов, экономистов, социологов, государственных служащих, преподавателей, студентов высших учебных заведений, а также лиц, интересующихся проблемами социального-экономического развития в Евразии.

Сборник материалов конференции издан при поддержке Филиала Фонда Розы Люксембург (ФРГ) в Российской Федерации

Издание не предназначено для продажи и распространяется бесплатно

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов данного сборника

УДК 339.924 ББК 65.5

СОДЕРЖАНИЕ

Введение
Приветственное слово М.Кайзера
Приветственное слово Б.Йооса
Приветственное слово К.Кайзер21
СЕКЦИЯ І
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В ЕВРАЗИИ: ТОЧКИ
СОПРЯЖЕНИЯ
Султанов Б.К.
Евразийская интеграция: от Таможенного союза
до Объединенного евразийского пространства:
планы и реалии
Тилике Х.
Die Europäische Union und die
Eurasische Wirtschaftsunion: wie weiter?
Европейский союз и Евразийский
экономический союз: что дальше?
Своик П.В.
Уход от внешней монетарной зависимости,
создание общенациональной инвестиционно-кредитной
базы переход к совместному индустриально
инновационному развитию, как основа
состоятельности евразийской интеграции
Кузьмина Е.М.
Центральная Азия между Россией и Китаем
(экономический аспект)61
Олимова С.К.
Сопряжение ЕАЭС и проекта Шелкового пояса:
будущее для Таджикистана

СЕКЦИЯ ІІ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРАЗИИ

Булуктаев Ю.О.	
Социально-экономические реформы в контексте	
интеграционного выбора Казахстана87	7
Воронин Д.В.	
Научное и образовательное сотрудничество	
вузов г. Томска и Республики Казахстан	1
Нургалиева М.М.	
Проблемы здравоохранения в условиях	
функционирования ЕАЭС: сравнительный анализ10)6
Илеуова Г.Т.	
Открытость Казахстана для экономического	
сотрудничества сквозь призму общественного мнения11	5
Иманалиев К.Е.	
Положение людей с ограниченными возможностями	
в Евразии: риски и перспективы	22
Мовкебаева Г.А.	
Формирование евразийской идентичности в ЕАЭС13	32
Бекмаганбетова Ф.Г., Семёнов Ф.С.	
ЕАЭС: пути достижения поставленных целей	11
СЕКЦИЯ III	
БУДУЩЕЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ЕВРАЗИИ:	
РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Арупов А.А., Абайдуллаева М.М., Умаров И.У.	
Актуальные вопросы функционирования общего	
рынка труда в Евразийском экономическом союзе15	52

Парамонов В.В., Строков А.В.	
Будущее кооперации и интеграции между	
странами Центральной Азии: анализ причин	
неготовности государств региона к сотрудничеству	164
Мухамеджанова Д.Ш.	
ЕАЭС и современные процессы	
регионализации в Евразии	175
Орлов Д.Г.	
Новые возможности для стран ЕАЭС	
в текущей мировой обстановке	186
Чеботарёв А.Е.	
Возможные перспективы евразийской	
интеграции и повестка для Казахстана	190
Полетаев Э.Э.	
Логика развития и потенциал ЕАЭС	
в новых экономических реальностях	
глобального масштаба	196
Куатбаева Г.К., Қосынбай Е.Б,	
Куатбаева А.А., Косынбаев Б.Т.	
Интеграционные проекты в Евразии:	
электронные системы здравоохранения	
на территории Евразийского экономического союза	205
МАТЕРИАЛЫ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМ О МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕН «ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В ЕВРАЗИИ: ПРО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТ	ЩИИ ОБЛЕМЫ
Юрицын В.В.	
Интеграция идет хорошо, только мимо	228
Киринициянов Ю.И.	
Проекты и объекты	234

Сведения об авторах	239
О фонде Розы Люксембург	243
Об Исследовательском институте международного	
и регионального сотрудничества	
Казахстанско-Немецкого университета	245
	О фонде Розы ЛюксембургОб Исследовательском институте международного и регионального сотрудничества

ВВЕДЕНИЕ

В сборник материалов международной научной конференции «Интеграционные проекты в Евразии: проблемы социально-экономического развития», состоявшейся в г. Алматы 27 мая 2016 года, вошли тексты докладов участников вышеназванной конференции. Данный форум проведен Институтом международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета при поддержке и непосредственном участии экспертов Филиала Фонда Розы Люксембург (ФРГ) в Российской Федерации.

В конференции приняли участие преподаватели, научные сотрудники, эксперты Казахстанско-Немецкого университета, Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, Института мировой экономики и международных отношений при университете «Туран», Общественных фондов «Центр социально-политических исследований «Стратегия», «Мир Евразии», Центра актуальных исследований «Альтернатива», Общественного объединения инвалидов, имеющих высшее образование «Намыс» («Достоинство»), Объединенной социал-демократической партии Казахстана. Особое значение для сравнительного анализа и изучения интеграционных процессов на евразийском пространстве имело участие в конференции зарубежных экспертов, в частности представителей Аналитического центра «Стратегия Восток-Запад» (Кыргызстан); Института экономики Российской академии наук, Томского государственного университета, Научно-исследовательского центра «Шарк» (Таджикистан), Аналитического проекта «Центральная Евразия» (Узбекистан), а также Генерального консульства ФРГ в Алматы.

Актуальность данного сборника определяется тем, что в настоящее время нарастают вызовы глобальной безопасности и региональной стабильности.

Даже наиболее стабильный и благополучный континент — Европа — сейчас столкнулась с новыми вызовами и угрозами, успешно справиться с которыми можно только объединенными усилиями. Неслучайно, Германия, являющаяся председателем ОБСЕ в 2016 году, пытается укрепить долгосрочную безопасность в Европе посредством ведения диалога и восстановления доверия, рассчитывая таким образом преодолеть нарастающую разобщенность и нежелание европейских государств общаться друг с другом.

В этой связи хотелось бы напомнить, что в рамках председательства Казахстана в ОБСЕ в 2010 году была принята Астанинская юбилейная декларация «На пути к сообществу безопасности», в которой заявлено о том, что государствачлены ОБСЕ привержены идее свободного, демократического, общего и неделимого евроатлантического и евразийского сообщества безопасности на пространстве от Ванкувера до Владивостока. В этом документе также подчеркнуто, что пространство ОБСЕ должно объединять все государства-участники организации во всем евроатлантическом и евразийском регионе, свободном от разделительных линий, конфликтов, сфер влияния и зон с разными уровнями безопасности.

К сожалению, актуальные положения Астанинской декларации ОБСЕ пока не получили своего дальнейшего развития и практического применения.

Тем временем набирает обороты евразийская экономическая интеграция, прошедшая следующие этапы своего развития: Евразийское экономическое сообщество - Таможенный союз - Единое экономическое пространство - Евразийский экономический союз (ЕАЭС). 29 мая 2014 года в Астане лидеры Беларуси, Казахстана и России подписали Договор о

создании ЕАЭС. 1 января 2015 года Евразийский экономический союз начал свою работу. В первой половине 2015 года к Беларуси, Казахстану и России, являющимся основателями ЕАЭС, присоединились Армения и Кыргызстан.

В Казахстане рассматривают ЕАЭС как экономическое объединение с едиными правилами движения товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов и не предполагающее воссоздание СССР. Численность населения стран, входящих в ЕАЭС, составляет более 180 миллионов человек, а совокупный объем экономик этого интеграционного объединения составляет более 2,2 триллиона долларов США.

Казахстан, председательствующий в ЕАЭС, объявил 2016 год годом углубления экономических отношений Евразийского экономического союза с третьими странами и ведущими интеграционными объединениями, в первую очередь с Европейским союзом, Шанхайской организацией сотрудничества, АСЕАН и т.д. В настоящее время ведется работа по сопряжению ЕАЭС с китайским проектом «Экономический пояс Шелкового пути». Прорабатываются вопросы практического взаимодействия ЕАЭС с Индией, Израилем, Египтом, Ираном и другими государствами.

Исходя из этого, полагаем, что можно говорить о создании в среднесрочной перспективе Объединенного евразийского экономического пространства.

Вместе с тем необходимо отметить, что процесс создания ЕАЭС происходит в сложных условиях, приходится преодолевать многочисленные препятствия, недопонимание и зачастую отсутствие доверия между партнерами по объединению. Предстоит длительная и кропотливая работа по созданию механизмов, эффективно сопрягающих экономические потенциалы стран-участниц ЕАЭС.

Политическим элитам наших стран нельзя забывать, что евразийский интеграционный проект должен быть направ-

лен прежде всего на улучшение материального благосостояния простых людей. Пока же рядовые граждане зачастую задаются вопросами: какую практическую пользу им дает интеграция, как она реально отражается на их карманах?

Поэтому надо терпеливо и доступно разъяснять нашим гражданам, что в рамках ЕАЭС приступили к созданию объединенного рынка труда, создающего выгодные условия для осуществления трудовой деятельности на территориях государств-членов экономического союза. Начинает действовать взаимное признание дипломов по всем техническим и большинству гуманитарных специальностей, кроме дипломов юристов, медиков и пр. Завершается договорная работа по проблеме пенсионного обеспечения. То есть в будущем граждане смогут получать заработанную пенсию там, где они проживают в настоящее время. Близка к завершению работа по созданию Единого фармацевтического рынка, которая позволит нашим гражданам покупать лекарства по одним и тем же ценам.

Таким образом, евразийская экономическая интеграция начала давать первые результаты по повышению жизненного уровня простых граждан. Хотя, конечно, впереди еще много работы именно в социально-экономической сфере.

Надеемся, данный сборник материалов вызовет интерес у экспертов, занимающихся проблемами евразийства, интеграционных процессов на евразийском пространстве, социального и культурно-гуманитарного развития, а также работников министерств и ведомств, преподавателей и студентов.

Б.К. Султанов, доктор исторических наук

Приветственное слово М. Кайзера

Sehr geehrte Damen und Herren, liebe Kolleginnen und Kollegen, liebe Gäste!

Ich freue mich, dass das Forschungsinstitut für internationale und regionale Zusammenarbeit bei der DKU in Kooperation mit der Rosa Luxemburg Stiftung zu einer internationalen wissenschaftlichen Konferenz zum Thema "Integrations Projekte in Eurasien: Probleme der sozialen und wirtschaftlichen Entwicklung" eingeladen hat. Für die großzügige finanzielle und ideelle Unterstützung möchte ich Ihnen, Frau Kerstin Kaiser, als Vertreterin der Rosa Luxemburg Stiftung ganz herzlich danken!

Bevor ich der Frage nachgehen will, was und wo ist Eurasien, stelle ich mir zunächst die Frage: "Was und wo ist Europa?"

Auch Europa – vorgestellt als eine "objektive" kulturelle, religiöse, politische Einheit – gilt es zu dekonstruieren. Europa lässt sich vielmehr durch den Kampf um Herrschaft definieren und man kann dabei vier Makroregionen unterscheiden: das latinisierte traditionalistische Europa, das slawisch-orientalistische Europa, das protestantische Europa und das latinisierte rationalistische Europa. Jede Region verfolgt ihre eigene Strategie mit dem Zweck, deren Hegemonie in Europa durchzusetzen, aber keiner von ihnen gelang/gelingt es. Europa bleibt ein Knotenpunkt, wo die in verschiedenen Regionen entstehenden Strömungen zusammenfließen. Die Modernisierung als neue Strömung hat es außerdem nicht geschafft, diese Pluralität aufzuheben, denn sie umfasst nicht alle Teile und Lebensbereiche des Kontinents.

Das Phänomen "Eurasien" betrachte ich in zweierlei Hinsicht. Erstens Eurasien als politisches, wissenschaftliches, ideologisches – und somit rein gedankliches – Konstrukt. Zweitens als Lebenswirklichkeit geprägt von sozialen Prozessen, Strukturen und Sachverhalten in der Makroregion Eurasien. Ob

Eurasien eine einheitliche, integrierte Region ist, ist eine offene Frage, die diese Konferenz sicherlich eingehender betrachten wird.

Was und wo ist dieses Eurasien? Die Entstehungs-, Wirkungsund Entwicklungsgeschichte des Eurasismus' im 20. Jahrhundert lässt sich als ein Weg von der Weltanschauung und Philosophie (in den 1920er-Jahren) über die Wissenschaft (insbesondere bei Gumilev) bis in die Politik und Ideologie (in den späten 1980er-Jahren) deuten. Die Wiedergeburt des Begriffes Eurasien in den öffentlichen und wissenschaftlichen Debatten scheint zunächst durch konkrete historische Ereignisse, nämlich durch den Zusammenbruch der Sowjetunion, bedingt gewesen zu sein. Eine ganze Makroregion konnte sich nun für die Untersuchung der Wechselwirkungen, für die Gegenüberstellung verschiedener Interessen und für die wissenschaftliche Erforschung des gesamten Themenkomplexes öffnen. Das Ende des sowjetischen Systems hat des Weiteren die daraus entstandenen neuen Staaten sowie ihre Bürger vor ein großes Identitätsproblem gestellt, und so rückte der Begriff Eurasien als eine sinnstiftende Konstruktion ins öffentliche Interesse. In diesem Zusammenhang ist z. B. an das Buch von Alexander Dugin "Projekt Eurasien" zu erinnern, in dem der Autor den Bewohnern dieser Region ganz konkrete "Empfehlungen" dahingehend erteilt, wie sie als Eurasier zu empfinden hätten.

Die Entstehungs-, Wirkungs- und Entwicklungsgeschichte des Eurasismus' ist die einer wissenschaftlichen Theorie zu einer politischen Strömung. Seit dem grundlegenden Werk von N. Trubezkoj "Europa und die Menschheit" wurde der Eurasismus als eine Ideengrundlage für die Mobilisierung und Integration in den betroffenen Regionen und ihrer Bürger wahrgenommen und diente zeitweise auch als unmittelbare Anleitung zum Handeln. Nach dem Zusammenbruch der Sowjetunion hat diese Denkrichtung in Form des sogenannten "Neo-Eurasismus" an politischer und ideologischer Bedeutung gewonnen, was sich

nicht zuletzt in der Gründung der Eurasischen Wirtschaftsunion (EAWU) mit Wirkung zum 1. Januar 2015 zeigt. Sie ist ein Zusammenschluss aus fünf Staaten im Nordosten Eurasiens zu einem Binnenmarkt mit Zollunion.

Kommen wir somit zur regionalen Integration zwischen Europa und Asien. Der Zusammenbruch der Sowjetunion und die nachfolgende Entstehung der neuen unabhängigen Staaten in Zentralasien haben die Neubelebung der Beziehungen (zunächst vor allem der Handelsbeziehungen) zwischen Europa und Asien ermöglicht, was wiederum zur Entstehung einer eurasischen Makroregion führte. Dieser Prozess wird in mehreren Dimensionen zu analysieren sein: in der ökonomischen (Handel), soziostrukturellen (bspw. der neue Mittelstand), ethnischen, religiösen und politischen Dimension. Der Integrationsprozess erfolgt sowohl auf der Makroebene (Investitionen, Bau von Gasund Ölpipelines, politische Vereinbarungen) als auch auf der Mikroebene (individuelle räumliche Mobilität – Fernhandel und Pilgertum). In der eurasischen Region entstanden und entstehen infolge intensiver Zusammenwirkungen translokale transnationale Netzwerke. Gemeinschaften und Identitäten. Vor diesem Hintergrund ist auch das Phänomen der "Transmigranten" zu behandeln, die eine spezifische Gemeinschaft bilden, dabei aber ihre Verbindungen mit Verwandten, Partnern und Freunden in zwei oder mehreren Ländern pflegen - ethnische Deutsche genauso wie Oralmani.

Die vom Forschungsinstitut für internationale und regionale Zusammenarbeit der DKU am 27. Mai 2016 organisierte internationale Konferenz hat vor diesem Hintergrund zur Analyse der mit der Integration in Eurasien verbundenen Probleme der sozioökonomischen Entwicklung einen Beitrag geleistet, auf dem in der Zukunft aufgebaut werden kann.

Уважаемые дамы и господа, дорогие коллеги, уважаемые гости конференции!

Я был рад получить приглашение на конференцию «Интеграционные проекты в Евразии: проблемы социально-экономического развития», которая проводится Исследовательским институтом международного и регионального сотрудничества КНУ в сотрудничестве с Фондом Розы Люксембург. Хочу от всего сердца поблагодарить Фонд Розы Люксембург в лице г-жи Керстин Кайзер за щедрую финансовую и идейную поддержку конференции.

Прежде чем искать ответы на вопрос «Что представляет собой Евразия и где она находится?», я хотел бы задать себе вопрос «Что такое Европа и где ее месторасположение?».

Если представить Европу в качестве «объективного» культурного, религиозного, политического объединения, то следовало бы ее деконструировать. Скорее всего, Европу можно определить через борьбу за господство. При этом возможно выделить четыре макрорегиона: латинизированная традиционная Европа, славянско-восточная Европа, протестантская Европа и латинизированная рационализированная Европа. Каждый регион придерживается своей стратегии с целью распространить свою гегемонию по всей Европе, но никому из них это до сих пор не удавалось. Европа остается узловой точкой, куда стекаются различные течения из регионов. Процессу модернизации как новому течению не удалось устранить это разнообразие, потому что он охватывает не все части и сферы жизни континента.

Феномен «Евразия» я рассматриваю с двух точек зрения. Во-первых, Евразия является политическим, научным, идеологическим и, в связи с этим, чисто мыслительным конструктом. Во-вторых, я смотрю на него как жизненную действительность, выраженный социальными процессами, структурами и обстоятельствами в макрорегионе Евразия. Является ли Евразия еди-

ным интегрированным регионом? Данный вопрос остается открытым и наверняка будет рассмотрен более детально на этой конференции.

Что представляет собой Евразия и где она находится? Историю возникновения, влияния и развития Евразизма в 20-м веке можно определить как путь от мировоззрения и философии (1920-е годы), науки (особенно у Гумилева) до политики и идеологии (в поздних 1980-х годах). Создается впечатление, что возрождение понятия «Евразия» в публичных и научных дискуссиях обусловлено конкретными историческими событиями, а именно распадом Советского Союза. Вследствие этого целый макрорегион смог стать открытым для изучения взаимодействий, сопоставления различных интересов и для научных исследований целого комплекса тем. Кроме того, из-за развала советской системы, возникшие в результате этого новые государства и их граждане оказались перед большой проблемой идентификации, и, тем самым, понятие «Евразия» как смыслообразующая конструкция оказывается в центре общественного внимания. В этой связи вспоминается книга Александра Дугина «Проект «Евразия», в которой автор дает конкретные «рекомендации» населению региона, как они должны чувствовать себя в качестве Евразийцев.

История возникновения, влияния и развития Евразизма — это история перехода научной теории в политическое течение. Начиная с фундаментального труда Трубецкого Н. «Европа и человечество», Евразизм воспринимался населением в данном регионе как идейная основа для мобилизации и интеграции и временами служил как непосредственное руководство к действию. После распада Советского Союза это направление приобрело новое политическое и идеологическое значение в форме так называемого «Нео-Евразизма», что нашло свое отражение в создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который вступил в силу 1 января 2015 года. Он является объедине-

нием из пяти государств в северо-восточной части Евразии с единым экономическим пространством и таможенным союзом.

Итак, остановимся на региональной интеграции между Европой и Азией. Распад Советского Союза и последовавшее за ним возникновение новых независимых государств в Центральной Азии дали возможность возродиться отношениям (в первую очередь торговым отношениям) между Европой и Азией, что привело к возникновению нового евразийского макрорегиона. Этот процесс необходимо анализировать в разных измерениях: экономическом (торговля), социально-структурном (например, новый средний класс), этническом, религиозном и политическом. Процесс интеграции происходит как на макроуровне (инвестиции, строительство нефте- и газопроводов, политические соглашения), так и на микроуровне (индивидуальная мобильность – иногородняя торговля и паломничество). Вследствие интенсивных взаимовлияний, в евразийском регионе возникали и возникают транслокальные и транснациональные сети, объединения и идентичности. В этой связи следует также рассматривать феномен «трансмигрантов», которые представляют собой специфическую группу мигрантов. Несмотря на то, что они покинули места их прежнего проживания, трансмигранты сохраняют связи со своими родственниками, партнерами и друзьями в двух и более странах. К трансмигрантам можно отнести, например, этнических немцов, равно как и оралманов.

Международная конференция, которая проводится 27 мая 2016 года Исследовательским институтом международного и регионального сотрудничества при КНУ, вносит важный вклад в анализ проблем социально- экономического развития, связанных с процессами интеграции в Евразии, который может послужить основой для дальнейших исследований.

Д-р Маркус Кайзер, Президент КНУ

Приветственное слово Б. Йооса

Sehr geehrter Herr Dr. Markus Kaiser, Präsident der Deutsch Kasachischen Universität (DKU),

Herr Dr. Bulat Sultanov, Direktor des Forschungsinstituts für internationale und regionale Zusammenarbeit bei der DKU, Fr. Kerstin Kaiser, Leiterin des Regionalbüros der Rosa Luxemburg Stiftung in der Russischen Föderation,

Sehr geehrte Expertinnen aus der ganzen Region, im Namen des Generalkonsulats der Bundesrepublik Deutschland in Almaty ist es mir eine große Ehre, ein Grußwort anlässlich der Konferenz "Integrationsprojekte in Eurasien: Probleme der sozialen und wirtschaftlichen Entwicklung" an Sie richten zu dürfen.

Mein besonderer Dank gilt Herrn Dr. Sultanov, Direktor des Forschungsinstituts für internationale und regionale Zusammenarbeit bei der DKU und Frau Kaiser, Leiterin des Regionalbüros der Rosa Luxemburg Stiftung in der Russischen Föderation, die diese Konferenz gemeinsam organisieren.

Die DKU ist seit vielen Jahren ein Treffpunkt für regionale Zusammenarbeit und grenzüberschreitende Kooperation.

Die Bundesrepublik Deutschland hat in diesem Jahr den OSZE-Vorsitzinne. Die OSZE ist die größte regionale Sicherheitsorganisation der Welt. Sie ging hervor aus der Konferenz über Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa (KSZE), die maßgeblich an der Entschärfung und der Beilegung des Kalten Krieges beteiligt war.

Wir möchten auch in dieser Region neue Impulse setzen. So reiste im April der OSZE-Vorsitzende und Außenminister der Bundesrepublik Deutschland, Dr. Frank-Walter Steinmeier, nach Usbekistan, Kirgistan und Tadschikistan.

Im Rahmen der OSZE-Konferenz "Connectivity for Commerce and Investment" fand in Berlin am 18.5.16 ein Workshop: "Crossborder transport in Central Asia and the Southern Caucasus"

statt. Regierungsvertreter, Transportunternehmer und Verbände diskutierten dabei über: "Infrastructure needs, logisitics and governance along the value chain".

Fazit: Durch den Abbau von Barrieren und den Ausbau von Verbindungen könnten Staaten in Zentralasien neue Exportmärkte erschließen. Zwischen der VR China und Europa leben 150 Mio. Konsumenten, die von der Steigerung der Transportkapazitäten profitieren werden.

Für Ende des Monats ist eine OSZE-Antiterrorismuskonferenz in Berlin geplant.

Sehr geehrte Damen und Herren, ich wünsche Ihnen allen eine erfolgreiche Konferenz mit befrüchtenden Diskussionen - über die Ländergrenzen hinweg.

Bertram Jooß. Ständiger Vertreter des Generalkonsuls Generalkonsulat der Bundesrepublik Deutschland, Almaty 27.05.2016

Уважаемый г-н д-р Маркус Кайзер,
Президент Казахстанско-Немецкого Университета (КНУ)!
Г-н проф. Булат Султанов, директор
Исследовательского института международного
и регионального сотрудничества КНУ!
Г-жа Керстин Кайзер, руководитель филиала
Фонда Розы Люксембург в России!

Уважаемые эксперты со всего региона!

Для меня большая честь приветствовать вас от имени Γ енерального консульства Φ P Γ в г. Алматы на конференции «Интеграционные проекты в Евразии: проблемы социально-экономического развития».

Я выражаю особую благодарность г-ну проф. Султанову, директору Исследовательского института международного и регионального сотрудничества при КНУ, и г-же Кайзер, руководителю филиала Фонда Розы Люксембург в России, за организацию конференции.

КНУ в течение многих лет служит местом встречи для обсуждения вопросов регионального сотрудничества и трансграничной кооперации.

Федеративная Республика Германия в этом году является председателем ОБСЕ. ОБСЕ – крупнейшая в мире региональная организация по безопасности. Она ведет свою историю с Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, цель которого была уменьшение и смягчение противостояния во время холодной войны.

Мы также хотим дать новые импульсы этому региону. В апреле состоялся визит Председателя ОБСЕ и Министра иностранных дел др. Франк-Вальтер Штайнмайера в Узбекистан, Киргизию и Таджикистан.

18 мая 2016 года в рамках конференции ОБСЕ «Connectivity for Commerce and Investment» в Берлине была проведена секция «Cross-border transport in Central Asia and the Southern Caucasus». На этой секции представителями правительств, транспортными предприятиями и ассоциациями обсуждался вопрос «Infrastructure needs, logistics and governance along the value chain».

Вывод: Путем устранения барьеров и расширения связей у государств Центральной Азии есть возможность освоить новые рынки экспорта. Между Китайской Народной Республикой и Европой проживают 150 миллионов потребителей, которые извлекут выгоду от увеличения транспортных мощностей.

На конец месяца в Берлине запланирована конференция ОБСЕ по противодействию терроризму.

Уважаемые дамы и господа, желаю вам успешной конференции и плодотворных дискуссий, выходящих за пределы государственных границ.

Бертрам Йоос, Постоянный представитель Генерального Консула Генеральное Консульство ФРГ, Алматы 27.05.2016 г.

Приветственное слово К. Кайзер

Евразия — это реальность, и содержит она две части света: Европу и Азию. Задумаемся об этом.

Евразия — самый большой материк на Земле. Площадь — около 54 миллионов кв. километров, что составляет 36% площади суши. Относятся к Евразии на свете по-разному, причем не только из-за ее огромных размеров, но и исходя из разных и противоречивых политических и экономических интересов. Население Евразии — более 5 миллиардов человек (2010 г.), что составляет около ³/₄ населения всей планеты. Нас как раз интересуют и волнуют интересы здесь живущих людей, их перспективы и шансы на будущее.

Наш суперконтинент связывают или разделяют многочисленные интеграционные проекты, как на Западе, так и на Востоке, в том числе с участием внешних акторов. И это тоже реальность, очень динамичная.

Пресловутое «трансатлантическое партнерство» ТТИП, «транстихоокеанское партнерство» ТТП, Экономический пояс Шелкового пути, Евразийский экономический союз, Таможенный союз — это если называть только относительно новые проекты. Шанхайская организация сотрудничества — если перейти от зон свободной торговли к политико-экономическим объединениям и т.д. и т.п.

Кажется, что легко запутаться в хитросплетениях большой политики...

Ответ на вопрос что лучше – интеграция или дезинтеграция, сотрудничество или изоляционизм, опора только на собственные силы – очевиден. Тут путаться не в чем.

Но неочевидно другое: что приносят те или иные интеграционные проекты простым людям? Что изменяется в их повседневной жизни, достатке, доступе к общественным благам, в реализации их социальных, экономических и культурных прав?

Нас как раз интересуется то, что мы называем иногда «глобальными социальными правами» — в духе Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого ООН в 1966 году. Более известна, может быть, Всеобщая декларация прав человека 1948 года. В Пакте записано, что идеал свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, может быть осуществлен только, если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами так же, как и своими гражданскими и политическими. И в этих документах как бы отражается наш взгляд на действительность людей, наш интерес как Фонда Розы Люксембург к сегодняшней конференции.

Такова в общем виде и наша мотивация в других планируемых исследованиях и мероприятиях в Казахстане при сотрудничестве с ИМиРС под общим названием «Качество жизни».

Казахстанско-немецкий университет (КНУ) и действующий под его эгидой Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества (ИМиРС) — партнеры нашего Фонда с 2015 года. Особая благодарность за открытость и сотрудничество — руководству КНУ и директору ИМиРС Булату Клычбаевичу Султанову. Мне было очень приятно познакомиться сегодня с президентом Университета профессором Маркусом Кайзером. От имени Фонда Розы Люксембург могу подтвердить, что мы сделаем все возможное для нашего интересного и плодотворного сотрудничества

Список наших совместных проектов довольно внушительный. Напомню лишь о некоторых. В мае 2015 года обсудили здесь проблемы евразийского экономического пространства (в первую очередь EAЭС) в контексте социальной проблематики. Этот семинар состоялся в рамках проекта «Согла-

шения о свободной торговле: экономическое благополучие vs социальная справедливость», а первая его часть прошла в Москве и была посвящена в основном проблемам ТТИП.

В сентябре прошлого года совместно провели конференцию «Уровень жизни казахстанцев и проблемы социального неравенства», где представили очень интересное социологическое исследование, подготовленное казахстанскими коллегами из ИМиРС

Своеобразную подушку для проектов 2015-2016 годов естественным образом образовало наше многолетнее сотрудничество с Казахстанским институтом стратегических исследований. До 2015 года мы занимались с КИСИ целым рядом проектов в треугольнике: Казахстан – Россия - Евросоюз, в последнее время также с подключением Китая и китайского вектора.

Диапазон тем охватывал экономику, социальную политику, миграцию, культуру в аспекте регионального сотрудничества на огромных евразийских пространствах. Кстати, известная формула «от Лиссабона до Владивостока», на наш взгляд, плохо мыслится без Казахстана.

Итак, хочу подчеркнуть: мы как Фонд надеемся на продолжение этого интересного и надежного сотрудничества. Сегодняшней нашей конференции и нам с вами желаю интересных докладов, благотворной дискуссии и незабываемых встреч.

Керстин Кайзер, руководитель филиала Фонда Розы Люксембург (ФРГ) в Российской Федерации

Алматы, 27 мая 2016

СЕКЦИЯ І ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В ЕВРАЗИИ: ТОЧКИ СОПРЯЖЕНИЯ

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ОТ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ДО ОБЪЕДИНЕННОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПЛАНЫ И РЕАЛИИ

Султанов Б.К.

Транзит от однополярного мира к мультиполяризации и региональной интеграции

В настоящее время, по мнению Президента РК Н.А. Назарбаева, отсутствует убедительное экспертное мнение о том, в каком направлении движется мир и что ждет его в краткосрочной и долгосрочной перспективе [1].

Обеспокоенность увеличением числа противоречий в межгосударственных отношениях и, как следствие, нарастанием многомерных вызовов безопасности и стабильности высказывает и министр иностранных дел России С. Лавров. По его мнению, эпоха однополярности, как и мечты о ней, неотвратимо уходят в прошлое. При этом выстраивание нового баланса сил происходит в условиях усиления конкуренции, зачастую недобросовестной и агрессивной, в условиях соперничества ценностных ориентиров, возникновения новых очагов противостояния, углубления разделительных линий [2].

Сходную позицию относительно меняющихся реалий современного мира занимает министр иностранных дел Китая

Ван И, полагающий, что в настоящее время складывается историческая тенденция мультиполяризации мира и региональной интеграции [3].

Министр иностранных дел ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер, являющийся председателем ОБСЕ в 2016 году, считает, что Европа переживает «бурные времена», когда европейская архитектура безопасности сталкивается с тяжелейшим кризисом с момента окончания холодной войны. Вследствие этого перед Европой стоит множество серьезных, зачастую новых вызовов и угроз, успешно справиться с которыми позволят лишь совместные коллективные действия. Поэтому, полагает Ф.-В. Штайнмайер, Германия намеревается внести свой вклад в укрепление долгосрочной безопасности в Европе посредством ведения диалога и обновления доверия. Вследствие этого председательство Германии в ОБСЕ проходит под лейтмотивом «Обновить диалог, вернуть доверие, восстановить безопасность». По мнению германского дипломата, особое беспокойство в Германии вызывает риск дальнейшей разобщенности в Европе и растущее нежелание говорить друг с другом. Поэтому Берлин выступает за усиление транснационального и общественного обмена с активным вовлечением в него гражданского общества, включая молодежный обмен [4].

Исходя из этого, основными направлениями председательства Германии в ОБСЕ можно считать:

- 1) урегулирование кризисов и конфликтов на территории государств-участников ОБСЕ. В первую очередь урегулирование конфликта в Украине и вокруг нее, а также затяжных конфликтов в Нагорном Карабахе, Приднестровье и в разрешении конфликта в Грузии;
- 2) экономико-экологическое измерение безопасности придание импульсов развитию экономического обмена в регионе ОБСЕ и содействие в сокращении существующих

барьеров на пути трансграничного сотрудничества в сфере экономики и защиты окружающей среды;

- 3) человеческое измерение, сфера прав человека и основных свобод, роль СМИ и журналистов во время кризисов. При этом в центре внимания будут оставаться:
- а) положение национальных меньшинств во время кризисов, их позитивный вклад в общественную интеграцию и их потенциал в качестве мостов в рамках межгосударственных отношений;
- б) сфера толерантности и недопустимости дискриминации, особенно в связи с устремившимися потоками беженцев и мигрантов на пространство ОБСЕ.
- в) борьба с антисемитизмом, дискриминацией по отношению к рома и синти.

Поэтому программа председательства ФРГ в ОБСЕ нацелена на восстановление доверия, налаживание диалога по всем трем «корзинам»: политики безопасности; экономики и экологии; гуманитарным вопросам.

Вместе с тем акцент в программе председательства ФРГ в ОБСЕ сделан только на обеспечении европейской безопасности. К сожалению, в указанной программе практически ничего не говорится о евразийском сегменте безопасности.

Таким образом, мировому сообществу необходим новый миропорядок. Но каким должно быть его институциональное устройство, на каких базовых принципах оно должно создаваться и какие вызовы и угрозы может вызвать такой транзит – на эти вопросы пока нет однозначного ответа.

Казахстан как инициатор интеграционных проектов на постсоветском пространстве

Казахстан, не имеющий прямого выхода к Балтийскому и Черному морям, Атлантическому океану, Персидскому за-

ливу и Индийскому океану, а также к Тихому океану, заинтересован в проектах, позволяющих вырваться из географического тупика. В этих целях Казахстан с момента обретения независимости выступил с рядом интеграционных проектов на постсоветском пространстве.

Интеграционные проекты в Центральной Азии

Первоначально казахстанское руководство пыталось осуществить региональную интеграцию в Центральной Азии. По мнению Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, развиваясь как единое пространство, страны Центральной Азии смогут создать «пояс экономического благополучия», который будет надежной преградой для международного терроризма, религиозного экстремизма, наркотрафика и нелегальной миграции [5].

По инициативе Казахстана создан ряд региональных структур в Центральной Азии — Центральноазиатский союз (ЦАС), Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС), Организация Центральноазиатского сотрудничества (ОЦАС), Союз Центральноазиатских государств (СЦАГ), которые, впрочем, остались на бумаге.

Евразийские интеграционные проекты

В 1995 году между Беларусью, Казахстаном и Россией подписано соглашение о создании Таможенного союза, к которому впоследствии присоединились Кыргызстан и Таджикистан.

10 октября 2000 года на очередном заседании Межгосударственного совета государств-участников Таможенного союза в г. Астане был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). В состав

ЕврАзЭС вошли пять стран: Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. Армения, Молдова и Украина получили статус наблюдателей.

Создание ЕврАзЭС означало создание новой модели – разноскоростной и разноуровневой интеграции стран, добровольно избравших для себя путь совместного развития.

Казахстан, в соответствии со Стратегией «Казахстан-2050», объявленной 14 декабря 2013 года, принял активное участие в поэтапном создании модели евразийской экономической интеграции по следующей схеме: ЕврАзЭС – Таможенный союз (ТС) – Единое экономическое пространство (ЕЭП) – Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Официально ТС Беларуси, Казахстана и России начал функционировать с 1 января 2010 года. Вступление в силу 6 июля 2010 года Таможенного кодекса ТС, ознаменовало начало сотрудничества в новом формате. С 1 июля 2011 года таможенный контроль был перенесен на внешний контур границ таможенного пространства трех государств.

29 мая 2014 года в Астане лидеры Беларуси, Казахстана и России подписали Договор о создании Евразийского экономического союза.

1 января 2015 года Евразийский экономический союз начал свою работу. В первой половине 2015 года к ЕАЭС присоединились Армения и Кыргызстан.

В Казахстане рассматривают ЕАЭС как экономическое объединение с едиными правилами движения товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов. При этом, как подчеркивал неоднократно Президент РК Н.А. Назарбаев, ни о каком воссоздании СССР речи не идет. Поэтому надо изживать стереотипы холодной войны, которые мешают смотреть в будущее [6].

Большинство населения Казахстана поддерживает участие нашей страны в интеграционном сотрудничестве с Арменией, Беларусью, Кыргызстаном и Россией, с которыми

мы связаны на протяжении веков экономическими, историческими и культурно-гуманитарными узами сотрудничества. Что характерно, интеграционные настроения в Казахстане поддерживают не только представители старших поколений, большая часть жизни которых прошла в СССР, но и молодежь. Об этом свидетельствуют результаты социологического исследования «Молодежь Центральной Азии. Казахстан», проведенного по заказу Фонда имени Ф. Эберта. В частности, большинство молодежи считает, что вступление Казахстана в ЕАЭС обеспечит экономическое развитие республики (83%), привлечет инвестиции (69,7%), ускорит технологический рывок (69,5%). В качестве ориентира развития Казахстана казахстанская молодежь рассматривает в первую очередь Россию (46,7%), затем Европейский союз (19,2%) и Китай (9,5%) [7].

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на то, о чем иногда забывают чиновники от интеграции. Простых людей интересуют не победные реляции лидеров государств-членов ЕАЭС об успешном продвижении интеграционного проекта, а ответы на конкретные вопросы, что дает им евразийская интеграция не в далекой перспективе, а уже сегодня, как это отражается на содержании их кошельков. К сожалению, пока мы наблюдаем на всем пространстве ЕАЭС рост цен на продукты питания, лекарства, одежду, повышение расценок в жилищно-коммунальном секторе. Этим умело пользуются немногочисленные противники евразийской интеграции.

Поэтому надо оперативно и, главное, доходчиво объяснять гражданам наших республик, что уже сделано для них в рамках ЕАЭС, а именно: создание общего рынка труда, вза-имное признание дипломов о высшем образовании, запуск уже в 2016 году общего рынка лекарственных средств и медицинских изделий и т.д.

Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути

8-9 мая 2015 года В.В. Путин и Си Цзиньпин на переговорах в Москве высказались за сопряжение Евразийского экономического союза и китайского проекта Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), которое подразумевает создание общего экономического пространства на евразийском пространстве [8].

За прошедший год проделана большая работа в этом направлении. Особую активность проявляет китайская сторона, которая планирует направить на реализацию данного проекта не менее 40 миллиардов долларов.

По словам министра ЕЭК Д. Ибраева, «сейчас уже не стоит вопрос о том, будет ли происходить сопряжение двух интеграционных проектов: китайского Шелкового пути и ЕАЭС. Перед нами, подчеркнул чиновник, поставлена задача определить, в каких областях и по каким проектам можно наладить сотрудничество». Как считает Д. Ибраев, первоочередной задачей для ЕЭК в настоящее время является разработка регуляторных механизмов и выработка критериев проектов, в которых заинтересованы участники проекта [9].

Казахстан поддерживает сопряжение проекта Экономического пояса Шелкового пути с Евразийским экономическим союзом, рассчитывая превратиться в связующее звено между Востоком и Запалом.

На предстоящем 31 мая с.г. в Астане совете глав государств Евразийского экономического совета будут рассмотрены состояние и перспективы углубления экономической интеграции, вопросы формирования общих рынков нефти и газа, а также проблемы торгово-экономического сотрудничества с зарубежными странами и другими международными организациями.

Определенную интригу относительно повестки работы предстоящего саммита внесло сообщение премьер-министра РК К.К. Масимова о том, что будет рассмотрена и утверждена концепция развития и сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути. По словам К.К. Масимова, предварительное обсуждение этого сопряжения состоялось несколькими днями ранее на заседании глав правительств ЕАЭС в Ереване [10].

Сопряжение казахстанского проекта «Нурлы жол» и Экономического пояса Шелкового пути

На наш взгляд, руководство России и Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) ЕАЭС рассматривает сопряжение интересов ЕАЭС и ЭПШП прежде всего через призму реализации инфраструктурных проектов на евразийском пространстве. При этом в ЕЭК справедливо полагают, что страны Европы активно ищут выходы на рынки Китая и Азии, а Китай заинтересован в сухопутных путях выхода на рынки европейских стран. В этой связи в ЕЭК особое внимание уделяют строительству российско-китайской скоростной железнодорожной магистрали Москва - Казань.

В Казахстане, поддерживая в целом сопряжение ЕАЭС и ЭПШП, в то же время в рамках указанного выше сопряжения выдвинули проект сопряжения своей программы «Нурлы жол» и ЭПШП, в котором расставлены несколько другие приоритеты. Во время прошлогоднего визита главы Казахстана в Китай (31 августа - 3 сентября 2015 года) был подписан ряд межправительственных соглашений по реализации «Нурлы жол» и ЭПШП, в которых был сделан акцент на следующих направлениях такого сопряжения.

Первое направление – развитие транзитно-транспортного коридора «Западный Китай - Западная Европа» (ожидаемый

объем грузопотока на казахстанском участке - до 30 млн тонн в год), предусматривающего строительство автомобильных коридоров и транспортно-логистических центров. В этой связи важное значение приобретает перевод в рабочий режим международной железной дороги Чунцин - Сиань - Ланьчжоу - Урумчи - Казахстан - Россия - Беларусь - Польша - Дуйсбург (Германия). Общая протяженность этой трансевразийской магистрали составляет 11 179 километров. Время в пути — 14-16 суток, в то время как транспортировка грузов по морю составляет 45-50 суток.

Уже в 2015 году, по сравнению с 2013 годом, число контейнеров по направлению Китай - Казахстан - Европа выросло с 6 тысяч до 48 тысяч. В нынешнем, 2016 году, будет перевезено 95 тысяч контейнеров. Если в 2013 году по этому маршруту прошло 77 поездов, то в 2016 году ожидается 1100 поездов. Началось регулярное движение грузовых поездов до Алматы из китайского порта Ляньюньган (входит в число 20 крупнейших портов мира с объемом перевалки 210 миллионов тонн) [11].

Второе направление – создание в 2016-2019 годах совместных индустриальных проектов в следующих сферах: металлургия, химия, производство удобрений, машиностроение.

На 8-м заседании казахстанско-китайской совместной комиссии по сотрудничеству в области индустриализации и инвестиций, состоявшемся 28 января 2016 года в Пекине, была согласована соответствующая программа сотрудничества, включающая 52 проекта с общей суммой инвестиций в размере 24 миллиарда долларов, в том числе по производству полипропилена, сборке автомашин. Это позволит создать около 19 тысяч новых постоянных рабочих мест. Уже в 2016 году будет начато строительство 11 новых предприятий с высокой добавленной стоимостью, ориентированных

на экспорт, в девяти регионах Казахстана с общим объемом инвестиций в размере более 4 миллиардов долларов.

Третье направление – сотрудничество в области наукоемких отраслей и секторов высоких технологий.

Четвертое направление – взаимодействие в туристической индустрии. 2017 год объявлен Годом туризма Китая в Казахстане. В настоящее время прорабатывается вопрос упрощения туристических поездок китайских граждан в Казахстан. В том числе путем подписания соответствующих соглашений между казахстанской компанией «Астана ЭКСПО-2017» и двумя ведущими туроператорами КНР. Кстати, 24 августа 2015 года правительство КНР официально подтвердило свое участие в ЭКСПО-2017 в Астане.

Пятое направление – двустороннее культурно-гуманитарное сотрудничество. В Казахстане открыто четыре университета Конфуция, а в Китае обучается более 11 тысяч казахстанских студентов. В 2012 году Китай посетили 490 тысяч граждан РК. За этот же период Казахстан посетили 190 тысяч граждан КНР.

Евразийский экономический союз – Европейский союз

На наш взгляд, альтернативой возрождению блокового мироустройства и скатыванию к новой холодной войне может быть создание Единого экономического и гуманитарного пространства от Лиссабона до Владивостока, включающего в себя формирование Зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Европейским союзом (ЕС), а также создание Зоны евроазиатской безопасности в соответствии с Астанинской декларацией ОБСЕ (Астана, 2 декабря 2010 года).

Президент Н.А. Назарбаев во время переговоров с президентом Франции Ф. Олландом (Астана, 5 декабря 2014 года)

предложил установить контакты между EAЭС и EC. Президент Ф. Олланд поддержал предложение H.A. Назарбаева о необходимости налаживания диалога между двумя региональными объединениями [12].

Необходимо отметить, что в Декларации лидеров Германии, России, Украины и Франции в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, принятого 12 февраля 2015 года, было подчеркнуто: «Лидеры по-прежнему привержены идее создания общего гуманитарного и экономического пространства от Атлантики до Тихого океана на основе полного уважения и международного права и принципов ОБСЕ» [13].

В пользу диалога между ЕАЭС и ЕС 19 января 2015 года выступила и глава европейской дипломатии Федерика Могерини, заявившая, что считает важным для ЕС создание зоны свободной торговли от Лиссабона до Владивостока и налаживание торгово-экономического сотрудничества ЕС с ЕАЭС [14].

Во время встречи В.В. Путина с А. Меркель в Москве 10 мая 2015 года канцлер Германии, отметив необходимость пошагового сближения экономических пространств России и ЕС, подчеркнула, что в глобализирующемся мире у Германии и России есть хорошие причины для того, чтобы двусторонние отношения хорошо вписались в этот контекст [15].

На встрече с председателем Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации В. Матвиенко (Астана, 11 мая с.г.) Президент РК Н.А. Назарбаев сообщил о достигнутой договоренности с председателем Европейской комиссии Ж.-К. Юнкером о проведении осенью этого года совместного форума «Евразийский экономический союз - Европейский союз» [16].

В России поддержали данное предложение Н.А. Назарбаева. По мнению Председателя комитета Госдумы по делам

СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Л. Слуцкого, важно, чтобы конструктивно взаимодействовали все интеграционные блоки, которые сегодня развиваются – Евразийский экономический союз, ШОС, АСЕАН и Евросоюз (поскольку Европа является неотъемлемой частью евразийского континента в географическом, культурном и экономическом смысле)—. Проведение такого форума, считает российский парламентарий, позволит снять деструктивные мнения о несовместимости европейского и евразийского векторов развития, а также заложить фундаментальные основы и принципы сотрудничества в XXI веке между Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом как двумя крупнейшими интеграционными блоками на пространстве Евразии [17].

26 мая 2016 года, накануне своего официального визита в Грецию, президент России В.В. Путин вновь обратился к своим европейским коллегам с предложением приступить к созданию на пространстве от Атлантики до Тихого океана зоны экономического и гуманитарного сотрудничества, опирающегося на архитектуру равной и неделимой безопасности. Важный шаг к этой цели, по мнению главы России, – гармонизация европейского и евразийского интеграционных процессов [18].

Учитывая, что евразийский регион является существенным геополитическим и геоэкономическим фактором мировой политики, где пересекаются интересы таких глобальных игроков, как Россия и Китай, США и ЕС, а также Иран, Турция и Индия, Казахстан выступает за придание процессам на евразийском пространстве конструктивного характера и за снижение конфликтного потенциала путем углубления сотрудничества и интеграции. В этой связи 1 апреля 2016 года в Вашингтоне Президент Казахстана Н.А. Назарбаев выдвинул свою очередную инициативу — создание Объединенного евразийского экономического пространства [19].

Таким образом, в условиях сохраняющейся глобальной финансовой нестабильности, продолжающейся промышленной рецессии и, как следствие, нарастающей геополитической напряженности необходимо с учетом меняющейся расстановки в мире и с учетом интересов всех государств мира – крупных и малых, как на Западе, так и на Востоке, приступить к реформированию мировых политических, экономических и финансовых институтов.

Список источников

- 1. Назарбаев Н.А. Встреча с членами Международного консультативного совета. Астана, 25 мая 2016 г.// http://www.akorda.kz/ru/events/akorda-news/vst/
- 2. Лавров С.В. Выступление на встрече министров иностранных дел стран-участниц Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Пекин, 28 апреля 2016 г.// http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/aset
- 3. В Пекине состоялась 5-я встреча глав МИД СВМДА. Пекин, 28.04.2016.// http://russian/people.com.cn/ n3/2016/0429/c315/
- 4. Штайнмайер Ф-В. Обновить диалог, вернуть доверие, восстановить безопасность. Основные направления председательства Германии в ОБСЕ в 2016 году/ http://auswaertigesamt.de/DE/Aussenpolitik/
- 5. Назарбаев Н.А. Выступление на IV Евразийском медиафоруме. Алматы, 19 апреля 2007// www.akorda.kz
- 6. Назарбаев Н.А. Мы призываем сформировать географию устойчивого мира. Встреча с общественными и политическими деятелями США. Вашингтон, фонд Карнеги, 1 апреля 2016 г.//http://www.inform.kz/rus/article/2887645/

- 7. Каражанов 3. До 16 и старше: казахстанская молодежь поддерживает региональную интеграцию. 17.05.2016.// http://www.ritmeurasia.org/news-2016-05-14- kasahstanskajamolodewzh- do16-i-starshe- podderzhivaet-regionalnuju-integraciju-23512.
- 8. Заявление для прессы по итогам российско-китайских переговоров. Москва, Кремль, 8 мая 2015 г./ http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49433/
- 9. Сопряжение китайского Шелкового пути и EAЭС: старт дан//http://eurasiancenter:ru/news/20160401/1004347264. html/
- 10. К. Масимов особо отметил необходимость расширения взаимодействия между ЕАЭС и Европейским союзом. Пресс-служба премьер-министра РК. 20 мая 2016 г.//http://www.nomad.su/?a=3-201605230023/
- 11. Назарбаев Н.А. Актуальные темы мира, безопасности и глобальной экономики. Выступление перед главами дипломатических миссий, аккредитованных в Казахстане. Астана, 2 марта 2016 г.//http.inform.kz.article/2877088/
- 12. Совместная пресс-конференция Н. Назарбаева и Ф. Олланда по итогам переговоров президентов Республики Казахстан и Французской Республики. Астана, 5 декабря 2014 г./http://www.akorda.kz/ru//page
- 13. Декларация в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, принятого 12 февраля 2015 года. Минск, 12.02.2015./http://www.kremlin.ru.
- 14. Могерини выступила за пересмотр отношений ЕС с Россией/ http://www.dw/de/15.01.2015.
- 15. Заявление для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам встречи В.В. Путина с федеральным канцлером Германии Ангелой Меркель. Москва, Кремль, 10 мая 2015 г./ http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49455/

- 16. Назарбаев Н.А. Встреча с председателем Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации В. Матвиенко, Астана, 11 мая 2016 г./ http://www.nomad.su/?a=3-201605120030/
- 17. Цит. по: Хадимуллин Р. Форум EAЭC-EC: надежды на сотрудничество. ЦГИ «Берлек-Единство», 13.05.2016.// berlek-nkp.com/
- 18. Путин В.В. Россия и Греция: сотрудничество на благо мира и процветания. Статья в газете «Катемерини», 26 мая 2016 г.//http://www.kremlin.ru/events/president/news/519
- 19. Назарбаев Н.А. Мы призываем сформировать географию устойчивого мира. Встреча с общественными и политическими деятелями США. Вашингтон, фонд Карнеги, 1 апреля 2016 г.//http://www.inform.kz/rus/article/2887645/

DIE EUROPÄISCHE UNION UND DIE EURASISCHE WIRTSCHAFTSUNION: WIE WEITER?

Thielicke H.

Diese Konferenz findet zu einem außerordentlich wichtigen Zeitpunkt statt. Erstens scheint es nun nach einigen Jahren der Spannungen zwischen Russland und dem Westen erste Anzeichen für eine Verbesserung der Lage zu geben, zumindest auf wirtschaftlichem Gebiet. Zweitens hat Präsident Nursultan Nasarbayev in seiner Eigenschaft als diesjähriger Vorsitzender des Höchsten Eurasischen Wirtschaftsrates das Jahr 2016 zum "Jahr der Vertiefung der Wirtschaftsbeziehungen der Eurasischen Wirtschaftsunion mit Drittstaaten und wichtigen Integrationsvereinigungen» erklärt. Kürzlich informierte er über eine Absprache mit dem Präsidenten der EU-Kommission Jean-Claude Juncker, im Herbst ein gemeinsames Forum von Eurasischer Wirtschaftsunion (EAWU) und Europäischer Union (EU) abzuhalten.

Das ist zweifellos ein gutes Zeichen. Es sollte Anlass sein, die Hindernisse für die Kooperation zwischen beiden Organisationen zu analysieren, aber auch die Perspektiven einer Zusammenarbeit ins Auge zu fassen. Ich möchte deshalb kurz auf drei Fragen eingehen: aktuelle Probleme der EU, Hindernisse und Perspektiven der Zusammenarbeit zwischen EU und EAWU und schließlich einige Worte zu den Interessen der europäischen Wirtschaft.

Die EAWU ist eine sehr junge Organisation, insbesondere wenn man sie mit der Europäischen Union vergleicht, die nun schon mehr als 60 Jahre alt ist. Ihre Vorgängerorganisation wurde von sechs Staaten gegründet. Heute ist die EU mit 28 Mitgliedern der größte gemeinsame Wirtschaftsraum der Welt. In ihr leben mehr als 500 Mio. Einwohner; das Bruttoinlandsprodukt beträgt ca. 15 Billionen US-Dollar.

Das ist das Ergebnis einer Entwicklung, die über mehrere Phasen verlief: vom Gemeinsamen Markt über die Wirtschaftgemeinschaft zur Politischen Union bzw. Wirtschafts- und Währungsunion. Ihrem Kern, der Euro-Zone, gehören derzeit 19 Staaten an, die über eine gemeinsame Währung, den Euro, verfügen und ihre Wirtschafts- und Finanzpolitik im Rahmen der Euro-Gruppe koordinieren.

In den letzten Jahren wurde deutlich, dass die EU an ihre Grenzen stößt. Sie befindet sich wohl in der schwierigsten Phase seit ihrer Gründung. Mitunter wird bereits von einer Überdehnung, einem "Overstretch», gesprochen: Mit 28 Mitgliedstaaten ist die EU kaum noch lenkbar; sie soll aber noch erweitert werden. Große Differenzen bestehen über die weitere Entwicklung: Soll die Organisation ein loser Staatenbund sein oder soll die Integration weiter vertieft werden? Es droht der Austritt Großbritanniens, der so genannte "Brexit», der wiederum die Abspaltung Schottlands von Großbritannien zur Folge haben könnte. Unübersehbar ist eine starke Bürokratisierung der EU: Gewaltige Beamtenscharen in Brüssel, Luxemburg und Straßburg sind dabei, auch die kleinsten Details zu regeln.

Von besonderer Bedeutung ist jedoch die derzeitige sozialökonomische Krise. Das betrifft insbesondere Mitglieder wie Griechenland, Zypern, Portugal und Spanien; aber auch große Länder wie Italien und Frankreich bleiben nicht verschont. In vielen dieser Staaten besteht eine hohe Arbeitslosigkeit, vor allem unter der Jugend.

Gleichzeitig ist die EU ein weltweiter Player. Sie hat mit vielen Staaten Abkommen über Freihandel geschlossen bzw. ist dabei, solche zu schließen. Eine Ausnahme stellt hier der postsowjetische Raum von Belarus über Russland bis Zentralasien dar. Eine im April von der EU veröffentlichte Weltkarte zu ihren Freihandelsabkommen bzw. zu bevorstehenden Verhandlungen über solche zeigt zwei weiße Flecken: Grönland und der gesamte eurasische Raum von der Ostgrenze Polens bis Wladiwostok.

Damit stellt sich die Frage nach einer Kooperation zwischen EU und EAWU. Im Westen wurde die EAWU vor einigen Jahren noch oft als "Integrationstheater" abgetan, dann als ein "Gegenprojekt zur EU" angesehen. Besonders kritisch traten die USA auf. So bezeichnete 2012 die damalige US-Außenministerin Hillary Clinton das Projekt als "neue UdSSR". Die USA würden nach "effektiven Wegen suchen, das zu verlangsamen oder zu verhindern". Im Hinblick auf die EU stellt sich die Lage differenzierter dar. Zu einem Wirtschaftsdialog mit der Eurasischen Wirtschaftskommission war die EU-Kommission lange Zeit nicht bereit. Sie wollte lediglich mit einzelnen Ländern der EAWU verhandeln. Gleichzeitig schob sie ihre Einflusssphäre über die "Östliche Partnerschaft» weiter in den postsowjetischen Raum vor, so durch die Assoziierungsverträge mit Georgien, Moldawien und der Ukraine. Die Ukraine-Krise führte aber wohl zu einer Ernüchterung. In Brüssel scheint man nun erkannt zu haben, dass die bisherige Politik der "Östlichen Partnerschaft» gescheitert ist. Dabei mag auch eine Rolle spielen, dass der jetzige Präsident Jean-Claude Juncker im Vergleich zu seinem Vorgänger realistischer an die Dinge herangeht.

Immerhin sprechen für eine Kooperation zwischen EU und EAWU solche gewichtigen Faktoren wie die geografische Nähe und das Interesse an der Erschließung eines riesigen Wirtschaftsraumes, aber auch die gegenseitige Abhängigkeit bei Rohstoffen und Energie einerseits und bei Technologie und Modernisierung der Wirtschaft andererseits. Eine Zusammenarbeit zwischen beiden Organisationen könnte effektiver sein als eine Kooperation zwischen der EU und einzelnen Staaten, zumal die "Östliche Partnerschaft» nur bescheidene Resultate brachte. Eine Zusammenarbeit zwischen EU und EAWU würde schließlich auch zur Lösung der Ukraine-Krise beitragen. Die eingangs erwähnte Bereitschaft zum Dialog könnte ein erster Schritt zur Annäherung sein. Kontakte gibt es bereits. So hatte Gernot Erler,

Sonderbeauftragter der Bundesregierung für den OSZE-Vorsitz, Anfang des Jahres Gespräche im Moskauer EAWU-Sekretariat.

Was sollten die Schwerpunkte einer künftigen Kooperation sein? Die EAWU könnte eine "Brücke" zwischen der EU und der sich rasant entwickelnden asiatischen Wirtschaftsregion werden. Ein erster Schritt zu einem gemeinsamen Wirtschaftsraum vom Atlantik bis zum Pazifik wären Verhandlungen zwischen beiden Wirtschaftsblöcken Dabei könnte es zunächst um solche Themen gehen wie Visafragen, Abbau von Handelshemmnissen, Vereinheitlichung von Normen und Standards, Verbesserung der grenzüberschreitenden Infrastruktur, wissenschaftlicher Austausch. Beide Organisationen bauen regionale Energiemärkte auf. Experten schlagen vor, eine Fragmentierung Energiemärkte in Europa zu vermeiden und auf Kompatibilität zwischen EU und EAWU zu achten. Zu klären wäre auch, welche Rolle in einem solchen Kooperationsprozess zwischenstaatliche Organisationen spielen könnten, wie z.B. die OSZE, die UN-Wirtschaftskommissionen für Europa und Asien u.a. Eine wichtige Rolle bei der Erschließung des gewaltigen eurasischen Raumes wird auch die chinesische Initiative des "Wirtschaftsgürtels Seidenstraße» (One Belt, One Road, OBOR) spielen. Die EAWU hat dazu bereits Gespräche mit China aufgenommen. Vielleicht sind auch trilaterale Gespräche EAWU - China - EU denkbar? Demgegenüber könnte eine "Integrationskonkurrenz» zwischen EU und EAWU in den Staaten zwischen den beiden Vereinigungen zu Zerreißprozessen führen. Wäre es aber nicht besser, dass die Ukraine, Georgien und Moldawien mit beiden Organisationen über Freihandelsabkommen kooperieren?

Die Grundvoraussetzung für Erfolge in einem solchen, breit angelegten Kooperationsprozess wäre allerdings, dass einerseits die EU die EAWU als gleichberechtigten Partner akzeptiert und, andererseits, in der EAWU alle Mitglieder an einem Strang ziehen.

Wie aktuell das Problem einer Verbesserung der Beziehungen zwischen EU und EAWU ist, zeigten zwei Konferenzen, die im April und Mai in Berlin zur wirtschaftlichen Zusammenarbeit im OSZE-Raum stattfanden:

- das 4. Berlin East forum (18. -19. April): eine Konferenz von Wirtschaftsvertretern, organisiert vom Ost-Ausschuss der deutschen Wirtschaft gemeinsam mit großen Unternehmen. Es stand unter dem Motto "Ein Wirtschaftsgebiet im Umbruch - die Zukunft zwischen Europa und dem Osten gestalten»;
- die OSZE-Wirtschaftskonferenz (18.-19. Mai), organisiert vom Auswärtigen Amt aufgrund des deutschen OSZE-Vorsitzes.

Auf beiden Konferenzen wurden auch solche wichtige Themen diskutiert wie ein gemeinsamer Wirtschaftsraum zwischen Lissabon und Wladiwostok, die Zusammenarbeit zwischen EU und EAWU und die chinesische Initiative "Wirtschaftsgürtel Seidenstraße». Dass es aber in der EU nach wie vor große Differenzen über einen Dialog EU - EAWU wurde auf dem East forum deutlich: Während sich der Vertreter des deutschen Auswärtigen Amtes, Staatssekretär Steinlein, für die Aufnahme eines solchen Dialogs aussprach, lehnte ihn sein polnischer Kollege, Staatssekretär Stepkovski, ab. Die EAWU sei ein von Russland dominiertes geopolitisches Projekt, Russland wolle zur Konfrontation mit der EU zurückkehren. Eine derartige Argumentation stieß bei den Wirtschaftsvertretern auf Unverständnis.

Noch ein Wort als Journalist und PR-Berater: Nach wie vor ist in der Öffentlichkeit der EU-Länder relativ wenig über die EAWU und ihre Tätigkeit bekannt. Hier sollte das östliche Integrationsprojekt aktiver werden. An beiden Berliner Konferenzen nahmen zwar Regierungsvertreter von EAWU-Mitgliedsländern teil, jedoch kein Vertreter der Organisation. Auch den Journalisten gegenüber könnte sich die Eurasische Wirtschaftskommission stärker präsentieren.

Beide Konferenzen zeigten das große Interesse der europäischen Wirtschaft, die derzeitigen politischen Probleme zwischen Ost und West zu überwinden und die wirtschaftliche Kooperation zu entwickeln. Eine Umfrage unter Teilnehmern des East forum verdeutlichte das ganz besonders. Dazu hier nur ein paar Zahlen:

Als Haupthindernisse für Geschäftsbeziehungen in Zentralasien wurden gesehen:

- Korruption (59,9%),
- Bürokratie und unzulängliche Regierungspolitik (je 38,3%),
- Protektionismus (34,0%).

Für einen gemeinsamen Markt zwischen Lissabon und Wladiwostok sprachen sich 81% aus.

Haupthindernisse für die Kooperation zwischen EU und EAWU sind nach Meinung der Befragten:

- unvereinbare Wertesysteme (33,1%),
- fehlender politischer Wille vonseiten Russlands (28,1%) bzw. der EU (26,3%),
- begrenzte Erwartungen im Hinblick auf die Kooperation (12,5%).

Hauptschwerpunkte der Zusammenarbeit zwischen EU und EAWU sollten sein:

- Handel mit Waren und Dienstleistungen (76,3%),
- gemeinsame Normen und Standards (48,1%),
- Entwicklung der grenzüberschreitenden und Transitinfrastruktur (36,9%).

Fazit: Im Hinblick auf einen gemeinsamen Wirtschaftsraum zwischen Lissabon und Wladiwostok ist die Wirtschaft der Politik noch weit voraus. Die Vorteile einer Zusammenarbeit zwischen EU und EAWU werden klar erkannt, von der Politik erwartet man die Bereitschaft, aufeinander zuzugehen und die derzeitige Praxis der gegenseitigen Sanktionen zu beenden.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНО-МИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ЧТО ДАЛЬШЕ?

Тилике Х.

Эта конференция проводится в чрезвычайно важное время. Во-первых, после нескольких лет напряжения между Россией и Западом появляются первые признаки улучшения положения, по крайней мере, в экономической отрасли. Во-вторых, Президент Н.А. Назарбаев в качестве Председателя Высшего Евразийского экономического совета объявил 2016 год «Годом углубления экономических отношений Евразийского экономического союза с третьими странами и ключевыми интеграционными объединениями». Недавно он сообщил о договоренности с Президентом Европейской комиссии Жан-Клодом Юнкером о проведении совместного форума Евразийского экономического союза и Европейского союза осенью этого года.

Без сомнения, это хороший знак. Это должно послужить поводом для анализа барьеров, которые препятствуют развитию сотрудничества между двумя организациями, а также для определения перспектив сотрудничества. Поэтому я хотел бы коротко остановиться на трех вопросах: актуальные проблемы ЕС, барьеры и перспективы сотрудничества ЕАЭС и ЕС и в конце несколько слов об интересах европейской экономики

ЕАЭС молодая организация, особенно по сравнению с Европейским союзом, который существует уже более 60 лет. Предшествующая ей организация была создана шестью государствами. Сегодня ЕС с 28 членами является самым большим единым экономическим пространством. В нем проживают более 500 миллионов жителей, ВВП составляет около 15 миллиардов долларов.

Это результат развития, который прошел несколько этапов: от общего рынка через экономическое сообщество до политического союза, а конкретно — до экономического и валютного союза. В его ядро, Еврозону, входят на сегодня 19 государств, которые используют единую валюту евро и координируют их экономическую и финансовую политику в рамках еврогруппы.

В последние годы стало заметно, что ЕС достиг своего предела. Он переживает самую тяжелую фазу с момента создания. Тем временем говорят о перерастяжении, так называемом «Overstretch»: ЕС с 28 членами-государствами стал сложно управляемым, в то же время он должен дальше расширяться. Существует много разногласий по поводу дальнейшего развития: Должна ли организация быть свободным объединением государств или необходимо углубить интеграцию? Сохраняется угроза выхода Великобритании из состава ЕС, так называемый «Вгехіт», который, в свою очередь, может повлечь за собой отделение Шотландии от Великобритании. Невозможно не заметить сильную бюрократизацию ЕС: огромные толпы служащих в Брюсселе, Люксембурге и Страсбурге регулируют даже самые маленькие детали.

Огромное значение имеет также сегодняшний социальноэкономический кризис. Особенно это коснулось таких государств, как Греция, Кипр, Португалия и Испания; но и такие большие государства, как Италия и Франция, не уцелели от этого. Во многих из этих стран существует высокая безработица, прежде всего среди молодежи.

Одновременно ЕС является мировым игроком. Он заключил со многими государствами соглашения о свободной торговле или же находится на стадии заключения. Исключением является постсоветское пространство: начиная с Беларуси, включая Россию и заканчивая Центральной Азией. Изданная в апреле мировая карта по соглашениям ЕС о свободной тор-

говле или же по предстоящим переговорам в этом направлении показывает два больших пробела: Гренландия и целый евразийский регион от восточных границ Польши до Владивостока.

Здесь возникает вопрос о сотрудничестве между ЕС и ЕАЭС. На западе еще несколько лет тому назад часто не признавали ЕАЭС, называя его «интеграционным театром», затем рассматривали его как «контрпроект к EC». Особенно критически были настроены США. В 2012 году прежний министр иностранных дел США Хилари Клинтон назвала проект «новый СССР». По ее словам, США будут искать «эффективные пути, чтобы замедлить проект или препятствовать ему». В отношении ЕС ситуация несколько отличалась. Комиссия ЕС была долго не готова к экономическому диалогу с Евразийской экономической комиссией. Она хотела вести торговлю только с отдельными странами ЕАЭС. Одновременно она распространяла свою сферу влияния в постсоветском пространстве через «Восточное партнерство», например, через соглашения об ассоциации с Грузией, Молдовой и Украиной. Но украинский кризис заставил протрезветь. В Брюсселе, кажется, поняли, что прежняя политика «Восточного партнерства» потерпела неудачу. При этом, может быть, сыграло роль и то, что у нынешнего Президента Жан-Клода Юнкера более реалистичный подход к делам, нежели у его предшественника.

Все же сотрудничество между ЕС и ЕАЭС обусловлено такими важными факторами, как географическая близость и интерес в освоении большого экономического пространства, а также взаимная зависимость от сырьевых ресурсов и энергии с одной стороны, и от технологии и модернизации экономики с другой стороны. Сотрудничество между двумя организациями было бы эффективнее, чем сотрудничество между ЕС и отдельными странами, тем более «Восточное

партнерство» достигло лишь скромных результатов. Сотрудничество между ЕС и ЕАЭС посодействовало бы также разрешению украинского кризиса. Выше упомянутая готовность к диалогу стала бы первым шагом к сближению. Контакты в этом направлении уже существуют. Так, например, у специального уполномоченного Правительства ФРГ по вопросам председательства Германии в ОБСЕ Гернота Эрлера состоялся разговор в Московском секретариате ЕАЭС.

Какие ключевые направления могут быть у будущего сотрудничества? ЕАЭС мог бы стать «мостом» между ЕС и быстро растущим азиатским экономическим рынком. Первым шагом к общему экономическому пространству от Атлантики до Тихого океана были бы переговоры между двумя экономическими блоками. Сначала можно было бы вести переговоры по таким вопросам, как визовые вопросы, устранение торговых барьеров, унификация норм и стандартов, улучшение трансграничной инфраструктуры, научный обмен. Обе организации развивают региональные рынки энергии. Эксперты предлагают избегать фрагментации рынков энергии и обращать внимание на совместимость между ЕС и ЕАЭС. Необходимо также выяснить, какую роль будут играть в таком кооперационном процессе международные организации, как, например, ОБСЕ, Экономическая комиссия ООН для стран Европы и Азии и др. При освоении огромного евразийского пространства большую роль будет играть также китайская инициатива «Экономический пояс Шелкового пути» (One Belt, One Road, OBOR). EAЭС сейчас ведет переговоры с Китаем в этом направлении. Может быть, стоит подумать о трехсторонних переговорах ЕАЭС - Китай -EC? С другой стороны, «Интеграционная конкуренция» между ЕС и ЕАЭС может повлечь за собой разрыв в государствах между двумя объединениями. Не лучше ли будет, если Украина, Грузия и Молдова будут сотрудничать с двумя организациями в рамках соглашений о свободной торговле?

Однако основной предпосылкой успеха в таком широкомасштабном процессе стало бы, с одной стороны, если ЕС признает ЕАЭС в качестве равноправного партнера, и с другой стороны, если все члены ЕАЭС будут преследовать одинаковые цели.

Насколько актуальной является проблема улучшения отношений между ЕС и ЕАЭС показывают две конференции, посвященные экономическому сотрудничеству в пространстве ОБСЕ, которые были проведены в апреле и мае в Берлине:

- Berlin eastforum (18-19 апреля): конференция представителей экономики, организованная Восточным комитетом германской экономики совместно с крупными предприятиями. Она была посвящена теме «Экономика в период перемен: создавать будущее между Европой и Востоком»
- Экономическая конференция ОБСЕ (18-19 мая), организованная Министерством иностранных дел в рамках председательства Германии в ОБСЕ.

На обеих конференциях обсуждены такие важные темы, как общее экономическое пространство от Лиссабона и до Владивостока, сотрудничество между ЕС и ЕАЭС, а также китайская инициатива «Экономический пояс Шелкового пути». Но на eastforum стало ясно, что, как и прежде, в ЕС существует большая разница в позициях касательно диалога между ЕС – ЕАЭС. В то время как представитель Министерства иностранных дел ФРГ государственный секретарь Штайнляйн высказался за возобновление такого диалога, его коллега из Польши государственный секретарь Степковски выступил против. По его словам, ЕАЭС – это геополитический проект, в котором доминирует Россия; Россия хочет вернуться к конфронтации с ЕС. Подобного рода аргументация встретила непонимание со стороны представителей экономики.

Хочу добавить еще одно слово в качестве журналиста и PR-консультанта. Как и прежде общественность государств ЕС знает очень мало о ЕАЭС и его деятельности. Здесь необходимо действовать активнее восточному интеграционному проекту. Хотя в двух Берлинских конференциях приняли участие представители правительств стран-участников ЕАЭС, не было ни одного представителя из организации. Евразийская экономическая комиссия могла бы также лучше проявить себя, проводя встречи с журналистами.

Обе конференции показали, что со стороны европейской экономики наблюдается большой интерес к преодолению существующих политических проблем между востоком и западом и к развитию экономического сотрудничества. Результаты опроса среди участников eastforum подтверждают это. Здесь приведены только несколько цифр.

В качестве основных препятствий для деловых отношений в Центральной Азии были отмечены:

- коррупция (59,9%),
- бюрократия и несовершенная правительственная политика (по 38,3%),
 - протекционизм (34,0%).

За общий рынок от Лиссабона до Владивостока высказался 81% участников.

По мнению опрошенных, основными препятствиями для сотрудничества между ЕС и ЕАЭС являются:

- несовместимая система ценностей (33,1%),
- отсутствие политической воли со стороны России (28,1%) или же со стороны EC (26,3%),
 - ограниченные ожидания от сотрудничества (12,5%).

Основные направления сотрудничества между EC и EAЭC должны быть:

- торговля товарами и услугами (76,3%),
- общие нормы и стандарты (48,1%),

- развитие трансграничной и транзитной инфраструктуры (36,9%).

Заключение: В отношении общего экономического пространства от Лиссабона и до Владивостока экономика намного опережает политику. Представители экономики ясно представляют себе выгоду от сотрудничества между ЕС и ЕАЭС, от политики они ожидают готовности пойти навстречу друг к другу и отмены взаимных санкций.

УХОД ОТ ВНЕШНЕЙ МОНЕТАРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ, СОЗДАНИЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННО-КРЕДИТНОЙ БАЗЫ ПЕРЕХОД К СОВМЕСТНОМУ ИНДУСТРИАЛЬНО ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ, КАК ОСНОВА СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Своик П.В.

Если 90-е и нулевые годы были временем оформления завершающей стадии глобализации, то ныне мир явно вошел в эпоху фрагментации. Глобальные институты, такие как МВФ и ВТО, отказываются от собственных правил изза санкций, зато срочно формируются новые региональные блоки и объединения. Параллельно Таможенному, а затем и Евразийскому экономическому союзу, создание которых, собственно, и положило начало распаду мировой однополярности, сами США форсируют Трансатлантическое партнерство с Европой, что замыкает рынок развитых стран сам на себя. Осталось добавить Тихоокеанское партнерство и китайский «Шелковый путь», чтобы увидеть все основные пазлы посткризисного многополярного мироустройства.

Между тем на повестке дня сейчас кризис пока еще нынешней глобальной модели, в которую в качестве сырьевой, товарной и монетарной периферии встроены и члены ЕАЭС. Так, для Казахстана наиболее зримым и концентрированным выражением этого кризиса является, пожалуй, продолжительный и более чем значительный спад экспорта и импорта, иллюстрированный графиком №1.

А чтобы подчеркнуть важность именно экспорта-импорта для нашей экономики, напомним о радикальных структурных изменениях за годы после распада СССР. А именно: структура экономики радикально «упростилась»: многие отрасли исчезли или минимизировали свой вклад. Горнодобывающая промышленность, очень неплохо развитая и в Казахской ССР, но имеющая на общем фоне лишь 10%-ную долю, увеличила свою значимость до 40%. Обрабатывающая же промышленность с советских 85% съехала на те же 40%. Сельское хозяйство, некогда дающее до четверти валового продукта, снизило свою долю до 5-7%. Некоторые отрасли – легкая промышленность, например – почти исчезли, от того же машиностроения остались, что называется, следы.

Таким образом, жизненно определяющий для такой экономической модели экспорт нефти и необработанных металлов сопряжен с не менее жизненно важным импортом промышленных и потребительских товаров, на чем и держится как оставшееся производство, так и потребительский рынок Казахстана.

Это хорошо видно на графике №1: в годы роста сырьевых цен быстро росла не только экспортная выручка, но и вслед этому также быстро рос завоз в страну иностранных товаров. Что и дало суммарный эффект «тучных лет», когда в стране бурно разрослась основанная на импорте торгово-развлекательная индустрия.

Этот рост, как видим, резко перешел в крутой спад в ходе мирового кризиса 2007-2008 годов, но быстрое восстановление нефтяных цен восстановило и поступательный рост и экспорта, и импорта. Однако еще с 2013 года мы наблюдаем как бы движение вспять, и по результатам 2015 года внешнеэкономические обороты Казахстана вышли на показатели наиболее кризисного для нас 2009 года, они же — показатели наиболее благополучного докризисного 2006 года. Но одно дело, когда к этим определяющим общее социально-экономическое благополучие внешнеторговым показателям Казахстан подошел «снизу вверх», и совсем другое — когда мы десять лет спустя скатились опять в 2006 год уже «сверху вниз».

Более того, если спрогнозировать итоги уже нынешнего года, заложив в них продолжение снижения внешнеторговых оборотов в темпе падения экспорта-импорта в первом квартале по сравнению с четвертым, то мы скатываемся уже в 2005 год и еще ниже, причем без очевидных шансов начать восстановительный рост. Поэтому, если даже предположить, что дно падения уже близко, большой вопрос — выдержит ли такую «стабилизацию» уже не только социально-экономическая, но политическая система страны.

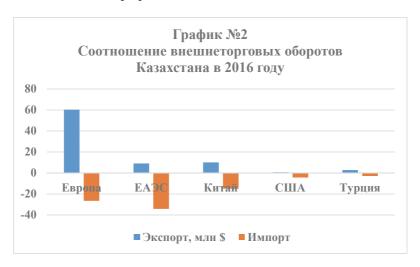
В любом случае приходится говорить об исчерпании данной экономической модели и, соответственно, неизбежном ее переформатировании. Причем, по всей видимости, в сторону усиления EAЭC-составляющей.

Да, есть, конечно, и реализуемый нынешним правительством вариант всяческого продления выдыхающейся эконо-

мической модели и параллельно идущее втягивание Казахстана в китайский «Шелковый путь», но все это — паллиативы. Тот же Китай, вопреки популярным у нас опасениям, как раз не торопится «проглотить» Казахстан, отлично понимая, что экспансия в эту зону евразийской интеграции может быть только ограниченной и обязательно согласованной.

Но тут-то – в свете не отменяемо предстоящего этапа усиления евразийской интеграции – и начинается самое для нас драматичное: к чему сложившаяся за постсоветскую эпоху экономика Казахстан менее всего готова, так это к взаимодействию с российской!

Взглянем на график №2.

Основным и самым благоприятным для нас торговым партнером является Евросоюз: именно туда экспортируется основной объем нефти металлов, тогда качественных, но дорогих европейских товаров Казахстан закупает мало. Соответственно, у Казахстана просто великолепное торговое сальдо с Европой – это палочка-выручалочка для нашей экономики.

Да, Россия и другие участники Евразийского союза занимают второе место во внешней торговле Казахстана, но именно по этой позиции у нас крупно отрицательное сальдо – это гиря, тянущая всю внешне ориентированную экономику Казахстана ко дну!

А все потому, что в казахстанском сырье — нефти, угле, уране и немножко окатышах — Россия нуждается относительно немного, лишь в силу еще оставшихся советских привязок, тогда как к импорту товаров из России мы остаемся привязанными весьма сильно.

Отрицательное торговое сальдо у нас и с Китаем, но с ним дисбаланс намного меньше. В некотором проигрыше мы и в торговле с США, но там объемы уже невелики. Сбалансировано сальдо с идущей на пятом месте Турцией, но торговля с нею уже не существенна.

Причем, важно то, что по ходу создания и деятельности Таможенного и Евразийского союзов показатели торговли внутри ЕАЭС для нас отнюдь не улучшаются, а наоборот. Пожалуйста, график №3:

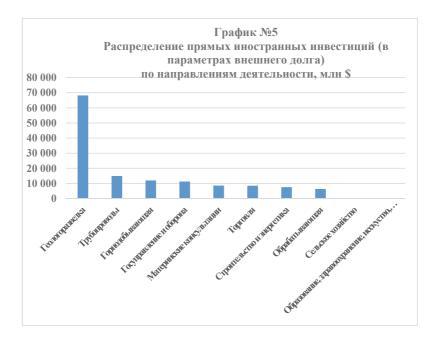
Получается, что то самое импортозамещение европейских поставок, к которому Россия приступила после введения санкций и встречного эмбарго, вдвойне актуально и для Казахстана, причем именно в отношении товаров из России! В этом смысле форсированное индустриально-инновационное развитие, которое Казахстан начал еще в 2009 году по урокам того кризиса, несомненно, в правильном направлении. Однако направление движения задается, как известно, инвестициями. Откуда же они?

На этот вопрос отвечает график №4:

Европа, как видим, не просто на первом месте: ее инвестиции в разы превышают все прочие вместе. ЕАЭС здесь, напротив, на более чем скромном четвертом месте, существенно уступая уже и Китаю.

Соответственно, более чем показателен и расклад таких инвестиций по направлениям, график №5:

На первом месте с громадным отрывом геологическая разведка и изыскания — львиная доля инвестиций и, соответственно, внешних заимствований идет даже не в экспорт сырья, а в изучение запасов земных недр, на втором месте, святое дело! — нефте- и газопроводы, далее — уже собственно горнодобывающая промышленность. Вложения в госаппарат и безопасность такого внешне ориентированного государства — тоже в приоритете. Далее, обратите внимание! — консультации материнских компаний казахстанских «дочек», торговля, строительство и только потом — обрабатывающая промышленность, в которой, кстати, инвестируется та же ориентированная на экспорт черная и цветная металлургия. За этим — обрыв — иностранные инвестиции, например, в сельское хозяйство, во вместе взятые образование, здравоохранение, науку, культуру, спорт

и туризм столь невелики, что в масштабе графика даже не просматриваются.

Итак, сделаем общие выводы:

Во-первых, схема полной внешней зависимости Казахстана (по экспорту сырья, импорту готовых товаров, иностранным инвестициям и иностранным же заимствованиям) сформирована очень плотно, все ее составляющие взаимно увязаны, просто так из нее не выйти.

Во-вторых, эта схема ориентирована вовсе не в сторону Евразийского экономического союза – как раз торговля внутри ЕАЭС для Казахстана совершенно не выгодна.

И в-третьих, такая схема явно исчерпывает свой потенциал, и предпринимаемые правительством попытки ее продления приведут вовсе не к выходу из кризиса, а к его усугублению.

Отсюда следует, что экономическую (а следовательно, и политическую, и идеологическую) модель все равно придется менять. Если не волею самой власти, то разрушительной силой кризиса. Вопрос: на что она может быть заменена?

Наметившийся в последние годы крен в сторону Китая не сулит благоприятных перспектив даже с чисто экономической точки зрения. Вопреки расхожим опасениям о «поглощении» Казахстана Китаем, как раз этого не будет. Китай заинтересован использовать ресурсную базу Казахстана, будет аккуратно наращивать свое присутствие, но никогда и ни при каких обстоятельствах не возьмет на себя роль «экономического локомотива». Новый «Шелковый путь» несколько поможет казахстанской экономике, но не более того.

Остается только Евразийский союз, но ни в коем случае не исчерпывающий свою роль «просто» взаимным товарообменом на освобожденном от таможенных границ пространстве. У России объективно та же задача, что и у Казахстана: избавление от внешней сырьевой, товарной и монетарной

зависимости и реиндустриализация. А это прежде всего требует создания собственной монетарной – инвестиционной и кредитной – базы. Плюс, конечно, новый индустриальный план, совместно выстраиваемый на евразийском пространстве.

Здесь впору вспомнить Мюнхгаузена – как он, попав в болото, смог вытащить себя же за волосы вместе с лошадью. Аналогия едва ли не полная: переход от уже состоявшегося придаточного (чтобы не использовать обидного слова – колониального) качества и российской и казахстанской экономик возможен только через предельное напряжение собственных сил, в противоход «засасывающему» действию глобального рынка сырья и капиталов.

Ничего этого сейчас нет, и даже разговора о такой перспективе EAЭС сейчас не ведется. Поэтому и нам нет смысла вдаваться в детали общей валютной, инвестиционной и кредитной политики. Свою задачу в данном докладе мы видим в другом: показать, насколько глубоко и опасно Казахстан увяз в нынешней бесперспективной «вывозной» экономике. Как говорится, от обратного – если дальше некуда, то куда-то кривая вывезет.

По всей видимости, эта новая «кривая» созревает сейчас в Москве, нам же остается привычная выжидательная позиция – пока не появится то, во что придется встраиваться. Впрочем, это уже другая тема...

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ (ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Кузьмина Е.М.

Россия и Китай – крупнейшие сопредельные Центральной Азии государства, которые наиболее серьезно влияют на ее экономическое развитие. Оба государства способствуют укреплению региональных экономик и поступательному социально-экономическому развитию стран.

И Москва, и Пекин рассматривают страны Центральной Азии как стратегических партнеров и воспринимают экономическое взаимодействие с регионом как инструмент своего влияния, распространения технологий, культуры и политических взглядов.

Но для России Центральная Азия с экономической точки зрения — это важный рынок сбыта своих готовых товаров. Для укрепления позиций в Евразии и в мире в целом Москва создает новый экономический союз — ЕАЭС, в котором странам региона отводится значительная роль. Одна из основных задач союза, не просто расширение торговых границ, а переход от ресурсной модели экономик к модернизированным и по возможности промышленным моделям.

Для Китая ЦАР необходим с точки зрения ускоренного развития отстающего от приморских областей Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР). Исходя из стратегической концепции «Большого освоения западных земель», до 2020 года в Синьцзяне должны быть созданы транзитные коридоры для энергоресурсов и металлов из стран ЦА; обеспечен плацдарм для торгово-экономической интервенции на рынки соседних стран. В 2014 году на инфраструктурные проекты в Синьцзяне выделено 36,7 млрд

долларов, на ирригационные проекты -2,4 млрд долларов, на строительство скоростных шоссе -6 млрд долларов [1].

Рассмотрим уровень взаимодействия РФ и КНР со странами региона в основных отраслях экономики.

Торговля. В стоимостном объеме торговля России и Китая со странами Центральной Азии не сопоставима. Если Россия с начала 1990-х годов постепенно сокращала свою торговлю с регионом, а в 2000-х этот процесс стабилизировался, то Китай, наоборот, постоянно ее наращивал. Так, в 2008 году суммарный товарооборот России со странами Центральной Азии составил порядка 26,8 млрд долларов, в 2015-м – 21 млрд долларов. Товарооборот КНР с Центральной Азией в 2008 году составлял 30,8 млрд долларов, а в 2015-м – 32,6 млрд долларов.

Причин такой ситуации в торговле несколько.

Значительное сокращение российского экспорта из центральноазиатских стран, в первую очередь, за счет снижения закупок Газпромом газа в регионе: если в 2008 году его суммарный еобъем был 66,1 млрд м3 [2], то в 2014 году лишь 29,52 млрд м3 [http://www.gazpromquestions.ru/international]. Россия также поставляет в Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан нефтепродукты и ГСМ беспошлинно, что снижает российские доходы от торговли, а это самая крупная статья российского экспорта в этих странах [http://ir.gazprom-neft.ru/fileadmin/report_files/mda_9m_2015_rus_01.pdf].

В первой половине двухтысячных в регионе потреблялось до 27% экспортируемых Россией машин и транспортного оборудования, а за 2005-2015 годы их доля значительно снизилась из-за неконкурентоспособности ряда российских товаров относительно европейских и частично китайских товаров, а также слабого развития механизмов поддержки экспорта в России.

Однако торговля российскими энергоресурсами с Казахстаном стабильна и имеет двусторонний характер, поскольку

РК занимается реэкспортом российской нефти в Китай и обе страны имеют взаимные доли в переработке соседних углеводородов на своей территории [3]. Правительство России совершенствует правила предоставления государственных гарантий для оказания господдержки экспорта промышленной продукции [4]. В 2014 году учрежден Российско-Кыргызский фонд развития для содействия модернизации и развития кыргызской экономики.

Во взаиморасчетах между странами ЕАЭС, в который входят Казахстан и Кыргызстан, доля рубля составляет порядка 50-60%, остальное приходится на доллары и евро [http://www.baltinfo.ru/2015/03/21/Slabyi-rubl-protiv-novogo-evro-484330]. Учитывая ведение статистики внешней торговли в долларах и значительную девальвацию рубля по отношению к доллару в 2014-2015 годах, стоимостной показатель взаимной торговли сильно снизился, что нельзя сказать об объемах торговли.

У Китая рост шел в основном за счет увеличения в центральноазиатском импорте доли углеводородов и металлов. В китайском экспорте преобладают готовые товары, в первую очередь продукция легкой и обувной промышленности для Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана и машин и оборудования для Туркменистана и Узбекистана.

Пекин также способствует использованию юаней во взаимной торговле. С 2011 года 15 банков СУАР обслуживают торгово-инвестиционные сделки с ЦА в китайской валюте. КНР осуществляет валютные свопы с Казахстаном [5], Узбекистаном [6] и Таджикистаном [7].

Инвестиционное сотрудничество. Российские инвестиции в регионе в 2009-2014 годах росли незначительно: с 14,1 млрд долларов до 14,5 млрд долларов [8]. Они не сопоставимы с китайскими. Вместе с тем у России много так называемых «скрытых инвестиций» в страны региона. Это – перма-

нентное списывание значительных объемов долгов не только беднейшим в регионе Кыргызстану и Таджикистану, но и экономически стабильному Узбекистану. Это – уже упомянутые беспошлинные продажи нефти и нефтепродуктов в регион, а также покупка некоторых инфраструктурных активов якобы за бесценок (например, «Кыргызгаза»), которые сами страны не в состоянии содержать, а российские компании не только их содержат, но и занимаются их модернизацией. К этой категории инвестиций можно отнести и строительство ряда гидроэнергетических объектов в кредит, который так и не был погашен.

Точно оценить объем китайских инвестиций сложно из-за отсутствия полноценных и скоррелированных статистических данных. Связано это с тем, что китайская статистика учитывает как прямые инвестиции, кредиты, льготные займы, гранты на двусторонней основе, так и гранты АБР и ШОС. Секторально они распределяются, исходя из экономических приоритетов КНР. Об этом будет сказано ниже.

ТЭК. Разведка и добыча углеводородов – самая востребованная и самая инвестируемая отрасль и для России, и для Китая. Объемы инвестиций России и Китая не сопоставимы: около 12,5 млрд долларов и 62,4-65,4 млрд долларов. При этом необходимо учитывать два момента: первый – нет открытых данных по вложенным инвестициям, и это лишь примерные цифры; второй – Китай строит новую трубопроводную систему из Центральной Азии, а Россия в лице Газпрома лишь модернизировала и поддерживает в надлежащем состоянии уже существующие трубопроводы.

Объемы транспортировки через трубопроводные системы несколько отличаются от данных по вложениям в региональные энергетические системы.

Транзит казахстанской нефти в Европу через территорию РФ осуществляется по нефтепроводам Атырау - Самара, Ма-

хачкала - Тихорецк - Новороссийск, Каспийский трубопроводный консорциум (КТК) «Тенгиз - Новороссийск» с общим объемом транзита порядка 52,5 млн тонн. Объем китайских нефтепроводов Атасу - Алашанькоу и Кенияк - Кумколь в Казахстане — 20 млн тонн в год, но сегодня они частично наполняются российской нефтью. С 2010 года КНР получает еще сжиженный нефтяной газ из Казахстана по железной дороге.

Газопроводы в Россию – Средняя Азия - Центр из Туркменистана и Бухара - Урал из Узбекистана – имеют объемы порядка 68 млрд м3, но загружены они сегодня меньше чем на треть. А газопроводная система Центральная Азия - Китай от туркменского Гедайма до Хоргоса на китайско-казахстанской границе, имеющая ветки во всех странах Центральной Азии, к концу 2015 года имела общую пропускную способность 55 млрд м3, что удовлетворяет более 1/5 потребительного спроса на природный газ Китая [http://www.cnpc.com. cn/ru/ zytrqgdzt/zytrqgdzt_2.shtml].

Нефте- и газопереработка. Взаимодействие в этой сфере для России и Китая носит разную специфику. Россия и Казахстан имеют общую систему переработки углеводородов еще с советских времен, в последние десятилетия она модернизировалась и расширялась. Омский НПЗ закупает около 2 млн тонн казахстанской нефти, а затем часть продуктов нефтепереработки поставляется в Казахстан [http://expertonline.kz/a5341/]. На поставках «Роснефти» работает Павлодарский НПЗ и Чимкентский НПЗ, «Лукойла» – Павлодарский нППЗ, «Сургутнефтегаза» – Павлодарский нППЗ [9]. С учетом того, что российские нефть и нефтепродукты поставляются в Казахстан без взимания таможенных пошлин, это экономически взаимовыгодное сотрудничество. СП ТОО «КазРосГаз» покупает сырой карачаганакский газ для

переработки на Оренбургском ГПЗ, после чего сухой газ в необходимом объеме направляется на внутренний рынок Казахстана, остальное на экспорт. В 2015 году в г. Таш-Кумыре в Кыргызстане введен в эксплуатацию нефтеперерабатывающий завод, построенный на средства российских инвесторов [http://tass.ru/info/2712641].

Китайская компания CNPC построила в Актобе три завода по переработке природного газа [http://www.kmg.kz/manufacturing/reports/international], а китайский Эксимбанк выделил 1 млрд долларов на строительство нефтеперерабатывающего завода в Атырау [http://inosmi.ru/middle_asia/20110304/167053431.html?id=]. В Туркмении CNPC построила два газоперерабатывающих завода на месторождении «Багтыярлык» и строится газоперерабатывающий комплекс на месторождении «Галкыныш».

Горнодобыча. Крупнейшие накопленные инвестиции в Казахстане в 2014 году были у российских «Атомэнергопрома» (1,7 млрд долларов) и «Полиметалла» (0,76 млрд долларов) в цветной металлургии [10]. Компания «Русская платина» приобрела за 100 млн долларов право на разработку месторождения золота Джеруй и геологическое изучение Джеруйской площади в Кыргызстане [http://polpred.com/?ns=1&ns_id=1420306].

Крупные китайские средства вкладываются в освоение неуглеводородных природных ресурсов. В Казахстане это эксплуатация месторождений золота [http://site.securities.com/doc.html?pc=CB&doc_id=351246384], освоение медного месторождения «Актогай» [http://www.metallopt.ru/about/news/523175/]. В Узбекистане – геологоразведка урановых месторождений в Навоийской области. В Кыргызстане – разработка месторождения золота «Иштамберды», добыча меди и золота «Куру-Тегере», освоение месторождения олова [http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=12646&print=Y].

Атомная энергетика. Российская и казахстанская атомные отрасли имеют взаимодополняющий характер. Российская компания ТВЭЛ имеет долю в уставном капитале Ульбинского металлургического завода в Усть-Каменогорске, где производятся урановые таблетки, из которых собирают твэлы для использования в реакторах на заводе под Новосибирском. А Казатомпром приобрел 25% OAO «Уральский электрохимический комбинат» (УЭХК), на базе которого создается международный центр по обогащению урана [11]. Действует Программа стратегического партнерства в области использования атомной энергии в мирных целях: производство ядерного топлива, развитие транспортной инфраструктуры поставок урановой продукции на мировой рынок, совершенствование нормативно-правовой базы в этой сфере, а также сотрудничество в научно-технической сфере и при подготовке кадров для атомной отрасли.

Китай — крупнейший покупатель казахстанского урана, и китайская национальная ядерная корпорация (CNNC) имеет с НАК «Казатомпром» контракт на добычу урана на срок до 2020 года [12]. А в конце 2015 года с китайским оператором атомной энергии — группой «Гуанхэ» — НАК «Казатомпром» подписала соглашение о проектировании и строительстве на территории Казахстана завода по производству компонентов ядерного топлива [http://russian.news.cn/2015- 12/14/c_134916268.htm].

Гидроэнергетика. Российские компании работают в четырех республиках Центральной Азии. «Интер РАО ЕЭС» вложила 1,26 млрд долларов [13] в строительство и эксплуатацию Сангтудинской ГЭС-1 1 на реке Вахш и имеет долю 75% минус одна акция в уставном капитале ОАО в Таджикистане [http://www.interrao.ru/_upload/editor_files/file0716.pdf]. Компания владеет 50% акций Экибастузской ГРЭС-2 2 в Павло-

¹ Установленная мощность 670МВт, 15,4% мощности в стране.

² 5,7% производства в стране.

дарской области Казахстана [http://www.interrao.ru/_ upload/editor_files/file0716.pdf]. «РусГидро» владеет 50% акций 3AO «Верхне-Нарынские гидроэлектростанции» на реке Нарын в Кыргызстане. Стоимость каскада была определена в 727 млн долларов [http://narynhydro.kg/127-skolko-stoit-kaskad-poziciya-rusgidro-v-svyazi-s-zayavleniyami-deputata-zhogorku-kenesha-o-stroitelstve-verhnee-narynskih-ges.html]. Но в 2016 году было денонсировано соглашение о строительстве Камбаратинской ГЭС-1 [14].

ГК «Силовые машины» в 2012 году модернизировала Чарвакскую ГЭС в Ташкентской области Узбекистана с общим финансированием 56,5 млн долларов [http://www.sdelanounas.ru/blogs/72902].

Китайские инвесторы участвуют в проектах на каскаде Сарыджазских и Камбаратинских ГЭС в Кыргызстане, строительстве линии электропередачи в Кашгаре, возведении угольных теплоэлектростанций, а также в реконструкции Учкурганской ГЭС и ТЭЦ в Бишкеке. В Таджикистане, учитывая жесткую негативную узбекскую позицию по водно-энергетической проблематике, Пекин ограничился строительством ГЭС «Нурабад-1» (650 млн долларов), угольной в Душанбе (400 млн долларов) и модернизацией ЛЭП «Север-Юг» и «Лолазор-Хатлон» (61 млн долларов) [http://energobelarus.by/index. php?section=blog&blog_id=&article_id=496].

Транспорт. Для КНР сегодня приоритетным является международный транспортный коридор «Западный Китай - Западная Европа», имеющий несколько направлений. Железная дорога из Китая на казахстанский порт Актау на Каспии и далее через Азербайджан и Турцию в Европу уже построена и проходит испытания. Другая ветка — через Казахстан в

³ Кыргызстан в проекте представляет ОАО «Электрические станции», Россию - ОАО «РусГидро».

Россию и далее в Европу – находится в стадии строительства. Пекин участвовал и в строительстве железнодорожной магистрали через Казахстан и Туркменистан на Иран. В Кыргызстане с 2011 года идет модернизация автотрассы Киргизия - КНР (китайский кредит АБР на сумму 55 млн долларов), построено 12 новых автодорог, связывающих страну с Синцзянем. Пекин также не отказывается от проекта железной дороги Китай - Кыргызстан - Узбекистан. В Таджикистане китайские инвесторы реализовали 13 транспортных проектов стоимостью в 680 млн долларов. В настоящее время все двусторонние транспортные проекты, как и другие важные инвестиционные проекты, начинают политически осмысляться в рамках ЭПШП. Однако следует отметить, что они реализовались бы и без ЭПШП в силу наличия взаимного как экономического, так и стратегического интереса.

При этом Россия не вкладывалась в крупные транспортные проекты в государствах Центральной Азии. Хотя осуществлен ряд проектов на приграничных с Казахстаном территориях, улучшающих трансграничную транспортную ситуацию.

Наиболее интенсивно Россия сотрудничает в машиностроении с Казахстаном и Узбекистаном.

В космической отрасли Казахстана с помощью российских компаний создается ракетно-космический комплекс «Байтерек» [http://www.tsenki.com/projects/joint/baiterek/], эксплуатируется космодром «Байконур» (в среднем 5 млрд рублей в год [15]), создана космическая система связи «KazSat» для развития телевизионного вещания и спутниковой связи республики: на орбиту выведены три спутника «KazSat» [http://www.khrunichev.ru/main.php?id=71], по проекту ГЛОНАСС построено 30 станций, охватывающих всю территорию страны [http://www.comnews.ru/node/53940]. В вертолетостроении казахско-российское СП «Як АЛАКОН»

создает две модификации легкого многоцелевого самолета $\mathbf{Я} \mathbf{k}\text{-}\mathbf{58}^{\ 4}.$

Расширяется сотрудничество в автопроме. ОАО «КамАЗ» собирает совместно с казахскими предприятиями автобусы «Нефаз» и «Тыныс», прицепную технику. СП «АЗИЯ АВТО Казахстан» создано для автопроизводства полного цикла по выпуску до 120 тыс. автомобилей в год. Общий объем инвестиций в проект – порядка 400 млн долларов [16]. Группа «ГАЗ» и казахский автопроизводитель «СемАЗ» открыли в Семее предприятие по контрактной сборке грузовых автомобилей «Урал», рассчитанное на производство примерно 400 автомобилей [17].

Доля комбайнов «Ростсельмаша» в парке зерноуборочной техники страны составляет 42% [18]. В республике организовано сборочное производство комбайнов Vector и Acros⁵ для стран Таможенного союза и Центральной Азии [19]. Концерн «Тракторные заводы» построил несколько заводов по производству модернизированных комбайнов.

Корабелы Астраханской области выполняют заказы казахстанских и международных нефтяных компаний (Аджип ККО) на Каспии: сооружают буровую платформу «Сункар», ледовую защиту плавучих буровых установок, жилые блок-модули для нефтяников, баржи-площадки, трубные стеллажи. Астраханское судостроительное производственное объединение (АСПО) построило по заказу казахстанского ТОО OMS Shipping более 15 судов для морских перевозок ⁶. На заводе «Красное Сормово» в Нижнем Новгороде по заказу «Казмортрансфлота» построено три нефтеналивных танкера. Общая стоимость контракта

⁴ Як-58 рассчитан на шесть мест, включая пять пассажиров.

 $^{^5}$ Производство новых моделей зерноуборочных комбайнов 3-го и 4-го классов, колесных тракторов мощностью 30, 60 и 85 л.с., а также техники для жилищно-коммунального хозяйства.

⁶ В 2008 г. ЕАБР подписал договор с казахстанской компанией TOO OMS Shipping об открытии кредитной линии на 35,6 млн долл. сроком на 10 лет для приобретения компанией 16 судов вспомогательного и специализированного флота.

 $-66~450~{
m тыс.}$ долларов [http://www.setcorp.ru/main/pressrelease. phtml?news_id=22654]. «Казмортрансфлоту» принадлежат еще три танкера — «Астана», «Алматы», «Актау», построенные на Выборгском судостроительном заводе [http://polpred.com/?ns=1 &cnt=69§or=10&sortby=date&page=2]. Для Туркменистана на «Красном Сормове» построено шесть нефтеналивных танкеров [http://polpred.com/?ns=1&ns_id=893352].

Уральский турбинный завод модернизировал парк паровых турбин на Петропавловской ТЭЦ-2, Усть-Каменогорской ТЭЦ и Павлодарской ТЭЦ-3. Ориентировочная стоимость оборудования — около 120 млн долларов [20].

В Узбекистане «Западно-Уральский машиностроительный концерн» реализует проекты в химической, угольной и горнодобывающей отраслях общей стоимостью около 180 млн долларов [http://www.trend.az/casia/uzbekistan/2275427. html]. ЗАО «ГК «Электрощит-ТМ «Самара» и АО «Самарская кабельная компания» переоснащают и модернизируют производства СП АО «Узэлектроаппарат-Электрощит» и «Андижанкабель». Уже вложено 3,5 млн долларов [21].

Китайские компании пока незначительно представлены в машиностроении стран Центральной Азии. В мае 2014 года в Ургенче (Узбекистан) начало работу узбекско-китайское СП «UzXCMG» по производству гидравлических экскаваторов и другого строительного оборудования и обслуживания техники годовой мощностью производства 200 гидравлических экскаваторов и бульдозеров. К 2018 году планируется увеличить объем производства гидравлических экскаваторов в два раза до 400 единиц [http://polpred.com/?ns=1&ns_id=1104279]. В Казахстане лишь в конце 2016 года начнется производство совместных автомобилей JAC на костанайском заводе «АгромашХолдинг» [https://auto.mail.ru/article/57433-avtomobil_nacionalnogo_brenda_v_rk_ nazvana_data/]. Также китайцы намереваются начать строительство производств

на территории Казахстана вдоль транспортных магистралей, строящихся ими в республике. Однако пока не определены конкретные проекты и предприятия, неясно, будут ли это машиностроительные производства.

Трудовая миграция и переводы мигрантов. Важнейшим экономическим фактором развития отношений Москвы с государствами Центральной Азии являются крупные миграционные потоки в Россию. По данным ФМС России на 4 декабря 2015 года, на территории России находилось более 4 млн человек стран ЦА [http://www.fergananews.com/news. php?id=24253]. Официальные денежные переводы трудовых мигрантов из России до 2015 года увеличивались год от года: в 2010-м – 7 млрд долларов, в 2014-м – 12,2 млрд долларов [22]. Хотя в этих цифрах не учтены наличные суммы, которые мигранты передают на родину путем так называемого «исламского банкинга», или «халала». За 2015 год объем денежных переводов сократился более чем в два раза до 5,1 млрд долларов. Однако необходимо понимать, что учет ведется в долларах. Все национальные валюты региона, как и рубль, в 2015 году сильно сократились по отношению к доллару. Поэтому суммы в национальных валютах будут примерно соотносимы с показателями предыдущих лет. Денежные переводы мигрантов составляют существенную часть национальных ВВП, исторически они были эквивалентны до 50% ВВП Таджикистана и до 33% ВВП Кыргызстана. Они также являются источником дополнительных инвестиций в экономику, определяют уровень потребления населения и снижают уровень бедности, сокращают безработицу. Фактически они смягчают проблемы, ведущие к росту религиозного экстремизма в регионе. Трудовая миграция из региона в Китай минимальна (несколько десятков тысяч человек) и представлена в основном студентами и приграничными торговцами.

Россия также играет доминирующую роль в плане поставок оружия и подготовки кадров военных, полицейских и спецслужб. Поскольку это делается на льготных условиях, то это можно оценить частично как форму экономической помощи, частично как торговлю или экспорт услуг.

Подведем некоторые итоги. Россия и Китай, несмотря на существующие интеграционные проекты со странами региона – ШОС и ЕАЭС (ЭПШП – это инициатива, а не проект), в большей степени сотрудничают с этими государствами на двусторонней основе. Это связно как с противоречиями между самими центральноазиатскими странами, так и их политикой лавирования между Россией и Китаем.

Китай постепенно втягивает страны региона в орбиту своего экономического развития долгосрочными кредитами и инвестициями, целенаправленно ведет политику перехода в торговле со странами региона на юань, строит новую, направленную на свои экономические потребности региональную транспортную и трубопроводную инфраструктуру. Но пока Китай не стал однозначно лидирующей страной в центральноазиатской экономике, хотя уже и является крупнейшим инвестором в регионе. КНР не только приобретает сырье, традиционно вывозившееся в Россию, но и конкурирует за рынки сбыта готовой продукции с российскими предприятиями. Эта тенденция будет продолжаться в обозримом будущем, даже если экономический рост Китая в среднесрочной перспективе сократится. Однако он пока предпочитает строить в регионе производства первичной обработки, а не машиностроительные производства.

Приток финансовых ресурсов из Китая, с одной стороны, содействует региональному социально-экономическому благополучию, с другой — консервирует ресурсную структуру экономики, снижает стимулы к экономической модернизации. Инвестиционные договоры КНР с государствами ЦА за-

частую предписывают обязательное участие китайских компаний, использование китайской техники и рабочей силы. Это ограничивает создание новых рабочих мест в трудоизбыточных центральноазиатских странах, что способствует росту социально-экономической напряженности и перетеканию незанятой части населения не только в ряды трудовых мигрантов в Россию, но и в ряды террористов и религиозных экстремистов.

Масштабное подключение к транспортной и энергетической системе Китая при неадекватном развитии других векторов может привести к понижению связанности с экономикой России и устойчивому росту связанности с экономикой КНР.

Россия ослабила свои экономические позиции в Центральной Азии за последнее десятилетие. Это обусловлено как с сокращением торговых связей со странами региона, так и с ухудшением качества российских экспортных промышленных товаров и увеличением доли природных ресурсов во взаимной торговле. Но РФ все же имеет здесь серьезные экономические рычаги влияния: крупнейшие региональные миграционные потоки на своей территории и значимые для бюджетов стран переводы трудовых мигрантов из РФ, льготные поставки энергоресурсов и военной техники, предоставление своего рынка сбыта для готовой продукции странам региона, а также созданием единого экономического пространства с Казахстаном и Кыргызстаном в рамках ЕАЭС.

В настоящий момент Россия и Китай в Центральной Азии имеют сопоставимые позиции в экономическом плане. Это еще больше повышает ответственность двух стран за укрепление экономики и социальной сферы в регионе, стимулирует их взаимодействие в направлении обеспечения политической стабильности. Однако сохранить статус-кво в регионе Россия сможет только при условии формирования полноценно рабо-

тающего Евразийского союза и проведения в жизнь курса на модернизацию промышленности на своей территории и подключения к процессам модернизации экономик стран EAЭC, а по возможности и остальных стран Центральной Азии.

Список источников

- 1. Изимов Р. Социально-экономическая ситуация в Сииньцзяне.//http://polit-asia.kz/index.php/latest-news/408
- 2. Посчитано по http://www.gazprom.ru/about/production/central-asia/
- 3. См. подробнее: Кузьмина Е.М. Сотрудничество России и Казахстана в энергетической сфере. //Евроазия: аналитика и прогнозы. 2013. №1.
- 4. Постановления Правительства РФ от 15.12.2008 N 953, от 15.11.2010 N 919, от 18.02.2013 N 141; Распоряжение Правительства РФ от 29.06.2012 № 1128-р в ред. распоряжения Правительства РФ от 28.10.2014 № 2148-р, поручение Президента РФ No1491-Пр от 24 июня 2014.
- 5. О подписании Соглашений об организации расчетов и платежей и о валютном свопе тенге/юань (Пресс-релиз Национального банка РК от 15 декабря 2014 г. №94.// http://www.zakon.kz/4678302-o-podpisanii-soglashenijj-ob.html
- 6. Китай и Узбекистан подписали валютное соглашение на сумму 700 млн юаней.//http://russian.dbw.cn/system/2011/04/20/000347641.shtml
- 7. Китай и Таджикистан подписали соглашение о валютных свопах.//http://russian.cri.cn/841/2015/09/07/1s559326. html
- 8. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. 2015. СПб. ЕАБР. Доклад №32. С. 21.
- 9. «Роснефть» хочет контролировать нефтяной экспорт в Казахстан.//http://izvestia.ru/news/547926

- 10. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. 2015. СПб. ЕАБР. Доклад №32. С. 9.
- 11. Казахстан получил право на приобретение 25% акций Уральского электрохимического комбината.//http://newskaz.ru/economy/20130419/5005078.html
- 12. Сотрудничество Казахстана и Китая в сфере энергетики.//http://gisee.ru/articles/foreign politics/27655/
- 13. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. 2015. СПб. ЕАБР. Доклад №32. С. 9.
- 14. Парламент денонсировал соглашение с Россией о строительстве ГЭС в KP//http://www.vb.kg/doc/332786_parlament_denonsiroval_soglashenie_s_ rossiey_o_stroitelstve_ges_v_kr.html
- 15. Деловая газета Взгляд».//http://VZ.RU/ ECONOMY/2012/5/26/580679/html
- 16. OAO «АвтоВАЗ» станет акционером АО «АЗИЯ ABTO Казахстан».//Business World Agency. 2013. 9 сент.
- 17. Группа «ГАЗ» открыла предприятие по сборке автомобилей «Урал».//Business World Agency. 2013. 8 июля.
- 18. Сотрудничество ОАО «Ростсельмаш» и Казахстана укрепляется.//Business World Agency. 2013. 24 мая.
 - 19. Business World Agency. 2013. 24 мая.
 - 20. Business World Agency. 2013. 30 сент.
- 21. Российские компании в 2015 году модернизируют два производства в Узбекистане.//http://www.12news.uz/news/2015/01/российские-компании-в-2015-году-модерниз/
- 22. Посчитано по http://www.cbr.ru/statistics/ CrossBorder/print.asp?file=Personal_Remittances_CIS. htm&pid=svs&sid=ITM_14138

СОПРЯЖЕНИЕ ЕАЭС И ПРОЕКТА ШЕЛКОВОГО ПОЯСА: БУДУЩЕЕ ДЛЯ ТАДЖИКИСТАНА

Олимова С.К.

За последние годы экономические, политические и в определенной степени военные взаимоотношения между Таджикистаном (РТ) и Китаем развиваются настолько бурно, что эксперты заговорили о зависимости Таджикистана от Китая. Переход Таджикистана в сферу влияния КНР меняет расклад сил в регионе ЦА и ставит ряд вопросов, на которые регион не в состоянии ответить.

Экономические отношения

Как правило, экспертов удивляет не столько уровень таджикско-китайского сотрудничества, сколько его динамика - от почти нулевого уровня взаимоотношений в 1992-1997 годах (годы гражданского конфликта в РТ) к медленному росту в период формирования Шанхайской пятерки и затем ШОС (1997-2002 годы), затем – стремительный взлет уровня контактов после сентябрьских терактов в США в 2001 году и появления войск НАТО в непосредственной близости от границ КНР. Однако ключевыми моментами реального проникновения КНР в РТ стали открытие в 2004 году автомобильного сообщения между КНР и РТ через перевал Кульма и заключение в 2007 году Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. С 2007 года развитие взаимоотношений между РТ и КНР стало носить взрывной характер, причем на всех уровнях: политическом, экономическом, военном, культурном, миграционном. Китай стал важнейшим экономическим и стратегическим партнером Таджикистана, это привело к заявлению в мае 2013 года о стратегическом партнерстве РТ и КНР, что зафиксировано в соответствующей Декларации, подписанной руководителями РТ и КНР в ходе очередного официального визита президента Э. Рахмона в КНР.

Создана и продолжает формироваться фундаментальная договорно-правовая база, сближающая законодательства двух стран, которая более чем 150 совместными документами охватывает практически все сферы сотрудничества. Помимо «подгонки» законодательства идет сближение в практиках, «правилах игры», для чего таджикские специалисты проходят переподготовку в китайских учреждениях.

Китай лидирует в области прямых инвестиций в экономику Таджикистана. Сейчас на Таджикистан приходится львиная доля китайских кредитов, предоставляемых странам Центральной Азии. Их доля в структуре внешнего долга Таджикистана превышает 50%.

В первом полугодии 2014 года на долю КНР пришлось 44,4% (\$75,1 млн.) общего объема прямых инвестиций [1]. В 2014 году товарооборот с КНР составил более 2 млрд долларов (по китайским источникам) и вырос на 40% по сравнению с 2013 годом. Структура товарооборота несбалансированна, в ней преобладает импорт (около 90%) [2]. Планировалось довести в ближайшие годы товарооборот между РТ и КНР до 3 млрд долларов, однако экономический спад в России и колебания валют изменили ситуацию. Рецессия в России привела к заметному ухудшению экономической ситуации в Таджикистане в 2015 году. В результате экономический рост Таджикистана снизился почти вдвое, курс сомони упал на 27%, а инфляция составила 5%. Это произошло изза падения переводов и снижения обменного курса сомони на 23,2%. В результате упал импорт, соответственно, товарооборот с Китаем резко сократился. Основными торговыми партнерами Таджикистана за восемь месяцев 2015 года являлись Россия (\$730 млн), Казахстан (\$453 млн), Китай (\$427 млн) (Источник: Госстатагентство РТ). По итогам 2015 года внешнеторговый оборот Таджикистана упал на 18%, составив всего чуть более \$4,3 млрд, тогда как годом ранее данный показатель перевалил за \$5,3 млрд [3].

Попыткой смягчить ситуацию было подписание соглашения о валютном свопе на 3,2 млрд юаней (\$500 млн) с Народным банком Китая летом 2015 года, когда валютные резервы Национального банка Таджикистана упали до критически низкого уровня.

Даже на фоне спада в экономике Пекин продолжал наращивать влияние в Таджикистане. Новая ситуация стала предметом обсуждения между президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном и председателем КНР Си Цзиньпином в Пекине 2 сентября 2015 года. В ходе визита Рахмона в КНР было подтверждено стратегическое партнерство: «Для Таджикистана Китай остается надежным союзником и торговым партнером, другом и добрым соседом», - сказал президент Э. Рахмон.

Председатель Си Цзиньпин отметил, что правительство Китая будет продолжать оказывать поддержку для развития Таджикистана. Он подчеркнул, что КНР всесторонне будет содействовать Таджикистану в ходе реализации проекта создания экономического пояса Великого Шелкового пути.

Цели сотрудничества РТ и КНР

7 ноября 2014 года председатель Си Цзиньпин сказал, что три стратегические цели правительства Таджикистана – обеспечение энергетической независимости, продовольственной безопасности и строительства дорог – являются стратегическими целями партнерства Таджикистана и Китая.

В соответствии с этими целями Китай принимает необходимые меры для полной реконструкции автодороги Душанбе

Куляб – Хорог – Кульма - Карокурум и строительства региональной железной дороги Китай – Кыргызстан – Таджикистан – Афганистан - Иран.

Кроме того, Китай планирует создать совместно с Таджикистаном свободную экономическую зону (СЭЗ) в Худжанде. Сейчас полным ходом идет разработка и планирование ТЭО, которые осуществляют китайские компании.

Главные китайские инвестиции в РТ идут в транспортные проекты (реконструкция основных транспортных магистралей, соединяющих центр Таджикистана с севером и западом до границы с Узбекистаном, центр – до границы с Кыргызстаном на северо-восток, дорога на юг до границы Афганистана и на восток – до границы с самой КНР), строительство туннелей «Шахристан» (180 км севернее г. Душанбе), «Шар-Шар» (80 км юго-восточнее г. Душанбе), мостов на всем протяжении транспортной сети. В 2013 году Китайская корпорация по строительству дорог и мостов (CRBC) приступила к третьей фазе строительства автодороги Душанбе - Дангара, которая является частью международной автомагистрали, соединяющей Китай с государствами Центральной Азии и Афганистаном. В круглогодичном режиме начал работать контрольно-пропускной пункт «Кульма - Карасу», через который осуществляется до 60% внешнеторгового оборота между Таджикистаном и Китаем. При поддержке правительства КНР продолжается строительство мостов и тоннелей по пути строящейся железной дороги Яван - Вахдат.

Участие в китайском проекте Шелкового пояса

Таджикистан поддерживает инициативы Китая по развитию экономического пояса Великого шелкового пути, который на сегодня является главным инструментом экономического влияния Пекина в Центральной Азии. В сентябре 2015

года в Пекине лидеры РТ и КНР подробно обсудили «дорожную карту», было подписано Соглашение о совместных шагах по практической реализации инициативы председателя КНР, нацеленной на формирование и укрепление взаимосвязанности инфраструктуры и совместного развития РТ и КНР в рамках Экономического пояса Шелкового пути.

Почему Китаю нужен Таджикистан? Интересы сторон

Политическая и финансовая элита РТ всемерно способствует китайскому проникновению в РТ. Таджикскую сторону больше всего привлекает «безграничная» щедрость, неприхотливость и ненавязчивость китайцев. Китайский кредит привлекателен не только льготным процентом, но и отсутствием видимых политических или экономических требований, а также тем, что он обеспечивает политическое долголетие власти в Душанбе.

В свою очередь, Китай рассматривает Таджикистан как важный геополитический плацдарм, особенно в контексте «афганского» фактора и усиления влияния России в Центральной Азии (ЕАЭС). Именно через Таджикистан Китай пытается решить ключевой для себя вопрос центральноазиатского направления — вопрос о создании зоны свободной торговли со странами региона.

Также в Пекине считают, что Таджикистан играет стратегически важную роль в обеспечении национальной безопасности современного Китая в связи с афганским фактором. В Пекине хотят укрепить свои позиции в Афганистане, чтобы иметь рычаги воздействия на ситуацию. Кроме того, Пекин заинтересован в усилении афганской государственной власти, чтобы не допустить сирийского сценария и образования ДАИШ в Афганистане. Пекину выгоднее иметь дело с сильным афганским правительством, чтобы не оказаться во-

влеченным в большую войну возле собственных границ, что может повлечь за собой дестабилизацию западных районов Китая, где проживает большое количество мусульман. С этой точки зрения, Таджикистан важен, поскольку руководство страны сохраняет контакты с таджикскими командирами бывшего Северного альянса, которые сейчас являются единственной реальной силой на севере Афганистана, противостоящей талибам.

С экономической точки зрения, Афганистан интересен для Китайской Народной Республики прежде всего как поставщик сырья для ее экономики. Поэтому КНР старается закрепиться в нефтеносных районах на севере Афганистана и освоить одно из крупнейших в мире меднорудных месторождений «Айнак» недалеко от Кабула. По контракту, китайцы должны проложить к афганскому месторождению железную дорогу. В Пекине рассматривают два варианта такой магистрали: через Таджикистан и через Пакистан. Может быть, маршрут через Пакистан (Хавелиан) окажется для Китая более привлекательным, так как вписывается в его стратегическую задачу по прокладке железной дороги из западных китайских провинций через территорию Пакистана к порту Гвадар и получению выхода к Персидскому заливу и Аравийскому морю.

В любом случае в Пекине исходят из того, что Таджикистан, так же как и Центральная Азия в целом, играет стратегически важную роль в обеспечении национальной безопасности современного Китая. Это важно также из-за попыток Индии добиться открытия своей военной базы в Таджикистане, и особенно в свете обострения отношений с США.

Определенную роль играет и обеспокоенность Китая по поводу активизации Запада в отношении Центральной Азии на фоне неопределенности ситуации в Афганистане.

Основными политическими интересами Пекина являются: формирование устойчивого прокитайского курса у таджик-

ской правящей элиты, недопущение втягивания РТ в возможные антикитайские альянсы, предотвращение возможного прихода к власти в стране исламских радикалов.

В свою очередь, основные экономические интересы Пекина заключаются в обеспечении китайским компаниям доступа к минерально-сырьевым ресурсам РТ, среди которых наиболее ценными для КНР являются открытые еще в советское время богатейшие запасы полиметаллических руд. И все же Таджикистан представляет для Китая больший интерес не столько в качестве собственно объекта для инвестиций в реальный сектор, а в качестве транзитной зоны при сообщении с Туркменистаном и Ираном.

Все эти планы реалистичны, поскольку, несмотря на все трудности в Китае, обеспечение безопасности заставляет КНР продолжать курс на укрепление сотрудничества со странами ЦА и особенно с Таджикистаном.

Сопряжение ЕАЭС и проекта Шелкового пояса

Когда было объявлено о китайской стратегии Экономического пояса Шелкового пути, РФ восприняла это как вызов ее собственному проекту по региональной интеграции — Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС). Однако конфронтация с Западом заставила Россию повернуться на Восток. Таджикистан поддерживает этот разворот, так как хотел бы стать ключевой площадкой взаимодействия между Евразийским экономическим союзом и Китайским экономическим поясом Шелкового пути. Руководство Таджикистана хотело бы балансировать между двумя гигантами в том числе и потому, что политические последствия усиления влияния Китая в Таджикистане вполне осознаются в Душанбе. Руководители РТ признают, что Таджикистан может попасть в экономическую зависимость от Китая, но сейчас нужно ком-

пенсировать последствия спада в России и сокращения более чем 50% денежных переводов таджикских работников в России. Источников компенсации этих потерь, кроме китайских инвестиций, нет.

Молчаливое согласие Москвы по поводу усиления китайского влияния в сфере безопасности в Таджикистане свидетельствует, что между КНР и Россией существует определенный консенсус. Если раньше Россия настороженно относилась к идее масштабных китайских проектов в Таджикистане, то в настоящее время относится к ним вполне лояльно. Сейчас Россия и Китай пытаются связать свои интеграционные проекты. Президент Путин и председатель Си Цзиньпин встретились в мае 2015 года и заключили Договор о стратегическом партнерстве. Лидеры двух стран подписали совместное заявление России и КНР о сотрудничестве по согласованию работы над Евразийским экономическим союзом и Экономическим поясом Шелкового пути.

16 и 17 октября 2015 года в Астане состоялся саммит СНГ и заседание Высшего госсовета Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Там был принят документ о координации действий государств-членов по вопросам сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути. Сотрудничество в Центральной Азии предусматривается и в военно-политической области.

По мнению экспертов, согласно негласной договоренности между Москвой и Пекином, Китай будет основным двигателем экономических преобразований в Таджикистане, а Россия сохранит влияние в военной сфере и в вопросах безопасности.

Безопасность и военное сотрудничество

По мере роста экономического присутствия в Таджикистане КНР все заметнее интересуется вопросами безопас-

ности. Китай предоставляет очень небольшую военную помощь Таджикистану. Значительно чаще говорят о контактах спецслужб и служб внутренней безопасности. Это устраивает руководство Таджикистана, в том числе потому что в РТ сформировано сильное китайское лобби.

Все более тесное военное сотрудничество осуществляется в рамках ШОС, но на двусторонней основе. Налажен тесный контакт силовых ведомств РТ и КНР по вопросам борьбы с тем, что называют «три зла» современного мира — терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также с незаконным оборотом наркотиков и трансграничной организованной преступностью. Усиливается сотрудничество пограничных ведомств, МВД, эффективно работают механизмы совместного противодействия террористической угрозе. Афганский фактор также способствует усилению силового взаимодействия двух стран.

Сейчас трудно предсказать все последствия такого развития событий, однако можно предположить, что усиление влияния Китая в Таджикистане наряду с очень жесткой религиозной политикой властей РТ, по-видимому, согласованной с руководителями КНР, постепенно приведет к образованию волны исламских и националистических радикальных движений. Это может способствовать дестабилизации региона. Кроме того, установление таможенной границы ЕАЭС по линии таджикско-киргизской границы ухудшит положение в этой части Ферганской долины, умножит приграничные конфликты, что также создаст почву для радикализации населения и образования долгосрочных очагов напряженности.

Как бы то ни было, экономическая экспансия КНР в Таджикистане способствует расширению влияния Пекина в Центрально-Азиатском регионе в целом, в том числе в области безопасности.

Список источников

- 1. Ионова Е.П. Рост китайского присутствия в Таджикистане//http://www.perspektivy.info/history/rost_kitajskogo_prisutstvija v tadzhikistane 2014-05-21.htm
- 2. Внешняя торговля Таджикистана в 2014 году// Время Востока//http://www.easttime.ru/news/tadzhikistan/vneshnyaya-torgovlya-tadzhikistana-v-2014-godu/9053
- 3. Пайрав Чоршанбиев. Падение внешнеторгового оборота Таджикистана продолжается.//http://www.asiaplus.tj 16/02/2016 15:01

СЕКЦИЯ II СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРАЗИИ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЫБОРА КАЗАХСТАНА

Булуктаев Ю.О.

Для успешного осуществления реформ в странах-участницах EAЭС необходимо сверять «часы» с Целевыми ориентирами интеграции.

По мнению директора-распорядителя Международного валютного фонда Кристин Лагард, Казахстану нужно провести новое поколение реформ. При этом правительству необходимо объяснять населению конечные цели проводимых реформ.

Целевые ориентиры интеграции в рамках ЕАЭС:

- гармонизация экономического развития государств на постсоветском пространстве;
- создание эффективной экономической системы, способной успешно конкурировать с другими регионами мира;
- приведение национальных законодательств в соответствие с нормативно-правовыми актами, принимаемыми на межгосударственном уровне, обеспечение непротиворечивости правовых норм;
- создание «единого социального пространства», предполагающего, в частности, свободное перемещение рабочей силы;

- унификация стандартов и процедур (техническое регулирование, торговля, таможенная политика и пр.);
 - создание общей системы безопасности.

Что касается реформ в контексте интеграционного выбора, то очевидно, что масштабы, темпы и характер социально-экономических преобразований в рамках интеграционного объединения неравновесны. И синхронность реформ зависит в том числе от различного потенциала экономик, от «поведенческой модели» стран-участниц, от политической воли субъекта реформаторства – властных элит, от готовности населения воспринимать или отвергать реформы.

К примеру, для стран-участниц EAЭС важно найти общий знаменатель в системе пенсионного обеспечения, поскольку один из целевых ориентиров интеграции в рамках союза — это создание «единого социального пространства».

Однако реформирование пенсионной системы в некоторых государствах ЕАЭС растянулось более чем на два десятка лет. В 2010 году законодательно установленный возраст выхода на пенсию был следующим:

- В Беларуси: мужчины 60; женщины 55
- B Казахстане: мужчины 63; женщины 58
- B России: мужчины 60; женщины 55
- B Киргизии: мужчины 63; женщины 58
- B Армении: мужчины 65; женщины 63 [1].

Эксперты делают выводы, что пенсионный возрастной порог повсеместно постепенно увеличивается. Если не принимать критических мер, то пенсионный режим может разрушиться из-за выплат пенсионерам, которые будут все больше. Ну а будущие дефициты пенсионных систем — это «бомба замедленного действия».

В Казахстане, как известно, принято решение о поэтапном повышении возрастного порога для женщин – с 58 до 63 лет. Сейчас и в России активно обсуждается новая модель

пенсионной системы — увеличение возраста выхода на пенсию для мужчин и для женщин до 63 (или 65) лет. При этом повышение пенсионного возраста может растянуться как минимум на 12 лет. Потому что если повышать пенсионный возраст на полгода каждый год, то, чтобы повысить его даже на три года, потребуется шесть лет. А чтобы женщинам повысить с 55 до 63 — целых 16 лет.

В Беларуси также повышается пенсионный возраст. По указу президента Александра Лукашенко, с 1 января 2017 года возраст выхода на пенсию будет увеличиваться на шесть месяцев ежегодно, пока не достигнет у мужчин 63 лет и 58 лет у женщин.

В Киргизии на общих основаниях женщины выходят на пенсию в 58 лет с учетом трудового стажа не менее 20 лет, мужчины – в 63 года, но с учетом трудового стажа не менее 25 лет.

При этом предусмотрен и досрочный выход на пенсию: так, мужчины могут выйти на пенсию и в 60 лет, но только при наличии у них трудового стажа не менее 40 лет. Женщины также могут выйти на пенсию досрочно в 55 лет, но только если они до этого проработали не менее 35 лет.

В условиях кризиса, падения цен на нефть и сокращения экспортных поступлений Казахстан из страны с доходами выше среднего превращается в государство с низкими доходами.

Кризис в экономике отразился и на социальном самочувствии граждан. За год прием к врачу в Казахстане подорожал на 18 процентов. В апреле 2016 года больше всего за первичный врачебный прием приходилось платить жителям Алматы (3607 тенге), меньше всего – жителям Караганды (1191 тенге).

При этом сутки в санатории подорожали по РК за год на 7 процентов, до 8681 тенге. Дороже всего отдыхать в сана-

ториях Астаны — 12 314 тенге за сутки, дешевле всего — в Жезказгане (7211 тенге за сутки). Самый высокий рост цен за год зафиксирован в Уральске — на 23 процента, до 8213 тенге.

Что делается для того, чтобы выйти на траекторию устойчивого роста?

- 1. Во-первых, проводится реформа по упрощению условий для ведения бизнеса, чтобы стимулировать несырьевой сектор.
- 2. Во-вторых, осуществляется масштабная приватизация, чтобы снизить участие государства в экономике и отдать больше места для частного бизнеса.
 - 3. В-третьих, оптимизируются бюджетные расходы.

С 1 января нынешнего года начался новый этап масштабных реформ — практическая реализация Плана нации «Сто конкретных шагов». Третья реформа «Индустриализация и экономический рост» является наиболее объемной по масштабам, она включает 50 шагов.

Конечно, от замысла до претворения в жизнь – путь не гладкий. В реальности, по состоянию на сегодняшний день, эксперты-критики отмечают:

Бизнес, вместо снижения фискального бремени, получил его увеличение. Сначала ввели обязательные пенсионные взносы с работодателей, а теперь еще и обязательные взносы в фонд медицинского страхования. Фактически — два новых налога

Приватизация превратилась в избавление государства от неликвидных объектов, большинство из которых проданы через конкурсы с одним участником. По-настоящему привлекательные объекты на торги не выставляются. В итоге приватизация не принесла ожидаемой суммы денег в казну и не увеличила возможности для частного бизнеса.

Бюджетные же расходы не сокращаются, а только растут. Деньги из Национального фонда, выделенные на анти-

кризисную поддержку экономики, идут на разрозненные несистемные мероприятия, которые не приводят к качественным изменениям экономики [2].

Однако «Наша страна, несмотря на указанные трудности, продолжает осуществлять свои реформы, обеспечивая дальнейшее продвижение», — сказал 25 мая 2016 года глава государства на встрече с иностранными советниками по социально-экономическим вопросам.

Проблема социально-экономического реформирования в контексте интеграционного выбора заключается в противоречивости казахстанского управления, одновременно идущего и к рынку, и от него.

Казахстан, как и все его страны-партнеры по экономическому союзу, является государством с формирующимся типом рыночных отношений.

Но что делать, когда фактически протестующие против введения норм Земельного кодекса выступают против такого важнейшего рыночного принципа, как введение частной собственности на землю?

Вот и бывший министр государственных доходов и министр финансов, а ныне успешный аграрий Зейнулла Какимжанов считает, что в ближайшие 20 лет нет необходимости приватизировать сельскохозяйственные земли.

Нынешнее состояние экономической политики государства — это перепутье между реформами и консервацией, между тем, чтобы в кризисных условиях дать больше простора частному бизнесу или под предлогом того же кризиса усилить государственное участие.

К примеру, в Плане нации есть 97-й шаг: передача несвойственных государству функций в конкурентную среду и саморегулируемым организациям. При этом механизм возврата функций государства обратно пока не установлен.

Риск здесь заключается в том, что за попыткой отдать на саморегулирование отдельные направления экономической деятельности и социального обеспечения без должного контроля со стороны исполнительной власти проглядывает стремление властей к отказу от функций надзора в важнейших сферах жизнедеятельности общества.

Например, акиматы, обнаруживая свою социальную некомпетентность, попросту уклоняются от надзора за землей общего пользования, заметим, социально значимой территорией.

В части либеральных реформ при прежнем министре экономики Досаеве началось все со скромного уменьшения лицензируемых видов предпринимательской деятельности, а затем постепенно вышло на уровень революционных вещей – от приватизации стратегических объектов до отказа от госрегулирования цен даже на товары и услуги монополистов.

В то же время, пока Миннацэкономики выступало за снижение госучастия и свободу предпринимательства, бизнес был объединен в одну палату, государство вернуло пенсионные фонды под свой контроль, ввело два новых налога – обязательный пенсионный взнос с работодателей и обязательные отчисления в фонд медицинского страхования.

После не самой удачной попытки введения в рыночный оборот сельхозземель возникает вопрос, будут ли доведены до завершения и другие либеральные преобразования.

В социальной сфере реформы в школьном образовании (пятидневка, трехъязычие, преподавание предметов на английском языке) и здравоохранении (медицинское страхование, передача в частные руки некоторых больниц и поликлиник) выглядят скорее как эксперимент.

Хотя тренд тот же, что и в России – коммерциализация социально значимых сфер. Риск заключается в том, что проводимая в образовании и здравоохранении политика фактиче-

ски может быть направлена на их элитаризацию с отсечением подавляющего большинства населения от качественных услуг.

Что может послужить триггером, то есть спусковым крючком для подогрева протестных настроений.

Выводы и рекомендации:

При всей своей противоречивости, несмотря на то что мы живем в режиме перманентного реформаторства, социально-экономические реформы в странах-участницах ЕАЭС должны быть нацелены прежде всего на улучшение качества жизни и повышение уровня благосостояния людей.

Странам-участницам ЕАЭС предстоит дорабатывать и совершенствовать интеграционное законодательство, приводить национальное законодательство в соответствие с заключенными соглашениями, достраивать интеграционные институты, чтобы они могли реально управлять интеграционными процессами, эффективно реализовывать свои расширяющиеся полномочия и контролировать исполнение принимаемых решений.

И все это надо делать для того, чтобы реформы в странах EAЭС достигали цели.

Список источников

- 1. РИА Новости //http://ria.ru/spravka/20100714/254668099.html#ixzz49SlsILpD
- 2. Газета «Трибуна. Коммунист Казахстана». №119 от 11 мая 2016 г

НАУЧНОЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ВУЗОВ Г. ТОМСКА И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Воронин Д.В.

Отношения между людьми - это тот фундамент, на котором выстраиваются межгосударственные контакты. Конференция проходит на казахской земле, поэтому хочется вспомнить одно из произведений писателя Ильяса Есенберлина, в котором он рассказал такую притчу. Как-то купец в честь рождения сына устроил той и призвал на состязание самых смелых и ловких джигитов. Скачки на верблюдах, на конях и в беге. Дистанция в беге была почти марафонская – 36 км. В этом виде спорта победил египтянин. Ему хотели подарить золотую птицу. Он отказался и попросил денег, чтобы построить мост через Сейхундарью, по которому бы люди ходили в гости друг к другу. Тогда прекратится вражда между ними. Чем больше мостов построят на земле, тем меньше будет войн. Ханы, эмиры, шейхи и хакимы молча выслушали гостя, помрачнели, переглянулись со своими приближенными. А наутро дерзкого юношу нашли с перебитым позвоночником. Идея строить мосты не пришлась по душе сильным мира сего. Сегодня так важны эти мосты - между государствами, университетами и простыми людьми. Алматы взял на себя ответственную миссию. Это прекрасное место для встреч ученых, преподавателей и экспертов. В последние годы все больше значения придается народной дипломатии. Научно-образовательное сообщество должно в этом смысле сыграть ведущую роль.

Сегодня, спустя 25 лет после распада СССР, становится очевидной необходимость развития интеграционных связей в различных сферах межгосударственных отношений. Важным направлением сотрудничества между Россией и Респу-

бликой Казахстан является культурно-гуманитарная сфера. Вхождение наших государств в мировое образовательное пространство вызвало необходимость выработки стратегического плана развития сотрудничества в области высшего и послевузовского образования. В постсоветский период в Российской Федерации и Республике Казахстан идет непрерывный процесс реформирования данной сферы образования. Эти реформы направлены на использование лучшего мирового опыта в этой области.

На это нацелены договоры между странами Шанхайской организации сотрудничества. Так, в совместном Коммюнике по итогам тринадцатого заседания Совета глав правительств государств-членов ШОС, проходившего в декабре 2014 года в Астане, подчеркивалась необходимость дальнейшего развития многосторонних и двусторонних связей в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, спорта и туризма, что, по мнению участников встречи, будет способствовать укреплению взаимопонимания и дружбы между народами, взаимному обогащению и сближению культур народов, проживающих на пространстве ШОС.

В 2015 году принята Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года, в которой одной из важнейших задач было определено «расширение культурно-гуманитарных связей, включая сферы науки и техники, здравоохранения, охраны окружающей среды, образования, а также контактов между людьми». При этом подчеркивалась необходимость создания благоприятных условий для развития связей в области науки и техники, образования и культуры. Важная роль в документе отводилась развитию двусторонних и многосторонних связей между образовательными, научными и исследовательскими учреждениями по реализации совместных научно-исследовательских программ, представляющих взаимный интерес.

Важное место в этом направлении занимает двустороннее сотрудничество между Россией и Казахстаном, особенно в области образовательной и научной деятельности. Оно базируется на основе Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области культуры, науки и образования (далее Соглашение) [1]. Анализируя опыт модернизации высшего профессионального образования в России и Казахстане в постсоветский период, необходимо учитывать отечественные наработки в этой области. В рассматриваемый период в наших государствах принят ряд законов, направленных на развитие интеграционных образовательных и научных процессов и создание единого образовательного пространства. Наши государства с целью вхождения в мировое образовательное пространство стали участниками Болонского процесса. Однако следует отметить, что в России этот шаг вызвал неоднозначное отношение как научно-преподавательского сообщества, так и общества в целом. Объясняется это в значительной степени тем, что российская система высшего образования всегда принципиально отличалась от западной.

Особая роль в двустороннем образовательном и научном сотрудничестве РФ и РК принадлежит высшим учебным заведениям. Важно отметить, что связи наших вузов существовали всегда. В настоящее время этим связям Соглашение придало дополнительный импульс. Это хорошо просматривается на примере томских вузов.

Томск всегда отличался не только от сибирских, но и от большинства российских городов. Это один из старейших в России научно-образовательных комплексов, включающий шесть университетов, из них два национальных исследовательских, восемь филиалов иногородних вузов, 23 научно-исследовательских института, семь инновационных бизнес-

инкубаторов (где реализуется более 300 проектов, готовых для коммерциализации) и более 500 частных инновационных компаний. В вузах функционирует 31 элемент инновационной инфраструктуры, в орбите деятельности которых находится 706 разработок. Патентная активность в Томской области вдвое превышает среднюю по РФ, в 2014 году получено свыше 500 патентов, в том числе три зарубежных. Благодаря такому сосредоточению научно-исследовательских компетенций томский научный комплекс в 2011 году включен (единственный из России) в топ-35 мировых инновационных центров.

Однако главным преимуществом Томска, на наш взгляд, является его кадровый ресурс. В Томской области высшее образование имеют 30% трудоспособного населения. В томских вузах и филиалах обучаются почти 100 тыс. студентов по 103 направлениям, 249 специальностям высшего профессионального образования. Ежегодно выпускается около 16 тыс. специалистов. По концентрации научных сотрудников высшей квалификации Томск занимает 1-е место в России. Из 500 тыс. жителей Томска каждый пятый — студент, а два студента из трех — иногородние и иностранные, что делает его студенческим городом. По этим показателям мы опережаем московские и питерские вузы. Всего же за знаниями в Томск едут студенты из 75 регионов России и 57 зарубежных стран всех континентов.

Необходимо подчеркнуть особую роль Национального исследовательского Томского государственного университета, который в 2016 году отметил свое 138-летие. ТГУ дал путевку в жизнь многим вузам в азиатской части СССР. В 1930-е годы писатель И. Эренбург при посещении Томска заметил, что город должен был прийти в упадок после того, как Транссибирская магистраль обошла его стороной, но этого не произошло, потому что в Томске был Университет. Это

обеспечило благополучие Томску, и до сих пор ТГУ, является его «визитной карточкой».

В настоящее время ТГУ сочетает в себе традиции классического университета и центра информационно-коммуникационных технологий, направленных на развитие фундаментальных и прикладных исследований по основным направлениям деятельности, развитие ИТ-инфраструктуры, совершенствование электронной информационной системы университета.

Наличие высокоразвитой информационно-телекоммуникационной инфраструктуры позволило создать Суперкоминформационно-вычислительный комплекс, пьютерный Центр космического мониторинга, Ассоциацию «Сибирский открытый университет». ТГУ – традиционно центр притяжения для иногородних выпускников. Это было и в советское время, и сейчас эта тенденция сохраняется. Из общего количества студентов ТГУ, 11% – представители ближнего зарубежья, из них свыше 90% (1182 человека) – из Казахстана. Университет осуществляет взаимодействие с вузами и компаниями республики при реализации совместных проектов в области проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, подготовки и переподготовки кадров, специализирующихся на разработке и внедрении новых технологий, продуктов и услуг, соответствующих мировому уровню.

ТГУ имеет договоры о научно-образовательном сотрудничестве с девятью университетами и институтами Республики Казахстан. Так, подписаны генеральные соглашения об образовательном и научном сотрудничестве с Казахским национальным университетом им. аль-Фараби и Восточно-Казахстанским государственным техническим университетом им. Д. Серикбаева, договоры о взаимном сотрудничестве в сфере оказания образовательных услуг и межвузовской академиче-

ской мобильности с Кокшетауским университетом им. Абая Мырзхметова и Инновационным Евразийским университетом. Многие годы осуществляется реализация договоров о сотрудничестве с Восточно-Казахстанским государственным университетом им. С. Аманжолова и Павлодарским государственным педагогическим институтом. Заключены договоры о сотрудничестве с Казахским агротехническим университетом им. С. Сейфуллина и Таразским государственным университетом им. М.-Х. Дулати. Особо следует отметить Договор о сотрудничестве в области науки, образования и культуры, заключенный с Евразийским национальным университетом им. Л.Н. Гумилева.

Сотрудничество ТГУ с вузами Республики Казахстан включает совместные программы двойного диплома, программы студенческого обмена, стажировки преподавателей, возможность прохождения учебных практик. Действуют центры довузовской подготовки в крупных городах Восточного, Северного, Южного Казахстана. Идет совместная работа в области физики, математики, технической физики, в сфере инновационной деятельности. Ученые из казахстанских университетов участвуют в научных конференциях, проводимых в ТГУ, а томские исследователи – в научных форумах в Казахстане. Представляет особую значимость сотрудничество ТГУ с Национальным инновационным фондом в области ІТтехнологий, в частности в развитии особой экономической зоны технико-внедренческого типа «Alatau IT-City». Томск является признанным лидером в России в деятельности особой экономической зоны технико-внедренческого типа (ОЭЗ ТВТ). Значительной сферой взаимного интереса становятся нанотехнологии и развитие в этом направлении научно-образовательного инновационного партнерства.

Важную роль в развитии научно-образовательного сотрудничества со странами ближнего зарубежья играет На-

циональный исследовательский Томский политехнический университет. Это был первый за Уралом технический вуз. В этом году он отмечает 120-летие. За свою вековую историю в стенах политехнического института получили образование тысячи студентов из Казахстана. 90 лет назад Томский политехнический институт закончил Каныш Имантаевич Сатпаев. Он стал первым казахским дипломированным геологом, а позднее первым президентом Казахской АН.

Став Национальным исследовательским университетом, томский политех продолжает традицию подготовки специалистов из республик бывшего СССР. В настоящее время здесь обучается почти 2000 студентов из Казахстана. Действуют соглашения об академических обменах и соглашения о реализации совместных образовательных программ и научном сотрудничестве с Карагандинским государственным техническим университетом, Казахским национальным университетом им. аль-Фараби, Северо-Казахстанским государственным университетом им. М. Козыбаева, Алматинским университетом энергетики и связи, Павлодарским государственным педагогическим институтом, Таразским государственным университетом им. М.Х. Дулати, Казахским национальным техническим университетом им. К.И. Сатпаева, Евразийским национальным университетом им. Л.Н. Гумилева, Семипалатинским государственным университетом им. Шакарима, Университетом Туран - Астана.

Осуществляется сотрудничество в инновационной, научной, учебной и других областях с Казахской академией транспорта и коммуникаций им. М. Тынышпаева. Ведутся совместные научно-технологические разработки, подготовка кадров для промышленности Казахстана с Национальной атомной компанией «Казатомпром». Продолжается сотрудничество с Научно-исследовательским институтом радиационной медицины и экологии; действует Соглашение о создании Проектного офиса по коммерциализации результатов НИОКР, о развитии инноваций и подготовки специалистов высокой квалификаций. Научно-образовательное сотрудничество предусматривает соглашения о совместном двойном дипломе, развитие академической мобильности, осуществление стажировок преподавателей, разработку совместных программ.

Прочные связи с вузами Казахстана и у Томского университета систем управления и радиоэлектроники. В ТУСУРе обучается 1797 студентов из Казахстана. На первом этапе развития научно-образовательного сотрудничества были заключены Меморандумы о сотрудничестве в сфере высшего образования и науки с Алматинским институтом энергетики и связи, Казахстанско-Британским техническим университетом. Позднее были заключены договоры о сотрудничестве в сфере образования и науки с Казахским агротехническим университетом им. С. Сейфуллина, Казахским гуманитарноюридическим инновационным университетом, Финансовой академией, Павлодарским государственным университетом им. С. Торайгырова, Инновационным Евразийским университетом, договоры о создании программ магистерского образования с Международной Бизнес-Академией, Восточно-Казахстанским государственным техническим университетом им. Д. Серикбаева; договор о стажировке с Карагандинским государственным техническим университетом.

Активное сотрудничество с вузами Казахстана осуществляет Томский государственный архитектурно-строительный университет (ТГАСУ). В 2009-2012 годах были заключены договоры о сотрудничестве в области образования и науки с Павлодарским государственным университетом им. С. Торайгырова, Карагандинским государственным университетом им. Е.А. Букетова, Казахским национальным техническим университетом им. К.И. Сатпаева, Карагандинским

университетом «Болашак», Казахским агротехническим университетом им. С. Сейфуллина. В 2014-2016 годах подписаны договоры о сотрудничестве и соглашения об академическом обмене с Евразийским национальном университетом им. Л.Н. Гумилева, Карагандинским государственным техническим университетом. В 2014 году заключено Соглашение об академическом обмене, а в 2015-м Соглашение о двудипломном образовании с Казахской головной архитектурно-строительной академией. В ТГАСУ обучается 365 студентов из Казахстана.

Сибирский государственный медицинский университет сотрудничает на основе стратегического партнерства с республиканскими государственными предприятиями на праве хозяйственного ведения: Карагандинским государственным университетом Министерства здравоохранения Республики Казахстан и Казахским национальным медицинским университетом им. С.Д. Асфедиярова. В медицинском университете г. Томска проходят обучение свыше 600 студентов из Республики Казахстан.

Обширные связи с высшими учебными заведениями Казахстана у Томского государственного педагогического университета. Здесь проходят обучение свыше 400 студентов из Казахстана. Заключены договоры о сотрудничестве с Павлодарским государственным педагогическим институтом, Южно- Казахстанским государственным университетом им. М. Ауэзова, Павлодарским государственным университетом им. С. Торайгырова, Семипалатинским государственным педагогическим институтом, Казахским национальным педагогическим университетом им. Абая, Государственным университетом им. Шакарима. Томский государственным университетом им. Шакарима. Томский государственным университетом им. И. Жансугурова и Международной Бизнес-Академией.

Сотрудничество вузов г. Томска в области науки и образования с вузами Республики Казахстан свидетельствует о том, что, несмотря на распад единого государства, сохранились традиционные связи между вузами. С учетом современных реалий эти связи стали расширяться и наполняться новым содержанием.

Значительную роль в углублении сотрудничества томских вузов с учебными заведениями играет администрация Томской области. Об этом свидетельствуют проведение в Республике Казахстан совместных мероприятий. В апреле 2014 года представители научно-образовательного комплекса Томской области, шести ведущих вузов г. Томска приняли участие в XV Международной выставке «Образование и карьера» в г. Алматы. В рамках организованной дискуссионной площадки участники смогли познакомиться с новыми технологиями и средствами обучения, конкурентными преимуществами томских университетов, обсудить вопросы разработки партнерских проектов, направленных на повышение квалификации не только работников вузов, но и сотрудников, управленческого персонала казахстанских предприятий.

В ноябре 2014 года представители научно-образовательного комплекса Томской области приняли участие в XII Казахстанской международной выставке «Образование и наука XXI века-2014» в г. Астане. В рамках визита представители научно-образовательного комплекса провели встречи с руководителем Представительства Россотрудничества в Республике Казахстан, а также посетили восемь государственных и частных вузов г. Астаны и г. Караганды.

В апреле 2015 года представители томских вузов в составе делегации Томской области приняли участие в Международной выставке « Образование и карьера» в г. Алматы. На выставке были представлены образовательные программы, в вузах г. Алматы проведены мастер-классы по теме «Иннова-

ционные решения в области автоматизации научно-исследовательской деятельности вузов». Достигнуты соглашения о реализации программ дистанционного обучения школьников и рабочей молодежи.

Необходимо подчеркнуть, что гуманитарное сотрудничество в области науки и образования было бы еще более результативным при сохранении своих традиций в развитии высшего образования. Простое копирование западной модели не может решать в полной мере те задачи, которые ставятся перед вузами. В значительной степени это направлено на «перекачивание мозгов» из России и стран СНГ в метрополию глобального капитализма. Нам следует думать о модернизации наших собственных национальных систем высшего образования, а не о создании глобальных университетов. Нужно стремиться образовать свое собственное, альтернативное западному, единое образовательное пространство в рамках ЕАЭС.

Следует учитывать, что процесс глобализации существенно влияет на все сферы, включая и гуманитарную. В.Л. Иноземцев напоминает нам о словах известного американского политолога и историка Парага Ханны: «Новый мир — мир великих держав, круг которых уже определен и среди которых больше не найдется места» [2]. Рассматривая положение России, он исходит из тезиса, что время России прошло, и говорит о том, что «ныне на исторических факультетах специалисты-советологи поучают: у России больше нет никакого божественного права на существование в нынешних границах» [3].

В этих условиях развитие евразийского единства будет способствовать укреплению позиций наших стран в глобальном мире. Важное место в этом процессе отводится сотрудничеству в области науки и образования.

Список источников

- 1. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области культуры, науки и образования от 28 марта 1994 г. [Электронный ресурс] // Национальный информационный центр по вопросам признания образования и (или) квалификации, ученых степеней и званий, полученных в иностранном государстве / ФГБУ «Главэкспертцентр». Электрон. дан. М., 2016. URL: http://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/confirmation/idokb_9559_251413 (дата обращения: 11.06.2016).
- 2. Ханна Параг. Второй мир / Центр исследований постиндустриального общества; Вступ. статья В.Л. Иноземцева. -М.: Изд-во «Европа», 2010. -С. 9.
- 3. Ханна Параг. Второй мир / Центр исследований постиндустриального общества; Вступ. статья В.Л. Иноземцева. -М.: Изд-во «Европа», 2010. -С. 113.

ПРОБЛЕМЫ ЗДРАВООХАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕАЭС: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Нургалиева М.М.

Ключевым фактором благополучия и процветания любого общества является здоровье его граждан, которое тесно связано с качеством питания, медицинских услуг, состоянием окружающей среды и прочими условиями. В настоящее время почти все государства-члены ЕАЭС сталкиваются с проблемами в сфере медицины. Системы здравоохранения требуют реформирования или уже находятся в стадии оптимизации.

На данный момент в государствах ЕАЭС функционируют следующие государственные программы:

- **АРМЕНИЯ** Национальные программы «Стимулирование здорового образа жизни на период 2014-2019 гг» и «Борьба с НИЗ на период 2016-2020 гг»;
- **БЕЛАРУСЬ** Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016-2020 годы, Государственная программа развития фармацевтической промышленности на 2016-2020 годы;
- **KA3AXCTAH** Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Денсаулық» на 2016-2019 годы;
- **КЫРГЫЗСТАН** Национальная программа реформирования системы здравоохранения Кыргызской Республики «Ден соолук» на 2012-2016 годы;
- РОССИЯ Государственная программа развития здравоохранения Российской Федерации до 2020 года.

С учетом различий в уровне социального, экономического, технологического развития стран-партнеров ЕАЭС анализ проблем в действующих системах здравоохранения является

достаточно сложной и многомерной задачей. Для ее решения выбраны ключевые параметры, позволяющие относительно сбалансированно реализовать сравнительный анализ систем здравоохранения:

- Ожидаемая продолжительность жизни;
- Количество врачей, а также сестринского акушерского, стоматологического, фармацевтического персонала; количество больниц, больничных коек, отделений компьютерной томографии и радиационной терапии; доступность отдельных лекарственных препаратов и пр.;
 - Уровень расходов на здравоохранение.

Ожидаемая продолжительность жизни является ключевым индикатором оценки качества систем здравоохранения, согласно критериям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Образ жизни является важным фактором, влияющим на продолжительность жизни человека. Он включает в себя питание, занятие физической культурой, режим сна и отдыха, вредные привычки и т.п. Вторым немаловажным фактором является окружающая среда. Загрязненные воды, воздух, продукты питания отнюдь не способствуют росту продолжительности жизни. В последние годы прибавилась проблема завоза продуктов, содержащих ГМО (генетически модифицированные организмы). Бедность и нужда, и как следствие неполноценное питание, отсутствие соответствующего лечения, образования, жилья, работы, неуверенность в завтрашнем дне. нередко и распады семей также приводят к сокращению продолжительности жизни. В современных условиях к этому добавились кредитный и ипотечный стрессы, синдром безработного, неуверенность, страх перед будущим и т.д.

Ниже представлена информация по ожидаемой продолжительности жизни в странах-участницах EAЭС [1].

Ожидаемая продолжительность Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 60 лет (лет) жизни при рождении (лет) Страна Женщины Оба пола Мужчины Мужчины Женщинь Оба пола 71 67 75 17 15 19 Армения Беларусь 71 66 77 18 14 21 16 14 67 62 72 18 Казахстан 67 72 17 16 19 Кыргызстан 69 Россия 69 63 75 18 14 20

Таблица 1. Ожидаемая продолжительность жизни

В ходе реализации Государственной программы «Саламатты Казахстан» на 2011-2015 годы система здравоохранения была значительно преобразована. Так, по последним официальным данным [2]:

- ожидаемая продолжительность жизни казахстанцев заметно выросла и составила в 2014 году 70,45 года против 68,41 года в 2010 году;
- коэффициент рождаемости увеличился на 2,8% и составил 23,2 на одну тысячу населения, общая смертность снизилась на 14,4% до 7,65 на одну тысячу населения;
- показатель смертности от болезней системы кровообращения снизился более чем в два раза, с 65 900 до 35 000 человек в 2014 году;
- показатель смертности населения от злокачественных новообразований снизился на 10,6%. При этом возрос удельный вес злокачественных новообразований, выявленных на ранних стадиях до 55,4%;

- снизился показатель заболеваемости населения туберкулезом на 43,7% и составил 73,4 на 100 тыс. населения в 2014 году. Также снизился показатель смертности от туберкулеза на 65,9% и составил 4,7 на 100 тыс. населения;
- почти в два раза снизился показатель материнской смертности и на 40% младенческой смертности.

Еще одним важным индикатором является комплекс ресурсов, доступных для системы здравоохранения, включая трудовые — врачей, медицинских сестер, акушерок и других медико-санитарных работников; инфраструктуру — больницы, больничные и психиатрические койки; медицинские технологии и оборудование — отделения лучевой терапии и компьютерной томографии; а также доступность основных лекарственных средств.

Таблица 2. Системы здравоохранения

На 10 000 населения 2005-2012 гг									
	Врачи	Сестр. и акушерский персонал	Стоматологический персонал	Фармацевтический персонал	Психиатры	Больницы (на 100 000 населения, 2010 г.)	Больничные койки	Отд-я комп. томографии	Отд-я радиац. терапии
Армения	28,5	49,2	4,2	0,4	0,4	3,9	39	2,9	1,3
Беларусь	36,9	105,3	5,4	3,1	0,9	7,3	111	6,0	3,0
Казахстан	38,4	82,8	3,9	8,3	0,6	3,6	76	1,5	1,4
Кыргызстан	24,7	58,2	1,9	1,9	0,4	2,7	48	0,9	-
Россия	43,1	85,2	3,2	0,8	1,2	-	97	-	2,3

Как видно из таблицы [1], наиболее благополучная картина в сфере здравоохранения фиксируется в Республике Беларусь, неблагополучная – в Республике Кыргызстан. Позиции Казахстана, России, Армении также не демонстрируют позитивные показатели.

Традиционно уровень развития медицины зависит от объемов финансирования. В настоящее время во всех цивилизованных странах пересмотрен подход по вопросам финансирования здравоохранения. Сейчас отрасль медицины рассматривают как одну из важных составных частей развития экономики. В соответствии с расчетами экспертов, при финансировании здравоохранения как минимум до 4% ВВП страна на каждый вложенный в здравоохранение один доллар США получает прирост ВВП на 4,5 доллара, что заведомо превышает окупаемость вложений в других отраслях экономики. Вместе с тем ни в одной стране мира нет такой модели, где выделяемые средства полностью удовлетворяли бы потребности отрасли и населения.

Таблица 3. Рейтинг стран мира по уровню расходов на здравоохранение

место	СТРАНА	РАСХОДЫ (%)		
87	Кыргызстан	7		
91	Россия	7		
105	Беларусь	6		
147	Армения	5		
153	Казахстан	4		

Данный рейтинг [3] рассчитывается как общий объем государственных и частных расходов на здравоохранение, выраженный в процентах от валового внутреннего продукта (ВВП). В странах ОЭСР наиболее качественными и доступными признаются модели здравоохранения Швейцарии, Великобритании, Германии и других стран Европы, где на финансирование выделяется до 8% ВВП. Для сравнения: в США на эти цели выделяется около 17% ВВП, однако качество медицинских услуг не вполне удовлетворяет американское правительство.

Как показывает зарубежный опыт, характер реформ с преобладанием государственных форм финансирования здравоохранения во многом отражают состояние национальной экономики. Среди стран-участниц ЕАЭС в рейтинге финансирования здравоохранения Казахстан занимает самую нижнюю позицию в списке. Расходы на здравоохранение в Казахстане составили 3,8% от ВВП. На развитие системы здравоохранения в 2015-2017 годах запланировано 2084 млрд тенге.

Председатель комитета оплаты медицинских услуг Министерства здравоохранения и социального развития РК Алмас Курманов заявил: «В Казахстане на здравоохранение расходуется приблизительно 254 доллара на одного человека. В то время как в странах ОЭСР – 2400 долларов на одного человека. При этом медикаменты, изделия медицинского значения, технологии мы, естественно, берем оттуда по тем же ценам» [4].

К перечисленным сложностям систем здравоохранения в перечисленных пяти странах добавляются проблемы, актуализированные стартом функционирования ЕАЭС. Условно эти трудности можно разделить на следующие:

- Проблемы в сфере образования и кадров;
- Проблемы общего фармацевтического рынка;
- Проблемы страхования, в т.ч. медицинского.

Перечисленные ниже проблемы являются схожими для всех стран-участниц EAЭС. Ниже представлена таблица ключевых проблем и возможных вариантов их решения.

Таблица 4. Проблемы и решения

гаолица 4. проолемы и решения							
Проблемы	Решения						
Образование и кадры							
Нехватка квалифицированных медицинских кадров; Несбалансированная система образования; Вопросы о признании документов об образовании при трудоустройстве; Проблемы постдипломного образования.	 «Синхронизация» перечня специальностей кадров здравоохранения стран ЕАЭС; Создание единого института по профессиональному образованию в рамках ЕАЭС; Внедрение единой вертикальной рамки компетенций по каждой медицинской специальности; Внедрение стандартов межпрофессионального образования; Организация совместного практического обучения медиков. 						
Общий фармаце	втический рынок						
Полноформатный запуск в ЕАЭС общего рынка медицинских изделий своевременно не состоялся; Фармацевтический рынок стран ЕАЭС импортозависим: доля импортных фармацевтических продуктов на рынке Беларуси составляет 75%, в Казахстане – 88%, в России – 82%; Недостаток/отсутствие трансфера технологий государств-членов ЕАЭС в области фармацевтики и биотехнологий, отсутствие совместных проектов.	Приняты правила проведения испытаний медицинских изделий. Цель решения – установление единого порядка проведения испытаний МИ и их соответствия стандартам; Увеличение производства не менее чем в 3,5 раза и наращивание фармацевтической промышленности, доля которой в ВВП каждой страны сейчас составляет не более 0,5%.						

Медицинское страхование

- Разные подходы к компаниям – страховщикам;
- Различные формы организации страховых компаний;
- Различия в вопросе о страховании юридических и физических лицнерезидентов;
- Различия в законах государств-членов ЕАЭС, касающихся налогообложения страховых организаций, социального и медицинского страхования, деятельности пенсионных фондов как одной из сфер деятельности страховой компании;
- Различия в степени развития обязательных видов страхования.

- Гармонизация страхового законодательства;
- Взаимное признание лицензий;
- Осуществление деятельности по представлению страховых услуг на территории ЕАЭС без допол-нительного учреждения в качестве юридического лица;
- Административное сотруд-ничество между уполномоченными органами государств-членов ЕАЭС, в том числе путем обмена информацией.

В целом, для решения проблем систем здравоохранения целесообразно:

- увеличить и эффективного распределять финансирование здравоохранения;
- пересмотреть соотношение объемов финансирования первичной медико-санитарной помощи (ПМСП) и стационара соразмерно странам ОЭСР: 34% стационар и 61% ПМСП;
- проработать механизмы лекарственного обеспечения и функционирования единого фармацевтического рынка. В странах ОЭСР обеспечение населения лекарством составляет 80%;
- сократить объем частных расходов на получение медицинских услуг. В странах ОЭСР составляет менее 20%. К примеру, в Казахстане этот показатель превышает 35%;
- усилить профилактическую работу, а также межсекторальное взаимодействие по проблемам НИЗ, разработку и ре-

ализацию специальных программ управления хроническими заболеваниями, направленных на повышение качества медицинских услуг на всех уровнях организаций здравоохранения;

- повысить трудовую мотивацию и профессионализм медицинского персонала посредством увеличения оплаты труда медицинских работников в зависимости от его интенсивности и результата, а также от квалификации работников;
- увеличить инвестиции в научные исследования в области медицины. В большинстве стран ОЭСР доля внутренних затрат на исследования и разработки в общем объеме ВВП составляет около 3%;
- развивать смарт-медицину и активно внедрять новые коммуникативные технологии, позволяющие упростить вза-имоотношения между врачом и пациентом.

Список источников

- 1. «Мировая статистика здравоохранения», BO3, 2013 год.//http://www.who.int/gho/publications/world_health_statistics/2013/ru/ (дата обращения 17.06.2015 г.)
- 2. Средняя продолжительность жизни казахстанцев достигла 70,4 лет // Казахстанская правда, 12 февраля 2015 г.
- 3. World Health Organization: National Health Account Statistics, 2013.
- 4. Минздрав:Финансированиесистемыздравоохранения в РК в разы меньше, чем в развитых странах//http://www.kursiv.kz/news/industry-issues/finansirovanie_sistemy_zdravookhraneniya_v_rk_v_razy_menshe_chem_v_razvitykh_stranakh_minzdrav_315/

ОТКРЫТОСТЬ КАЗАХСТАНА ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Илеуова Г.Т.

Эмпирическая база

В своем выступлении я буду опираться на данные проекта «Интеграционный барометр Евразийского банка развития (ЕАБР)» за 2014 и 2015 годы, который осуществило Некоммерческое партнерство исследовательских организаций постсоветских стран «Евразийский монитор» (ЕМ) (www.eurasiamonitor.org). С полными материалами исследований по данному проекту за четыре года в разрезе различных стран можно ознакомиться на сайтах организаций (ЕАБР и ЕМ), я приведу результаты, полученные в Казахстане.

Объем выборки по Казахстану в проектах: в 2014 году — 1081 респондент, в 2015 году — 1177 респондентов, выборка общенациональная, квотная. Опросы поквартирные, в обоих случаях проводились в девяти регионах, в городах и селах, также учитывались такие параметры респондентов, как пол, возраст и этнический признак.

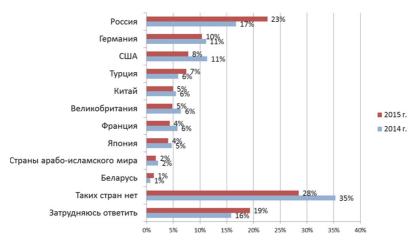
Надо сказать, что список стран и объединений стран в анкете стандартный (21 наименование), но в презентации я старалась приводить данные по странам, получившим выше трех процентов.

Ниже будут приведены диаграммы 1-5, в которых отражено восприятие казахстанцами различных направлений экономического сотрудничества.

Некоторые результаты исследований

Результаты исследований показывают, в целом, отсутствие закрытости населения Казахстана в вопросах экономического сотрудничества. Только по такому направлению, как работа за рубежом, около половины населения страны (47% в 2015 году) не имеют выраженной потребности (затрудняются с ответом или считают, что нет такой страны, где они хотели бы поработать) (см. Диаграмму 1). По всем остальным вопросам выявлен высокий уровень открытости (таких стран нет – 2-8% в 2015 году) (см. Диаграммы 2-4).

Диаграмма 1. — В каких из перечисленных стран Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? (сравнительные данные 2014 и 2015 г.г.; любое количество ответов)

Итак, основным партнером в экономическом сотрудничестве по всем приводимым направлениям (рынки труда, инвестиций, капиталов, технологий, товаров), по результатам исследований выступает Россия (см. Диаграммы 1-5).

Вместе с тем примечательно, что на втором месте в качестве экономического партнера на рынке труда (выезд на работу и поддержка приезда работников/специалистов из другой страны) и на рынке капиталов находится Германия (см. Диаграммы 1-3).

Диаграмма 2. – Из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов? (сравнительные данные 2014 и 2015 г.г.; любое количество ответов)

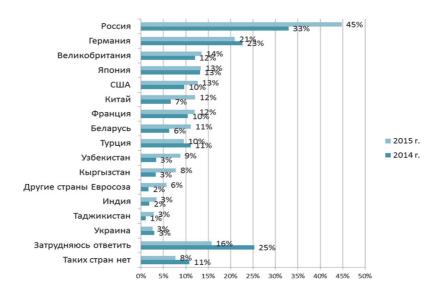
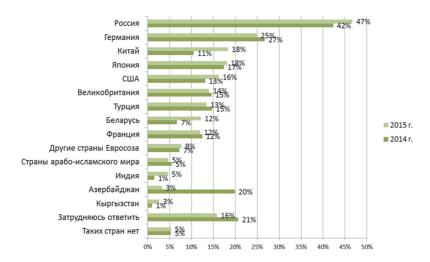
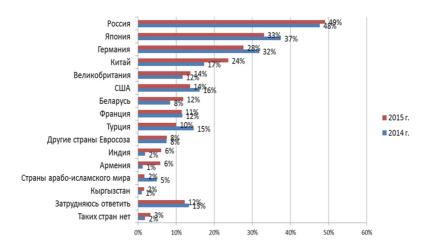

Диаграмма 3. – Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий? (сравнительные данные 2014 и 2015 г.г.; любое количество ответов)

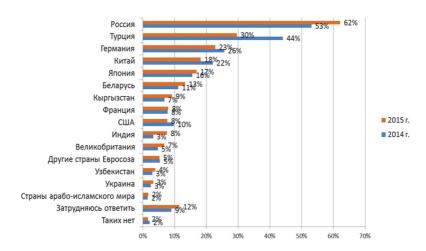
В то же время в сфере сотрудничества в области науки и техники Германия на третьем месте, на втором месте по востребованности у казахстанцев – Япония (см. Диаграмму 4).

Диаграмма 4. — С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями? (сравнительные данные 2014 и 2015 г.г.; любое количество ответов)

И уже сложившийся факт, что у казахстанцев на втором месте по популярности после России товары из Турции, но при этом произошло падение показателя на -14% по сравнению с 2014 годом (см. Диаграмму 5).

Диаграмма 5. – Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете? (сравнительные данные 2014 и 2015 г.г.; любое количество ответов)

Обращает на себя внимание, что, по результатам опроса, в Казахстане востребованы капитал и инвестиции из Китая (третье место; +7% в 2015 году); китайские товары (четвертое место) и сотрудничество в сфере науки и техники (четвертое место; +7% в 2015 году) (см. Диаграммы 3 и 5).

Интересно, что с точки зрения партнерства в рамках Евразийского экономического союза для казахстанцев существенную привлекательность имеет только Россия.

Определенный интерес для жителей Казахстана (на уровне 11-13%) имеет Беларусь, прежде всего, с точки зрения приобретения белорусских товаров, сотрудничества в области науки и техники, притока инвестиций. Однако экономическое сотрудничество с другими участниками ЕАЭС – Кыргызстаном и Арменией – интересно казахстанцам в гораздо меньшей степени. Наилучшие показатели для сотрудниче-

ства с Кыргызстаном в сфере рынка труда (приветствуют приезд специалистов из КР в 2015 году 8% опрошенных, кыргызские товары популярны у 9% казахстанцев; сотрудничество с Арменией в области науки и техники предпочли 6% участников опроса в 2015 году) (см. Диаграммы 1-5).

В заключение хотела бы отметить, что, как показывают исследования, на картину внешнеэкономических предпочтений казахстанцев оказывают определенное влияние геополитическая и макроэкономическая конъюнктура и ситуация в экономике страны, поэтому в разные годы имеют место некоторые колебания в оценках населения. Интересен, например, тренд на рост китайского присутствия в экономике Казахстана и отражение его в общественном мнении или, например, снижение уровня популярности турецких товаров. Но при этом также заметны лидирующие позиции России и Германии в качестве основных экономических партнеров. Уверена, что дальнейшие исследования позволят нам подтвердить или опровергнуть долгосрочность выявленных трендов, а также фиксировать оценку обществом результативности экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС.

ПОЛОЖЕНИЕ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ЕВРАЗИИ: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Иманалиев К.Е.

В настоящее время к Конвенции о правах инвалидов, ее Факультативный протокол подписало и ратифицировало следующее количество стран:

- 160 подписали Конвенцию
- 92 подписали Факультативный протокол
- 164 ратифицировали Конвенцию
- 89 ратифицировали Факультативный протокол.

Из стран СНГ к Конвенции в разной форме присоединились:

Страна	Подписание Конвенции/Фак.Прот.	Ратификация конвенции/Фак. Прот.	
Туркменистан	-/-	4-9-2008/10-11-2010	
Азербайджан	9-1-2008/9-1-2008	28-1-2009/28-1-2009	
Украина	24-9-2008/24-9-2008	4-2-2010/4-2-2010	
Молдова	30-3-2007/-	21-9-2010/-	
Армения	30-3-2007/30-3-2007	22-9-2010/-	
Грузия	10-7-2009/10-7-2009	13-3-2014-	
Россия	24-9-2008/-	25-9-2012/-	
Казахстан	11-12-2008/11-12-2008	20-02-2015/-	
Узбекистан	27-2-2009/-	-/-	
Кыргызстан	21-9-2011/-	-/-	
Беларусь	28-9-2015/-	-/-	
Таджикистан	-/-	-/-	

Цель Конвенции о правах инвалидов заключается в поощрении, защите и обеспечении полного и равного осуществления всеми инвалидами всех прав человека и основных свобод, а также в поощрении уважения присущего им досто-инства.

Конвенция о правах инвалидов основана на следующих общих принципах:

- Уважение присущего человеку достоинства, его личной самостоятельности, включая свободу делать свой собственный выбор, и независимости
 - Недискриминация
 - Равенство возможностей
- Полное и эффективное вовлечение и включение в общество
- Принятие инвалидности как компонента людского многообразия
 - Доступность
 - Равенство мужчин и женщин
- Уважение развивающихся способностей детей-инвалидов

В Конвенции закреплены 17 прав, присущих любому человеку:

- 1. Равенство перед законом и недискриминация
- 2. Право на жизнь, свободу и безопасность
- 3. Признание правоспособности
- 4. Право на свободу от пыток
- 5. Право на свободу от эксплуатации, насилия и жестокого обращения
- 6. Право на уважение физической и психической целостности
 - 7. Свобода передвижения и право на гражданство
 - 8. Право жить в обществе
 - 9. Свобода выражения мнения и взглядов

- 10. Право на неприкосновенность частной жизни
- 11. Право на уважение дома и семьи
- 12. Право на образование
- 13. Право на здоровье
- 14. Право на труд
- 15. Право на достаточный жизненный уровень
- 16. Право на участие в политической и общественной жизни
 - 17. Право на участие в культурной жизни

В состав Евразийского экономического союза входят пять государств:

- 1. Россия
- 2. Беларусь
- 3. Казахстан
- 4. Кыргызстан
- 5. Армения

В каждой из этих стран насчитывается определенное количество инвалидов. Всего в пяти странах ЕАЭС насчитывается 14 126 826 инвалидов. Из них:

- В России -12751000 инвалидов, что составляет 8,7% от общего количества населения страны
- В Беларуси 536 800, что составляет 5,6% от общего количества населения страны
- В Казахстане 637 217 инвалидов, что составляет 3,6% от общего количества населения страны
- В Кыргызстане $-11\,809$ инвалидов, что составляет 0,2% от общего количества населения страны
- В Армении 190 000 инвалидов, что составляет 6.3% от общего количества населения страны

Каждый год эта статистика меняется. Приведем последние статистические данные.

В России по данным на январь 2016 года численность инвалидов составила 12 751 тыс. инвалидов. Из них:

- І группы 1 283 тыс.
- ІІ группы 6 250 тыс.
- III группы 4 601 тыс.
- дети-инвалиды 617 тыс.

Общая численность инвалидов, приходящаяся на 1000 человек населения, составляет 87 человек

По последним данным на 1 января 2015 года, в России распределение инвалидов по полу и возрасту следующее:

Всего 12 656 тыс. инвалидов. Из них 5 355 тыс. – мужчины и 7 301 тыс. – женщины.

Дети в возрасте до 18 лет -590 тыс. Из них 334 тыс. мужского пола и 256 тыс. - женского.

Из 590 тыс. детей-инвалидов 212 тыс. в возрасте до семи лет, из которых 118 тыс. – мужского пола и 94 тыс. – женского.

К этим же 590 тыс. относятся и дети-инвалиды в возрасте до 17 лет, количество которых 378 тыс. Из них 216 тыс. — мужского пола и 162 тыс. — женского.

Если считать инвалидов трудоспособного возраста, то их количество составляет 3 801 тыс., включая инвалидов в возрасте от 18 до 30 лет (587 тыс., из которых 345 тыс. – мужчины и 242 тыс. – женщины), мужчины в возрасте 31-59 лет – 2 044 тыс. и женщины в возрасте 31-54 года – 1 169 тыс. Количество инвалидов старше трудоспособного возраста составляет 8 265 тыс., из которых 2 632 тыс. – мужчины, – 5 634 тыс. женщины.

В Беларуси на 1 марта 2016 года количество инвалидов составляет 550 445. Если разбить это количество по областям, то картина следующая:

• Брестская область – 72 681 инвалид, из которых: инвалиды первой группы – 13 138, инвалиды второй группы – 32 386, инвалиды третьей группы – 22 356, дети-инвалиды до 18 лет – 4801

- Витебская область 57 363 инвалида, из которых: инвалиды первой группы 9948, инвалиды второй группы 26 382, инвалиды третьей группы 17 821, дети-инвалиды до 18 лет 3212
- Гомельская область -89 247 инвалидов, из которых: инвалиды первой группы 13 561, инвалиды второй группы -39 455, инвалиды третьей группы -31 945, дети-инвалиды до 18 лет -4286
- Гродненская область $62\ 275$ инвалидов, из которых: инвалиды первой группы $10\ 264$, инвалиды второй группы $33\ 268$, инвалиды третьей группы $15\ 492$, дети-инвалиды до $18\ {\rm лет} 3251$
- Минская область $-87\,503$ инвалида, из которых: инвалиды первой группы $14\,060$, инвалиды второй группы $-43\,673$, инвалиды третьей группы $-25\,241$, дети-инвалиды до $18\,$ лет -4529
- Могилевская область 58923 инвалида, из которых: инвалиды первой группы 1064, инвалиды второй группы 27169, инвалиды третьей группы 18070, дети-инвалиды до 18 лет 3039
- г. Минск 122 453 инвалида, из которых: инвалиды первой группы 13 917, инвалиды второй группы 65 830, инвалиды третьей группы 36 865, дети-инвалиды до 18 лет 5841.

Если рассматривать нозологию заболеваний, по причине которых возникла инвалидность, то статистика, по данным на конец 2014 года, следующая (53 600 инвалидов):

- система кровообращения 43,1%
- новообразования 23,5%
- болезни костно-мышечной и соединительной ткани 7,8%.

В Казахстане же численность инвалидов на 2015 год составила 637 217.

Как таковой статистики в открытом доступе по заболеваниям и группам инвалидности на настоящий период нет. Есть статистика по группам инвалидности на 2014 год и выглядит она следующим образом:

первой и второй группы -321,3 тыс., 51,9% третьей группы -216,1 тыс., 34,3% дети-инвалиды до 16 лет -9,5% инвалиды войны и приравненные к ним -4,3%.

На 2015 год есть статистика количества инвалидов с разбивкой по регионам:

- Республика Казахстан 637 217, в том числе 75 712 детей до 18 лет
- Акмолинская область 28 221, в том числе 2585 детей до 18 лет
- Актюбинская область 22 909, в том числе 2908 детей до 18 лет
- Алматинская область 69 968, в том числе 8396 детей до 18 лет
- Атырауская область 19 438, в том числе 2846 детей до 18 лет
- Восточно-Казахстанская область 57 073, в том числе 4760 детей до 18 лет
- Жамбылская область 41 377, в том числе 5330 детей до 18 лет
- Западно-Казахстанская область 24 201, в том числе 2545 детей до 18 лет
- Карагандинская область $63\ 102$, в том числе 4884 ребенка до $18\ \mathrm{лет}$
- Кызылординская область 27 999, в том числе 4444 ребенка до 18 лет
- Костанайская область 27 399, в том числе 2478 детей до 18 лет

- Мангистауская область 20 703, в том числе 3626 детей до 18 лет
- Павлодарская область 28 292, в том числе 2660 детей до 18 лет
- Северо-Казахстанская область 28 542, в том числе 2103 ребенка до 18 лет
- Южно-Казахстанская область 112 292, в том числе 17 286 детей до 18 лет
 - г. Алматы 45 436, в том числе 5237 детей до 18 лет
 - г. Астана 20 265, в том числе 3624 ребенка до 18 лет.

Что касается статистики по инвалидности в Кыргызстане, то ситуация обстоит следующим образом (по состоянию на 2014 год):

11 809 инвалидов. Из них женщин – 5158, мужчин – 6651. Если же рассмотреть количество инвалидов с точки зрения групп, то мы можем увидеть следующее разделение:

инвалиды I группы – 1134 чел.

инвалиды II группы – 8183 чел.

инвалиды III группы – 2492 чел.

Также можно увидеть статистику по областям республики:

- Кыргызская Республика 11 809, из них 5158 женщины, 6651 мужчины
- Баткенская область 1318, из них 606 женщины, 712 мужчины
- Джалал-Абадская область 2363, из них 995 женщины, 1368 мужчины
- Иссык-Кульская область 1089, из них 473 женщины, 616 мужчины
- Нарынская область 534, из них 224 женщины, 310 мужчины
- Ошская область 2269, из них 987 женщины, 1282 мужчины

- Таласская область 657, из них 242 женщины, 415 мужчины
- Чуйская область 2010, из них 909 женщины, 1101
 мужчины
- г. Бишкек 1140, из них 529 женщины, 611– мужчины
 - г. Ош 429, из них 193 женщины, 236 мужчины.

Статистика по причинам и группам инвалидности в Кыргызской республике следующая.

Инвалидов I группы насчитывается 1134, II группы – 8183, III группы – 2492.

По причинам инвалидности статистика следующая:

- Инвалиды общего заболевания составляют 10 863 человека
- Инвалиды вследствие трудового увечья, профессионального заболевания 71
 - Инвалиды с детства 793
 - Инвалиды из числа военнослужащих 82
- У 1481 инвалида из всех инвалидность установлена бессрочно.

По Армении статистику по инвалидности возможно найти только за 2013 год.

На 1 июля 2013 года количество инвалидов составило 189 700. Из них:

- Граждане в возрасте от 40 до 63 лет около 52%
- Инвалиды до 18 лет 8,1 тыс.
- В возрасте от 18-40 27,4 тыс.
- Женщин около 47%.

Больше никакой статистики в открытом доступе нет — ни по нозологии, ни по группам инвалидности.

Что касается законодательной основы в отношении инвалидов, то исходным документом был один законодательный

акт «О социальной защищенности инвалидов в СССР». На настоящий момент каждая страна-член ЕАЭС имеет свой законодательный акт в отношении инвалидов.

- В Казахстане этот Закон называется «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан»
- В России Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»,
- В Беларуси Закон Республики Беларусь «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь»
- В Кыргызстане «О социальной защите инвалидов в Республике Кыргызстан»
- В Армении «О социальной защите инвалидов в Республике Армения».

Что касается таких моментов, как интеграция, риски и перспективы Конвенции о правах инвалидов, то все это можно разделить на три этапа:

- 1. Реализация
- 2. Мониторинг
- 3. Страновой отчет в ООН по реализации Конвенции.

Теперь рассмотрим каждый из этих этапов в отдельности. Первый этап – реализация Конвенции в ЕАЭС включает в себя полэтапы:

- Совершенствование законодательной базы
- Обеспечение доступа к объектам социальной инфраструктуры, транспорту и информации (создание специальных государственных программ, например, Доступная среда, План по улучшению качества жизни инвалидов и т.д.)
- Совершенствование системы специальных социальных услуг, включая реабилитационные услуги для инвалидов (индивидуальный помощник, инватакси и т.д.)
- Совершенствование работы медико-социальной экспертизы (процентное соотношение инвалидов должно отвечать европейским и мировым стандартам)

- Создание единого механизма начисления пособия по инвалидности, привязанного к минимальной потребительской корзине
- Разработка и развитие методов сбора статистических данных по различным аспектам инвалидности

На этапе мониторинга необходимо создать независимый орган в виде советника по обеспечению и улучшению качества жизни инвалидов, уполномоченного по правам инвалидов и комиссии по правам инвалидов. Также в процесс мониторинга необходимо вовлечь самих инвалидов.

И на третьем этапе – страновой отчет по реализации Конвенции – следует:

- Разработать единый методический механизм составления отчета
- Создать механизм отслеживания ситуации с правами инвалидов в регионах
- Создать межведомственный уполномоченный орган в области составления отчетов
 - Составить государственный и альтернативный отчет.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЕАЭС

Мовкебаева Г.А.

Народы, живущие в Евразии, имеют богатую историю межкультурных взаимоотношений. На протяжении веков на этой территории взаимодействовали различные этносы, различные культуры. На основе многовековой истории сформированы принципы веротерпимости, взаимного сосуществования; более того, каждый народ по-своему обогатил свою культуру в результате взаимодействия с другими народами. Таким образом, на евразийском пространстве мы на протяжении тысячелетий формировали способность к межконфессиональному, межцивилизационному диалогу — это то, что действительно может стать объединяющим фактором для всех государств ЕАЭС.

Сегодня нужно создание открытого многополярного союза, способствующего сотрудничеству, модернизации, синхронизации научного пространства наших стран. Народам, населяющим евразийское пространство, уже сегодня необходимо формирование новых аспектов поведения, новых правил игры, новой этической концепции.

В современных условиях культурно-гуманитарное сотрудничество является важной составляющей укрепления межстрановых и внутрирегиональных связей. Данная грань взаимоотношений включает множество сфер, которые не укладываются в рамки политического и экономического сотрудничества.

Факторы, которые совместно составляют фундамент для развития евразийской интеграции на общественном уровне:

- общность исторического наследия;
- общие ценности, толерантность, уважение к чужим традициям и языку, способность к диалогу;
 - схожая ментальность;

- история совместного проживания, не окончившаяся после распада СССР, ведь взаимораспространение диаспор придает им статус «операторов» кооперационных усилий государств;
- гуманитарная составляющая евразийской системы, которую не надо возводить «с нуля», надо лишь сохранить то, что создавалось веками.

В процессе евразийской интеграции Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев выделяет следующие три измерения.

Во-первых, экономическое.

Во-вторых, военно-политическое измерение.

В-третьих, культурно-гуманитарное измерение, проявляющееся в межгосударственном сотрудничестве по линии образования, науки, культуры и массовой информации. При этом культурно-гуманитарное измерение глава нашего государства считает самым значимым в интеграционных процессах.

«Сегодня наши народы все более ощущают себя частью формирующейся евразийской идентичности с ее культурным, религиозным и языковым многообразием, но с общим стремлением к плодотворному экономическому взаимодействию и добрососедству. Мы все являемся свидетелями рождения нового уникального евразийского сообщества наций, у которого не только богатый опыт совместного прошлого, но и неделимая общая история будущего» [1].

Но социально-культурное сотрудничество чаще обсуждается на иных площадках, в иных форматах и преимущественно в рамках двустороннего сотрудничества между странами.

И хотя можно отметить, что страны-члены ЕАЭС обладают единым набором ценностей (аксиологическая концепция), имеют единую историю (цивилизация по историко-культурному типу), мы все еще не можем говорить о единой

евразийской цивилизации, поскольку пока еще отсутствует единое культурное, историческое, информационное и цивилизационное поле [2].

Для чего же нужна идентичность, зачем необходимо ее формирование? Во-первых, формирование идентичности отражает потребность в стабильном общественном развитии.

Во-вторых, в условиях глобализации идентичность может выступить консолидирующим фактором как национальной солидарности, так и коллективного сознания.

Коллективная идентичность исходит из собственного осмысления принадлежности отдельных людей к определенной общности. Это происходит главным образом в процессе коммуникации, общего пережитого опыта и воспоминаний.

В целом же под идентичностью понимается осознание человеком своей принадлежности к какой-либо социальной группе, позволяющее ему определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире. Поскольку каждый индивид может являться одновременно членом нескольких социальных и культурных общностей, принято выделять различные виды идентичности в зависимости от типа групповой принадлежности: гражданскую, национальную, этническую, культурную, профессиональную, политическую, религиозную.

Процесс создания евразийской идентичности, формирование евразийского сознания «мы» осложняется многообразием национальных, культурных, этнических и других идентичностей граждан стран ЕАЭС, так как существует и будет существовать их приоритетная идентификация, прежде всего с собственной страной, культурой, своим языком. Поэтому, формируя евразийскую идентичность, мы будем сохранять национальную идентичность.

Формирование евразийской идентичности необходимо для консолидации жителей стран ЕАЭС. Однако не все так

просто, о чем говорит пример той же европейской интеграции.

«У евразийской идентичности базиса и истории ничуть не меньше, чем у создающейся общеевропейской идентичности. Культурное разнообразие, уважение к чужому языку, культуре, практикуются на евразийском пространстве довольно давно. Даже формат советского проекта, который существовал на протяжении 70 лет, несмотря на значительную идеологическую составляющую, попытку создать так называемого советского человека, тем не менее предусматривал культурное, национальное разнообразие. Не было модели плавильного котла, все равно оставались приоритеты за национальными языками, наукой и культурой», – отмечает руководитель Общественного фонда «Мир Евразии» Э. Полетаев [3].

Европейское культурное и историческое наследие созидает Европу с едиными корнями. В своих намерениях соотнести эти ценности со специфическими потребностями настоящего и будущего Европа конституируется как «сообщество ценностей», «сообщество общей воли» и «сообщество равной ответственности». И декларация об идентичности 1973 года не утратила своей актуальности до сих пор. Но надо сказать, что объективно эти ценности существуют везде, существуют они и у нас. Экономическая подоплека этого союза должна была создать порядок, основанный на экономической стабильности и благополучии. Европейская модель интеграции была оптимальным примером для всех остальных интеграционных объединений. Но европейцами жителей Старого Света считают в основном люди, проживающие вне этого региона. Социологические исследования, которые проводились в 2013 и 2014 годах, показали, что только три процента жителей Европы считают себя европейцами, а 38 процентов считают себя гражданами национальных государств. Поэтому всегда будет присутствовать раздвоенность идентичности европейцев: с одной стороны, есть принадлежность к Европе, а с другой — чувство принадлежности к малой родине, к своему собственному государству, к региону. Поэтому для европейцев ближе идея Европы регионов, нежели единой Европы.

Коллективные идентичности — явление приобретенное. Они не являются чем-то естественным, наоборот — это искусственные феномены, которые изменяются исторически в течение длительного времени. В любых сообществах формирование коллективной идентичности осуществляется на основе коммуникации, опыта и памяти. Общность этих принципов обеспечивает появление традиций, которые способствуют становлению длительных коллективных идентичностей. С этой точки зрения, существование длительной европейской идентичности представляется проблематичным, поскольку Европа «не является ни сообществом коммуникации, ни опыта, она также является достаточно ограниченной как сообщество памяти».

Выделяя три базовых параметра формирования коллективных идентичностей: коммуникация, память, опыт — следует отметить, что, во-первых, Европа не представляет собой коммуникативную общность, поскольку является многоязычной. Во-вторых, у европейцев отсутствует общая память в отношении эпохальных событий, поскольку каждая европейская страна имеет собственную историю со своим прошлым, которое может не вписываться в желаемое совместное прошлое Европы. Вторая мировая война оставила разные воспоминания у немцев и англичан. В-третьих, общность опыта также можно считать проблематичной, поскольку всякий опыт базируется на моделях памяти. То есть современность оценивается исходя из существующих трактовок событий прошлого.

Коммуникация является основой интеграции народов, «искусства жить вместе» в условиях демократии и активного участия граждан в принятии решений, от которых зависят их благосостояние, стабильность и безопасность.

Отсюда актуальность расширенного общественного диалога между EAЭС и его гражданами, необходимость создать программу конкретных мер, ключевых инструментов формирования общественного сознания, основанного на евразийской ментальности — едином понимании целей интеграции, ее прагматического начала как основы коммуникации, пути постижения так необходимого всем «искусства жить вместе».

Условия формирования евразийской коммуникации в первую очередь требуют:

- обновленной категориальной базы единого пространства системной коммуникации стран ЕАЭС;
- формирования системы общих евразийских интересов и приоритетов в области экономики и политики на основе общих культурных ценностей с учетом разнообразия национальных культур;
- поэтапного выстраивания медиакультурного пространства как основы для успешной интеграции, формирования отношений и ценностей, объединяющих страны EAЭС в системную коммуникационную целостность;
 - осуществления интеллектуализации интеграции.

В общественном сознании должно устояться понимание евразийских ценностей как скрепляющих рамки интеграции. Содержание культуры должно формироваться не на противопоставлении, а на взаимодополнении. Необходимо продвигать новый культурный продукт, создаваемый в результате интеграционного взаимодействия, на базе национальных традиций. Обмен продуктами художественно-интеллектуального творчества — это путь к установлению взаимопонимания через сотрудничество в гуманитарной сфере.

Особую важность приобретает организация эффективного сотрудничества медиа, культурно-просветительских организаций, госструктур по развитию общего информационного и культурного пространства России, Беларуси и Казахстана, Киргизии и Армении в рамках евразийского проекта. Интерес к евразийской интеграции должны поддерживать новые телевизионные каналы, радио- и телепрограммы, печатные СМИ. Интеграционные проекты на стадии разработки должны сопровождаться положительной информацией о странахучастницах интеграции; скрепляться общими принципами информационной политики; обеспечиваться лояльностью общественности и экспертного сообщества; содержать компоненты научного, образовательного, межкультурного, молодежного участия в их реализации.

Система площадок общественного диалога вовлекает все заинтересованные стороны для обмена своими идеями о путях эффективного формирования коммуникации как важнейшего механизма ускорения интеграционных процессов. Для того чтобы коммуникационная политика ЕАЭС была успешной в формировании евразийской идентификации, она должна строиться с учетом особенностей менталитета граждан — представителей различных национальностей, культур и религий, объединяя народы стран ЕАЭС на основе общих духовных ценностей, интересов, позитивных жизненных перспектив.

Формирование евразийской идентичности возможно уже с юных лет. Странам евразийского пространства пошло бы на пользу самое широкое вовлечение молодежи в межгосударственное взаимодействие в пространстве ЕАЭС.

Меры:

- необходимо усиливать взаимосвязи в области преподавания;
- процесс гармонизации образовательных программ, взаимное признание дипломов это долгий процесс, но уже

сейчас можно было бы вводить такие курсы, как «Формирование EAЭС», «Евразийская интеграция» и др.;

- необходимо создавать евразийское информационное поле. Действительно, тех каналов, которые существуют, недостаточно;
- можно создать массовую площадку межкультурной коммуникации «Евразийский диалог»;
- по примеру Евразийского национального университета им. Гумилева в Астане можно создать такие же университеты в столицах государств ЕАЭС, создать кафедры евразийской интеграции;
- необходимо создавать научные, ресурсные, исследовательские центры евразийских исследований, и такие центры должны быть не только в столицах, но и в региональных вузах;
- по примеру ЕС, где существует стипендия Эразмус Мундус, которая позволяет студентам не только из Европы учиться в европейских вузах, можно учредить подобную стипендию и в ЕАЭС. Или использовать многолетний успешный опыт функционирования программы DAAD (Германской программы академических обменов), а Россия могла бы взять на себя такую функцию организовать подобную программу и назвать ее «Евразийская».
- просвещение молодежи в вопросах евразийской интеграции в рамках образовательной и молодежной политики;
- информирование молодежи по наиболее актуальным вопросам политической, социально-культурной и общественной жизни соседних стран EAЭC;
- разработка и реализация идей формирования общего евразийского патриотизма, выработка единых ценностных ориентиров молодежи стран союза, что, к сожалению, невозможно без единой политики в социальной сфере;

• создание сети интеллектуальных клубов по генерации «евразийских смыслов», затрагивающих культуру, историю, гуманитарное сотрудничество.

Формирование евразийского сознания вовсе не означает отказ от национальной культуры. Речь идет о том, что у евразийских народов, во многом отличающихся друг от друга, есть нечто общее, что объединяет нас всех.

Так что общие ценности есть, заявляет директор Центра актуальных исследований «Альтернатива» А. Чеботарев. Их не нужно придумывать с чистого листа, так как они уже сложились за многовековое совместное существование стран и народов евразийского пространства. Вопрос лишь в том, как все это перевести в практическую плоскость [4].

Следовательно, формирование единой евразийской идентичности возможно, и главным процессом в этом деле является культурное взаимодействие.

Список источников:

- 1. Назарбаев Н. Евразийский союз: От идеи к истории будущего //Известия-Казахстан, 26 октября 2011 г.
- 2. Железняк А. Молодежь авангард евразийской интеграции //http://eurasian-movement.ru/archives/1065
- 3. Что кроется за понятием «евразиец» эксперты // f.kz/monitoring/chto-kroetsya-za-ponyatiem-evraziets-e-ksperty
 - 4. Там же.

ЕАЭС: ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ ПОСТАВЛЕННЫХ ЦЕЛЕЙ

Бекмаганбетова Ф.Г., Семёнов Ф.С.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) - это квинтэссенция всех интеграционных проектов на постсоветском пространстве. В целом экономическая интеграция на постсоветском пространстве – явление крайне противоречивое. Большое количество нереализованных инициатив и институционально оформленных структур (ЦАС, ОЦАС, ЕврАзЭС и т.п.), а также формально существующее СНГ – прямое тому доказательство. Основная проблема заключается в том, что зачастую происходит политизация процесса интеграции, в результате чего экономические аспекты отходят на второй план, а те или иные результаты экономического сближения оставляют желать лучшего. Кроме того, нельзя не отметить узость представлений как экспертного сообщества, так и населения/общества стран постсоветского пространства. Первые (эксперты) публикуют огромное количество т.н. «типичных работ» [1] по евразийской интеграции, интуитивно (без опоры на различные методы анализа) предполагая и выделяя выгоды интеграции или определяя причины ее слабого развития. Вторые (общество/население) также имеют слабое представление о том, что есть интеграция и как она может способствовать улучшению социально-экономического положения рядовых граждан. Поэтому необходимо в первую очередь расширить и углубить анализ интеграционных процессов, отойти от государственно-центристского и геополитического подходов, а также от прямолинейного анализа исключительно макроэкономических показателей и узконаправленных выводов относительно успешности или неуспешности, эффективности или неэффективности интеграционных проектов. Следует обратиться к микроуровню и определить на основании анализа имеющиеся механизмы влияния интеграции на социально-экономическое положение «простого человека». Последней цели посвящена научно-практическая конференция, организованная Фондом им. Розы Люксембург и Институтом международного и регионального сотрудничества при Казахстанско-Немецком университете 27 мая 2016 года.

Нормативно-правовые основы ЕАЭС

Для того чтобы более ясно представить объект нашего анализа, следует обратиться к нормативно-правовой базе евразийского интеграционного проекта. Нормативно-правовую основу евразийской интеграции составляет Договор «О Евразийском экономическом союзе», подписанный 29 мая 2014 года Документ, изложенный на 680 страницах текста (100 страниц – сам договор и 580 страниц приложений), имеет структуру, которая охватывает широкий спектр организационных моментов:

І часть — «Учреждение Евразийского экономического союза», где затрагиваются следующие вопросы: общие положения, определения, принципы и цели, компетенции, органы союза, Высший совет, порядок работы и полномочия, Межправительственный совет, комиссия, суд, бюджет, аудит и контроль;

II часть — «Таможенный союз», охватывающая положения об информационном взаимодействии, таможенных пошлинах, СЭЗ, внутреннем рынке, регулировании лекарственных средств, ВЭД, тарифных преференциях, происхождении товаров, торговле услугами, ограничительных и ответных мерах, развитии экспорта, едином таможенном тарифе, тарифах и льготах, мерах нетарифного регулирования, мерах

защиты внутреннего рынка, антидемпинговых и компенсационных мерах, техническом регулировании, техническом регламенте и стандартах, аккредитации, устранении техбарьеров, фитосанитарных мерах, защите прав потребителей;

III часть — «Единое экономическое пространство», устанавливающая правила взаимодействия в области макроэкономической политики, валютной политики, торговли услугами и осуществления инвестиций, регулирования финансовых рынков, налогов и налогообложения, конкуренции, естественных монополий, энергетики, транспорта, государственных (муниципальных) закупок, интеллектуальной собственности, промышленности, АПК, трудовой миграции;

IV часть — «Переходные и заключительные положения», касающаяся вопросов вступления в союз, разрешения споров, внесения изменений в договор, оговорок и выхода из договора, а также положений о государствах-наблюдателях и языке международных договоров.

Договор нельзя назвать новаторским. Это, по существу, лишь фиксация (документация) имеющегося положения дел в сфере торговли, финансово-экономического и макроэкономического регулирования, а также попытка построить на этом основании институциональную структуру интеграции. Так или иначе, безусловным плюсом является сам факт подписания договора, что служит основой для дальнейшего развития интеграционного объединения с общим рынком в 180 млн человек и совокупным ВВП в 2,2 трлн долларов [2], целями которого являются:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках союза;
 - всесторонняя модернизация, кооперация и повыше-

ние конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики [3].

ЕАЭС, таким образом, не преследует (по крайней мере, формально) геополитических целей. Деятельность ЕАЭС направлена исключительно на повышение уровня конкурентоспособности экономик стран союза, экономического благосостояния и жизни населения государств-членов интеграционного объединения. Следовательно, оценивать результаты интеграции в рамках ЕАЭС необходимо, исходя из степени реализации поставленных целей, при этом не полагаясь на абстрактные и интуитивные представления о том, как должна проходить интеграция (как, например, при сравнении с прочими интеграционными объединениями).

Основной проблемой договора и первоначального этапа интеграции в рамках ЕАЭС является тот факт, что механизмы достижения целей четко не отражены (несмотря на то, что создана система органов и институтов ЕАЭС). Предусмотрено лишь установление свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной экономической политики, что, во-первых, не позволяет проследить, как будет осуществляться и контролироваться деятельность при решении тех или иных задач, во-вторых, не гарантирует достижения высокого жизненного уровня населения стран ЕАЭС и высокой конкурентоспособности национальных экономик. Соответственно, Договор о создании ЕАЭС можно отнести к числу рамочных документов, которые лишь закладывают условия для развития экономической интеграции.

Основными преимуществами договора А. Мигранян считает:

• законодательно закрепленную свободу перемещения граждан EAЭC по территории союза, свободу открытия бизнеса в любой из стран-участниц, признание диплома о выс-

шем образовании во всех странах-участницах, единую страховку (что коррелирует со второй целью интеграционного объединения);

- принцип равенства партнеров в процессе принятия решений, равенство полномочий и ответственности сторон;
- создание инструментов для развития конкурентоспо-собности и импортозамещения;
- отсутствие жестких макроэкономических критериев дает возможность развитию интеграции между государствами с различным уровнем развития и структурой экономики (что, однако, является достаточно «притянутым» аспектом, поскольку альтернатива в виде создания чего-либо наподобие Копенгагенских критериев выглядела бы совершенно нереалистично и вряд ли способствовала бы институциональному оформлению интеграции) [4].

Таким образом, ЕАЭС все же имеет всеобъемлющую нормативно-правовую базу, в которой закреплены рамки для дальнейшего развития евразийской интеграции, которая, на наш взгляд, будет зависеть от эффективности создания единых «правил игры» (естественно, с опорой на принцип равенства полномочий и ответственности стран-участниц интеграции), а также от успешности реальной «интеграции снизу». Существенным упущением в этом плане является отсутствие отсылок к общим «евразийским» ценностям (либо отсутствие попыток реального конструирования подобных ценностей, то есть идеологической поддержки интеграции), тогда как для успеха интеграционного проекта необходима активная информационная политика.

ЕАЭС и простые граждане

Информационная политика и некоторая идеологическая поддержка являются необходимым элементом успешного

развития интеграционных проектов. Неэффективность и неудачи прочих постсоветских интеграций базировались не только на отсутствии политической воли элит, вцепившихся во вновь обретенный суверенитет (и все выгоды с ним связанные), но и на отсутствии поддержки простых граждан (читай: понимания сути интеграционных процессов). Подобный сценарий вполне вероятен и для EAЭС. «Интеграция сверху» развивается, и нормативно-правовая и институциональная базы являются прямым тому подтверждением, тогда как «снизу» отсутствует реальное продвижение, несмотря на то что большое количество социальных исследований подтверждает поддержку населением создания и развития ЕАЭС [5]. При этом возникают резонные вопросы: насколько граждане реально представляют и осознают, что они поддерживают, а также есть ли у граждан реальная альтернатива, которая могла бы предложить им идентичные выгоды? Простой поиск в интернете привел нас к тому, что сделана лишь одна (оформленная) попытка объяснить простым гражданам (казахстанцам), чем является евразийская экономическая интеграция [6]. При этом разделу о выгодах интеграции для простых граждан Казахстана посвящена лишь одна страница (то есть не более 3% всего документа), где поверхностно представлены потенциальные преимущества: повышение качества выпускаемой продукции, новые рабочие места, расширение производств, упрощение процедуры трудовой миграции. Ни слова об улучшении уровня жизни и социальноэкономического положения, что является одной из основных целей создания ЕАЭС.

Таким образом, верным является утверждение казахстанского политолога А. Морозова:

«Недостаточное количество грамотных спикеров негативно влияет на информационное обеспечение евразийской интеграции. Это, в свою очередь, обуславливает успешность

информационных атак на деятельность ЕАЭС. Следовательно, в отношении интеграции мы имеем довольно интересную формулу интеграционной поддержки населения: «Раз уж так решили, если это неизбежно, тогда и поддержим». Желательно, чтобы граждане в большей степени прониклись данной необходимостью» [7].

Подобным отношением населения хорошо объясняются высокие показатели поддержки евразийской интеграции. Так, например, в Республике Казахстан по состоянию на 2015 год 80% граждан положительно относятся к ЕАЭС (примечательно, что молодежь в возрасте от 18 до 34 лет демонстрирует показатель выше среднего — 83%). Вопрос о действительном понимании интеграционного процесса и потенциальных преимуществ интеграции является, на наш взгляд, достаточно практичным.

Следует понимать, что дело не в том, что информационной политики нет или, что она неэффективна (поддержка большей частью населения проекта ЕАЭС, напротив, демонстрирует эффективность внедрения отдельной категории «евразийская интеграция» в информационное пространство стран-участниц). Дело в том, что разрыв между простыми гражданами и политической элитой (теми, кто развивает евразийскую интеграцию) не сокращается. Евразийская интеграция продолжает занимать трансцендентное по отношению к обществу положение. Данный факт будет являться одной из ключевых проблем интеграции в среднесрочной перспективе, так как на современном этапе развития ЕАЭС происходит подписание новых документов, которые закладывают основу гармонизации различных сфер экономик стран интеграционного объединения (технические регламенты, различного рода нормы, правила регулирования и т.д.), с которыми непосредственно имеет дело (или вынуждено иметь дело) население.

Экономические эффекты ЕАЭС

Оценочные суждения о деятельности ЕАЭС, несмотря на небольшой срок развития интеграционного объединения, встречаются повсеместно. Большинство из них основано, скорее, на геополитических и/или геоэкономических идеологемах, а не на реальном анализе и представлении процесса функционирования интеграционного объединения. Излишнее внимание уделяется макроэкономическим показателям, особенно в сфере внешнеэкономической деятельности стран ЕАЭС, где им пока действительно похвалиться нечем, в результате чего возникает «евразоскептицизм». Существуют оптимистичные взгляды, которые отсылают к мифическим евразийским ценностям и идентичности, к общности исторического пути и обращают внимание на другие аспекты функционирования ЕАЭС.

Следует полагать, что интеграция – это долгосрочный процесс, большинство экономических эффектов от которого следует ждать в перспективе, а не сиюминутно (тем более когда интеграция находится на этапе расширения и углубления нормативно-правовой базы). Оценивать результаты интеграционного проекта можно исходя из трех экономических эффектов, которые призваны оказать влияние на экономики стран, развивающих данный процесс. Во-первых, это торговый эффект, способствующий развитию взаимной торговли между странами интеграционного объединения. Несмотря на то что после создания Таможенного союза взаимная торговля между тремя странами (Россией, Казахстаном, Беларусью) за первый год выросла на 40%, современное состояние ЕАЭС демонстрирует определенный спад, который, однако, обозначен, скорее, неблагоприятной внешней конъюнктурой и кризисными явлениями в мировой торговле, нежели внутренними аспектами. Кроме того, на современном этапе в ЕАЭС происходит регламентация взаимной торговли, введение тех или иных норм и принципов, которые могут нести в себе ряд сиюминутных издержек. Во-вторых, это структурный эффект, проявляющийся в большей производственной и инфраструктурной кооперации. Создание новых предприятий и производств между Россией и Казахстаном развивается быстрыми темпами, и за первые годы развития ТС и ЕАЭС появилось уже свыше 400 совместных предприятий. К сожалению, ситуация с другими странами-участницами объединения оставляет желать лучшего, и тем самым наблюдается определенная диспропорция развития интеграции. В-третьих, в наиболее долгосрочной перспективе проявляется институциональный эффект, выражающийся в росте конкурентоспособности экономик и в выравнивании показателей социально-экономического развития регионов и стран-участниц евразийской интеграции [8].

На практике подобных эффектов достигнуть сложнее, чем в теории. В рамках ЕАЭС обозначенные выше эффекты либо не проявляются, либо проявляются частично и несистематично, что позволяет говорить об отсутствии регрессионной связи между развитием экономик стран-участниц и интеграционными процессами. Поэтому (экономические) перспективы ЕАЭС, с одной стороны, неоднозначны, с другой стороны, вряд ли стоит ожидать сворачивания данного проекта, поскольку определенные выгоды для каждой из стран-участниц (тем более в условиях глобальной экономической рецессии) все же имеются. Ожидать резкого роста во взаимной торговле, увеличения взаимных инвестиций и улучшения социально-экономического положения граждан в краткосрочной перспективе не приходится, что, однако, не должно негативно повлиять на постепенное и последовательное достижение поставленных целей в долгосрочной перспективе.

Таким образом, ЕАЭС как евразийский проект имеет нормативно-правовую основу с официально заявленной целью интеграции, направленной на улучшение внутреннего социально-экономического климата государств-участников. Несмотря на то что механизмы достижения целей отличаются своей размытостью, дальнейшие перспективы и рамки интеграции уже заложены, и успех этого развития во многом зависит от идеологической и информационной поддержки интеграции.

Основываясь на трех экономических показателях эффективности кооперации, можно сделать вывод об отсутствии в настоящее время высокой результативности интеграционного проекта. Однако не стоит упускать из внимания, что ЕАЭС в своем развитии прошел незначительный период и делать выводы о его работе следует по истечении большего промежутка времени, тем более определенные положительные результаты уже имеются и ближайшие перспективы углубления интеграции позволяют полагаться на достижение заявленной цели в долгосрочной практике.

Список источников

1. А. Либман определяет «типичную работу» по постсоветской интеграции, исходя из ряда (не)очевидных положений, которые используют авторы данного типа работ: выгодность интеграции для всех стран, необходимость перенять опыт Европейского Союза, главная проблема интеграции – отсутствие политической воли у постсоветских государств, центральная и главная роль Российской Федерации в интеграционных процессах. – Либман А. Развитие региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: обзор литературы, Доклад №2. – СПб: Центр интеграционных исследований, 2010. – 63 с.

- 2. Винокуров Е., Цукарев Т. Экономика ЕАЭС: повестка дня//Валдайские записки. -2015. №25. 16 с.
- 3. Договор о Евразийском экономическом союзе// Официальный сайт EAЭС// http://www.eaeunion.org/files/history/2014/2014 2.pdf (Был доступен 13 июня 2016 года)
- 4. Мигранян А. Экономико-правовая оценка развития интеграционных процессов// Информационно-аналитический портал постсоветского пространства «Материк»// http://materik.ru/problem/detail.php?ID=18690&print=Y (Был доступен 13 июня 2016 года)
- 5. Интеграционный барометр ЕАБР 2015. Доклад №33. СПб.: Евразийский банк развития: Центр интеграционных исследований. 2015. 170 с.
- 6. Евразийская экономическая интеграция: 20 наиболее часто задаваемых казахстанцами вопросов (по материалам СМИ, социальных сетей, срезов общественного мнения, экспертных опросов)// http://www.enu.kz/downloads/broshura-na-okds-rus.pdf (Был доступен 13 июня 2016 года)
- 7. EAЭC: что будет сделано для людей?// Общественный фонд Мир Евразии// http://wef.kz/monitoring/eae-s-chto-budet-sdelano-dlya-lyudej/ (Был доступен 13 июня 2016 года)
- 8. Анисимов А.М. Экономические эффекты интеграционного расширения (на примере исследования эффектов расширения ТС и ЕЭП ЕврАзЭС)// XIII Апрельской Международной научной конференции «Модернизация экономики и общества»// http://www.gosbook.ru/node/55394 (Был доступен 13 июня 2016 года)

СЕКЦИЯ III БУДУЩЕЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ЕВРАЗИИ: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЩЕГО РЫНКА ТРУДА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Арупов А.А., Абайдуллаева М.М., Умаров И.У.

Если в сфере торговли и инвестиций евразийская континентальная интеграция набирает обороты, то достижения в сфере миграции остаются более скромными. Трудовая миграция на сегодня не представляет собой по-настоящему континентального явления и локализована в отдельных макрорегионах Евразии, поскольку существующие правовые барьеры жестко ограничивают миграционные потоки между отдельными странами. Интегрированный рынок труда функционирует лишь в ЕС, причем Евросоюз прилагает огромные усилия к тому, чтобы ограничить приток мигрантов из других частей континента [1].

Взаимное влияние экономик – важнейший элемент любого интеграционного объединения, подразумевающий координацию и согласование национальных мер политики. Более того, участие в интеграционном объединении предполагает дополнительное усиление экономических связей между партнерами в средне- и долгосрочном периоде. Этапы и логика развития Евразийского экономического союза подтверждают это. При этом интеграция дает дополнительные инструменты для координации реализуемых партнерами мер экономической политики.

В ходе первого официального визита в Россию 29 марта 1994 года в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев впервые выступил с идеей формирования Евразийского союза на основе единого экономического пространства и совместной оборонной политики [2].

29 мая 2014 года президенты Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации на заседании Высшего Евразийского экономического совета подписали Договор о Евразийском экономическом союзе. Договор обозначил переход евразийского экономического проекта на новый, более глубокий уровень интеграции.

Экономическая интеграция Казахстана, России и Беларуси началась с создания зоны свободной торговли в 1996 году. Вторым этапом стало формирование Таможенного союза [3], после чего 1 января 2010 года вступил в силу единый таможенный тариф. А с 1 июля 2011 года были упразднены таможенные границы между государствами.

Успех во многом был обеспечен экономическим кризисом, который подтолкнул страны к объединению. Стандартный теоретический аргумент состоит в том, что кризисы препятствуют интеграции, так как повышается уровень протекционизма. Вопреки этой аргументации, можно утверждать, что экономические кризисы могут выступать катализатором интеграционных процессов при условии наличия тесных связей между странами и отсутствия реальных альтернатив [4].

1 января 2012 года Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация вступили в следующий этап интеграции — Единое экономическое пространство, целью которого является обеспечение свободы перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

1 января 2015 года вступил в силу один из самых значимых документов последних десятилетий – Договор о Евра-

зийском экономическом союзе (ЕАЭС). Договором утверждается создание экономического союза, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных настоящим документом и международными договорами в рамках союза.

В отличие от Таможенного союза, из которого ЕАЭС фактически вырос, новое образование включает не три, а пять стран: помимо России, Беларуси и Казахстана, в него теперь входят Армения и Киргизия.

Евразийский экономический союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью. Данный официально закрепленный статус предполагает признание ЕАЭС как единого международного игрока и субъекта международного права, следовательно, настойчивость стран ЕАЭС и система внутренней дисциплины в самой организации должны быть на высоком уровне.

Евразийский экономический союз (EAЭC) — это молодое интеграционное объединение, созданное с целью помочь его странам-участницам реализовать свой экономический потенциал и потенциал хозяйственных связей внутри региона, создать условия для повышения глобальной конкурентоспособности [5].

Таким образом, ЕАЭС становится субъектом международного права, и его деятельность начинается с формирования единого рынка услуг и труда (с начала 2015 года) и рынка фармацевтических и лекарственных средств (с 2016 года), а затем переход к созданию общего электроэнергетического рынка (с 2019 года), единого рынка по финансовым услугам (к 2022 году), транспорту, телекоммуникациям, строительству, единого рынка нефти, газа и нефтепродуктов (к 2025

году), что подтвердит серьезность экономической интеграции. Важным направлением ЕАЭС станет создание общего рынка трудовых ресурсов, финансовых, сырьевых материалов, который не должен ограничиваться только рамками импорта-экспорта товаров.

Союз призван создавать условия для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, а также для всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики [6].

Договор о ЕАЭС предусматривает проведение государствами-членами согласованной макроэкономической политики. Целью ее реализации является соблюдение параметров устойчивости развития экономик — пребывание инфляции, бюджетного дефицита и государственного долга в определенных границах. Это обеспечивает стабильное развитие единого рынка и союза в целом.

Государства строят собственные прогнозы и проектировки. Однако прогноз для союза нельзя получить простым суммированием или некоторым «взвешиванием» национальных прогнозов. Ключевым элементом является наличие взаимного влияния государств-членов через торговый, финансовый и информационный каналы. Соответственно при прогнозировании необходимо учитывать не только внутренние и внешние факторы, но и траектории развития партнеров по ЕАЭС. В первую очередь это касается крупнейших экономик ЕАЭС. Именно поэтому создание союза поставило перед нами сложную, но одновременно и очень важную задачу подготовки прогноза союза как единого целого [7].

Согласно отчету ООН, по величине средней заработной платы экспертами отмечается снижение доходов населения в 2014 году по сравнению с 2013 годом. Так, в августе 2015-го

среднемесячная номинальная заработная плата граждан Республики Казахстан составила 124 988 тенге. Среднедушевые номинальные денежные доходы населения в июле 2015 года составили 63 644 тенге, что на 0,9 % ниже, чем в июле 2014 года. По состоянию на 15 сентября 2015-го, при курсе 280 тенге за один доллар США, средняя номинальная заработная плата составила 446,4 доллара США в месяц, среднедушевые номинальные денежные доходы — 227,3 доллара США в месяц [8].

Общий рынок труда в Казахстане, Беларуси и России действует согласно Соглашению ЕЭП «О правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей», которое действует с 1 января 2012 года, то есть уже два года.

Основные черты соглашения:

- 1. Деятельность трудящихся-мигрантов осуществляется без учета ограничений на национальном рынке труда. То есть, чтобы казахстанцу работать в России, а белорусу в Казахстане, никаких разрешений и квот не надо. И нанимать можно представителей стран ЕЭП сколько угодно.
- 2. Трудящемуся нужен трудовой договор, то есть надо работать официально.
- 3. Регистрация нужна после 30 дней пребывания в стране трудоустройства.
- 4. Срок временного пребывания трудящегося-мигранта и членов его семьи определяется сроком действия трудового договора трудящегося-мигранта с работодателем. То есть на сколько заключили договор, столько можно без проблем жить.
- 5. Социальное обеспечение (социальное страхование), кроме пенсионного, трудящихся мигрантов осуществляется в соответствии с законодательством государства трудоустройства.
- 6. Дети трудящегося-мигранта, совместно проживающие с ним на территории государства трудоустройства, имеют

право на посещение дошкольных учреждений, получение образования в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

- 7. Право трудящегося-мигранта и членов его семьи на получение соответствующей безвозмездной скорой (неотложной) медицинской помощи и иной медицинской помощи регулируется законодательством государства трудоустройства и международными договорами, участником которых оно является.
- 8. Доходы трудящегося-мигранта, полученные им в результате трудовой деятельности на территории государства трудоустройства, подлежат налогообложению в соответствии с налоговым законодательством и международными договорами государства трудоустройства.
- 9. Трудящийся-мигрант имеет право наравне с гражданами государства трудоустройства вступать в профессиональные союзы.
- 10. Трудящийся-мигрант не может работать на государственной службе и области, где речь идет о национальной безопасности и государственных секретах.

Практически по большинству пунктов гражданин одного государства имеет столько же прав, что и гражданин государства трудоустройства. По данным Федеральной миграционной службы РФ на территории России постоянно пребывает от 550 до 600 тысяч казахстанцев. По всей видимости, большинство из них как раз работает в России. Из России в Казахстан, по последним данным, приехали около 8 тыс. человек, из Беларуси около 600 человек. Особый интерес для жителей стран-членов Евразийского экономического союза представляют улучшенные возможности для создания единого рынка труда и свободного передвижения рабочей силы. В разделе XXVI «Трудовая миграция» [9] можно найти следующие отличия [10]:

- 1. Первый раз появляется понятие «документы об образовании» документы государственного образца об образовании, а также документы об образовании, признаваемые на уровне государственных документов об образовании, выданные образовательными организациями (учреждениями образования, организациями в сфере образования) государствчленов.
- 2. Странами-членами ЕАЭС признаются документы об образовании без проведения установленных законодательством государства трудоустройства процедур признания документов об образовании. То есть высшее, среднее или среднее специальное образование признается везде. Правда, работодатель может потребовать нотариально заверенный перевод.
- 3. Есть только одно исключение требуют специального признания документы об образовании при педагогической, фармацевтической и медицинской деятельности. Вероятно, тут уже национальные стандарты сильно отличаются друг от друга.
- 4. Документы об ученых степенях и ученых званиях, выданные уполномоченными органами государств-членов, признаются в соответствии с законодательством государства трудоустройства.
- 5. Можно работать не только у юридических лиц, но и у физических: вводится понятие «заказчик услуг» в отличие от «работодателя» он может быть и физическим лицом.
- 6. Пенсионное обеспечение трудящихся государств-членов регулируется законодательством государства постоянного проживания (то есть откуда приехали), а также в соответствии с отдельным международным договором между государствамичленами.

С 1 января 2016 года вступил в силу Договор о пенсионном обеспечении в рамках ЕАЭС, по которому граждане стран союза получат гарантию начисления пенсий и стажа в случае,

если работают в одной стране ЕАЭС, а являются гражданами другой страны союза. Пенсии будет назначать и выплачивать государство-работодатель. К примеру, если казахстанец после 2016 года проработал несколько лет в Беларуси, пенсию за этот период ему начислит белорусская сторона, несколько лет в России – российская и т.д. Все заработанное будет перечислено в казахстанский ЕНПФ (в валюте той страны, в которой заработана пенсия и наступило пенсионное право) и выплачено по достижении пенсионного возраста. Желающие сменить гражданство Казахстана на гражданство другой страны ЕАЭС получат свои пенсионные начисления вплоть до последнего тиына, однако не единовременным платежом, как это было раньше, а периодическим – ежеквартальным или ежемесячным. Такая мера нужна для сохранения главной функции пенсии – обеспечение старости, в то время как единовременный платеж чаще тратится так же одномоментно, как и получается.

После вступления в Евразийский экономический союз казахстанцы могут без особых проблем трудоустраиваться в России, Беларуси, Армении и Кыргызстане – можно приехать в другую страну и сразу приступать к работе.

Свободное передвижение людей означает не только открытие границ или отмену визового режима. На практике это означает, что любой гражданин союза может беспрепятственно перемещаться между странами-членами союза в целях проживания, работы и учебы. Другими словами, речь идет не только об отмене виз, но также и об упразднении разрешений на пребывание и работу.

Многие специалисты предлагают разделить регулирование трудовой миграции в этом интеграционном объединении на два блока [11]:

• регулирование трудовой миграции работников, являющихся гражданами государств-членов такого союза внутри него («работник (трудящийся)»);

• регулирование трудовой миграции граждан третьих стран, работающих в государствах союза («трудящийся-мигрант»).

В этом случае потребуется принятие соответствующих нормативно-правовых актов для обеих групп трудящихся.

Трудящиеся-мигранты — это прежде всего иностранные граждане, в то время как свобода передвижения в будущем Евразийском экономическом союзе не подразумевает ограничений для граждан государств-членов.

Так как в Евразийском экономическом союзе будет осуществляться свобода передвижения рабочей силы граждан-членов, большое значение имеет урегулирование прежде всего трудовой миграции из государств, которые не являются его членами, поскольку с первыми затруднительно предвидеть какие-либо сложности в правовом плане.

Безусловно, свободная трудовая миграция для граждан стран ЕАЭС усилит конкуренцию на общем рынке труда, но предоставит населению больше возможностей для поиска работы и позволит избавиться от дефицита кадров там, где это необходимо [12].

Социальная инфраструктура в России и Беларуси все-таки выигрывает по сравнению с Казахстаном, Кыргызстаном и Арменией, так что вполне может быть, что квалифицированная рабочая сила будет переезжать в другие страны, а работодателям придется как-то стараться ее удержать. Также и родители выпускников школ должны учитывать — их дети могут искать работу в пяти странах, а в будущем это количество может увеличиться. Технические и естественнонаучные специальности будут больше котироваться, так как они не так завязаны на национальные стандарты, как, к примеру, юристы [10].

Таким образом, в сфере трудовой миграции снята значительная часть ограничений по допуску на общий рынок труда граждан государств-членов союза. Вместе с тем остаются открыты-

ми вопросы обеспечения свободного передвижения граждан государств-членов союза, в частности, их нахождение без регистрации до 90 суток, отмена миграционной карты, отмена пограничного контроля. Недостаточная информированность трудящихся государств-членов союза об их правах также остается барьером на пути их свободного передвижения.

Говоря о значимости объединения, следует отметить его важную роль в эффективном управлении внутренними рисками, поскольку каждый национальный рынок труда и сложившиеся социально-трудовые отношения находятся под влиянием разноплановых факторов и имеют свою специфику. Очевидно, что в союзе не исключено возникновение как стандартных, так и нестандартных трудовых отношений в сфере занятости, трудового контроля и воспроизводства трудового порядка. Соответственно потребуются изменения в трудовом праве с целью повышения гибкости трудовых отношений на интегрированном рынке труда, мобильности рабочей силы, улучшения ее качества.

В целом же в среднесрочной перспективе приоритетным для стран ЕАЭС является создание рабочих мест, соответствующих современным потребностям рынка труда, а это, в свою очередь, означает повышение конкурентоспособности экономически активного населения и производства, где оно занято.

С учетом того, что мировая экономика находится в состоянии непрерывного обновления, в центре социально-экономической политики постоянно должны находиться такие сферы, как образование и профессиональная подготовка, в целях предоставления работникам гарантированной возможности приобретения необходимых навыков в новых условиях производства, а также активные системы социальной защиты, предназначенные для трудоустройства незанятого населения.

Не следует забывать о том, что государства ЕАЭС, как весь мир на данном этапе, находятся в ситуации угрозы новых эконо-

мических вызовов, одновременно готовя свои экономики к синхронному функционированию в сложной среде Единого экономического пространства. В определенной мере отрицательное воздействие разноплановых вызовов усугубляется и тем, что в экономическом плане члены ЕАЭС не самые эффективные государства в мире. При практической реализации потенциала объединения наибольшую выгоду извлечет та страна, которая быстрее адаптируется к новым требованиям, правильно оценит появление новых возможностей, разработает новые стратегии выхода на открывшиеся рынки с наращиванием конкурентных преимуществ. Позитивным моментом представляется то, что в настоящее время каждый член интеграционного союза обладает для этого всем необходимым природным, экономическим и интеллектуальным потенциалом [13].

Список источников

- 1. Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция Санкт-Петербург, 2012. с. 224.
- 2. Евразийский союз: от идеи к истории будущего//Известия, 25 октября 2011 год // izvestia.ru/news (дата обращения: 18.05.2016)
- 3. Алиев С. Трудовая миграция в рамках Евразийского экономического союза// Евразийская экономическая интеграция. Научно-аналитический журнал №4 (29) ноябрь, 2015. C. 65-72.
- 4. Vinokurov, E., Libman, A. (2014) Do Economic Crises Impede or Advance Regional Economic Integration in the Post-Soviet Space? Post-Communist Economies. Vol. 26 (3). P. 341-358.
- 5. Винокуров Е.Ю., Цукарев Т.В. Экономика ЕАЭС: повестка дня // Евразийская экономическая интеграция. Научно-аналитический журнал №4 (29) ноябрь, 2015. С. 7-21.

- 6. Вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе (EAЭС)//Евразийская экономическая комиссия// http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01-01-2015-1.aspx (дата обращения: 19.05.2016)
- 7. Система анализа и макроэкономического прогнозирования Евразийского экономического союза. М.: ЕЭК, СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. 116 с.
- 8. Арупов А.А., Абайдуллаева М.М., Калиева С.А. Проблемы социального неравенства и социальных дисбалансов в стратегии «Казахстан-2050» в условиях интеграционных процессов //Уровень жизни казахстанцев и проблемы социального неравенства. Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества при Казахстанско-Немецком университете, 2015. 236 с. С. 26.
- 9. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015)// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 18.05.2016)
- 10. Шибутов М. Общий рынок труда в Евразийском экономическом союзе// http://thenews.kz/2014/06/03/1601985. html
- 11. Хлгатян А.Г. Миграция и интеграционные объединения (на примере ЕС и EAЭС)// http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=4906:2015-12-21-06-23-02&catid=1:eurasianintegration&Itemid=42 (дата обращения: 20.05.2016)
- 12. EAЭC: создание единого рынка труда// http://www.nomad.su/?a=4-201505120019 (дата обращения: 19.05.2016)
- 13. Чуланова З.К. Евразийский экономический союз как основа интеграции рынка труда// Проблемы современной экономики. Научный журнал на тему: Экономика и экономические науки №23, -2015. -C. 135-143.

БУДУЩЕЕ КООПЕРАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МЕЖДУ СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: АНАЛИЗ ПРИЧИН НЕГОТОВНОСТИ ГОСУДАРСТВ РЕГИОНА К СОТРУДНИЧЕСТВУ

Парамонов В.В., Строков А.В.

Как представляется, между пятью странами региона Центральной Азии (ЦА) — Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан, Туркменистаном и Республикой Узбекистан — существует сложный комплекс проблем, во многом обусловленный слабостью и/или отсутствием реальных, глубоких и масштабных форм сотрудничества (как двустороннего, так и многостороннего).

Узбекистан

Неготовность Узбекистана к региональному сотрудничеству во многом объясняется:

- (1) ставшим уже традиционным акцентом Ташкента преимущественно на двустороннем формате отношений, что по определению не предполагает развития многосторонних связей ни в самом регионе, ни вне его;
- (2) растущей сосредоточенностью на укреплении исключительно собственной безопасности за счет использования преимущественно внутренних и внерегиональных ресурсов, что отрицает саму целесообразность выхода на тесные и глубокие формы сотрудничества со странами ЦА, с некоторыми (половиной) из которых к тому же сохраняются острые противоречия;
- (3) стратегией активного маневрирования и балансирования между основными внерегиональными силами (Россией, Китаем, Западом) и в рамках этого стремлением сохранить равноудаленность со всеми из них. Внерегиональные силы

по-разному понимают, проецируют и продвигают модели, схемы, механизмы и алгоритмы регионального сотрудничества, а по сути не заинтересованы ни в кооперации, ни, тем более, в интеграции в формате ЦА. В итоге, с одной стороны, это предполагает незаинтересованность Узбекистана в выборе лишь одного из предлагаемых («навязываемых») извне «интеграционных» проектов. С другой стороны, это обуславливает незаинтересованность Узбекистана в региональном сотрудничестве и, тем более интеграции, так как стремление к этому будет означать прямую угрозу или вызов интересам всех основных внерегиональных сил, на конфронтацию с которыми Ташкент явно не настроен.

На этом фоне вопросы регионального сотрудничества явно не значимы для Узбекистана. Само же центральноазиатское направление все больше рассматривается Ташкентом через призму исходящих из соседних стран региона угроз национальной безопасности и во все в меньшей степени — через призму возможностей развития самого Узбекистана.

Казахстан

Неготовность Казахстана к региональному сотрудничеству во многом объясняется:

- (1) кардинальным сокращением в последние годы возможностей Астаны по внешнему финансированию и, следовательно, фактической утратой достигнутых ранее неформальных лидерских позиций в ЦА, что перечеркивает/разрушает амбициозные планы Астаны по управлению региональными процессами (в своих интересах и на своих условиях), делает второстепенной саму задачу продвижения кооперации и интеграции в регионе;
- (2) ориентацией на экономическое и политическое взаимодействие преимущественно с основными внерегиональными силами (Россией, Китаем и Западом, которые к тому

же играют ключевую роль в развитии стратегических отраслей казахстанской экономики), что выводит ЦА за рамки приоритетных направлений внешней стратегии Астаны;

(3) политикой усиливающегося маневрирования и балансирования между основными внерегиональными силами и в целом крайне противоречивым экономическим курсом, предусматривающим одновременное участие в процессах регионализации и глобализации. Все это в итоге кардинально ограничивает возможность Астаны по проведению последовательной и долгосрочной региональной политики, особенно в условиях, когда подходы других стран ЦА к процессам регионализации и глобализации значительно отличаются, а в ряде случаев — в корне противоречат подходам Казахстана.

В результате, с одной стороны, Астана достаточно активна в процессах экономического и военного сотрудничества на постсоветском пространстве, одновременно пытаясь дистанцироваться от политических аспектов данного взаимодействия, в частности от создания под эгидой Москвы наднациональных структур. Эта по сути кооперационная (а вовсе не интеграционная) политика Казахстана нацелена на регионализацию — углубление и расширение (до определенных пределов) взаимодействия прежде всего с Россией в форматах Евразийского экономического союза и ОДКБ. С другой стороны, Казахстан по-прежнему активен в ВТО, пытается наладить кооперационные связи с Китаем, Западом и другими странами, успешно участвующими в процессе глобализации.

На этом фоне связи с государствами ЦА для Астаны имеют явно второстепенное значение, а само центральноазиатское направление (за исключением лишь его узбекского и кыргызского «сегментов») объективно не входит в число внешних приоритетов Казахстана.

Таджикистан

Неготовность Таджикистана к региональному сотрудничеству во многом объясняется:

- (1) углубляющейся экономической изоляцией страны от остальных государств ЦА в условиях ее географической блокады территорией Узбекистана и все более конфликтных отношений Душанбе с Ташкентом, что делает практически невозможным активное участие Таджикистана в процессах взаимодействия в регионе;
- (2) ориентацией на экономическое и политическое сотрудничество преимущественно с тремя наиболее дружественными странами Китаем, Россией и Ираном, к тому же способными на регулярной основе оказывать финансовую и военную помощь, что само по себе выводит вопросы регионального сотрудничества в разряд второстепенных для Таджикистана;
- (3) усиливающейся внутренней нестабильностью, что заставляет таджикское руководство все больше концентрироваться в основном на внутренних проблемах и задачах, в том числе сохранения и укрепления власти, оставляя за рамками приоритетов выработку каких-либо подходов к вопросам регионального сотрудничества.

Тем не менее в центре всей внешней политики Таджикистана по-прежнему находится Узбекистан, характер отношений с которым во многом и определит перспективы участия/ неучастия Душанбе в процессах регионального взаимодействия, равно как, возможно, и само будущее страны. Периодически муссируя вопрос о принадлежности Самарканда и Бухары, возведя строительство Рогунской ГЭС в разряд национальной идеи, нынешнее таджикское руководство сделало себя заложником данного курса с точки зрения как международного, так и внутреннего имиджа. В отсутствии же понимания Душанбе ключевых проблем на пути развития

государства и общества Таджикистан фактически «загоняет себя в угол», следуя политике по сути конфронтации с Узбекистаном. В итоге Душанбе сводит к минимуму свои и так постоянно сужающиеся возможности взаимодействия с другими странами ЦА.

Хотя Таджикистан прилагает определенные усилия для развития сотрудничества с Туркменистаном (как с возможным альтернативным Узбекистану поставщиком газа и электроэнергии в зимнее время), соседним Кыргызстаном (как альтернативным Узбекистану транспортным коридором) и Казахстаном (как важным поставщиком продовольствия и нефтепродуктов), тем не менее практические результаты этого продолжают оставаться несущественными. Во многом данное положение дел связано с тем объективным фактом, что экономически эффективное транспортное сообщение Таджикистана с остальными странами ЦА возможно только через территорию Узбекистана и, следовательно, только в случае нормализации с ним отношений.

В результате, оказавшись в изоляции от остальных стран региона, Таджикистан будет сталкиваться с растущими угрозами и вызовами безопасности. Противостоять им в одиночку Душанбе, скорее всего, не сможет, а задействовав «внешний ресурс», утратит свою независимость (полностью или частично). В этой связи сценарий вхождения в Таможенный союз (что пока крайне маловероятно) или сценарий экономического поглощения Китаем (что достаточно вероятно) являются в целом относительно благоприятными для Таджикистана: способными привести к стабилизации страны и изменению современной политики. Альтернативой этим двум сценариям может стать лишь сценарий дестабилизации Таджикистана.

Кыргызстан

Неготовность Кыргызстана к региональному сотрудничеству во многом объясняется:

- (1) катастрофической социально-экономической ситуацией в стране, политической нестабильностью и все более остро стоящим вопросом внутренней целостности, что вынуждает Бишкек сосредоточиться на взаимодействии с основными внерегиональными силами (Россией, Китаем и Западом), так как только они (а не страны ЦА) способны оказать существенную финансовую помощь, поддержать правящий режим и дать гарантии безопасности;
- (2) усиливающимися внутриполитическими и межклановыми противоречиями в стране, что не позволяет кыргызской элите даже приблизиться к выработке более-менее единого видения дальнейших путей развития Кыргызстана и, следовательно, делает практически невозможным формирование какой-либо целостной политики, в том числе по вопросам регионального сотрудничества;
- (3) активным балансированием/маневрированием различных кыргызских политических группировок не только между основными внерегиональными силами, но и даже между менее влиятельными внешними игроками (Турция, Саудовская Аравия, международные институты и организации). Это исключает необходимость формирования Кыргызстаном внятной региональной политики и выводит центральноазиатское направление (за исключением его казахстанского «сегмента») за рамки сколько-нибудь значимых приоритетов.

В результате у Бишкека, скорее всего, не будет другого выхода, нежели сохранить прежний курс: на более тесное сотрудничество с Россией и Казахстаном. При этом поддержание хороших отношений с Китаем, как и ранее, будет рассматриваться в основном с точки зрения следующих задач: по тактическому маневрированию между Москвой и Пекином,

получению дополнительных финансовых ресурсов и гарантий безопасности, сохранению за собой роли торгового посредника между Китаем и другими странами региона. Кроме того, сотрудничество с Пекином важно для Бишкека как запасная «стратегия», например, на случай неуспеха нынешнего «пророссийского» курса. В свою очередь, противостоящие нынешней власти различные оппозиционные силы, скорее всего, будут больше апеллировать к США и ЕС, международным и правозащитным организациям.

«Расшатанное» же и уставшее от борьбы кыргызское население в своей основной массе, скорее всего, пойдет за той силой, которая предложит более привлекательную и внятную идею построения «светлого будущего» в Кыргызстане. Достаточно вероятно (хотя вовсе и не факт), что в ближайшие несколько лет этой силой по-прежнему останется команда нынешнего президента страны. Если не будет каких-либо форс-мажорных обстоятельств, то Бишкек (при поддержке Москвы и Астаны) продолжит проявлять активность в рамках Евразийского экономического союза. При этом сценарий значительного усиления в стране китайских позиций будет обусловлен прежде всего реализацией проекта железной дороги Китай - Кыргызстан - Узбекистан, обещания по поддержке которого все кыргызские лидеры давали с конца 90-х годов. Принимая во внимание тот факт, что данный проект пока рассматривается как в целом противоречащий современному курсу Кыргызстана (точнее, интересам России и в какой-то степени Казахстана, идее сближения с этими странами), шансы на его осуществление пока остаются невысокими.

В этих условиях в самой ЦА основное внимание Кыргызстан наверняка будет продолжать уделять только трем соседним странам: в наибольшей степени – Казахстану, в несколько меньшей степени – Узбекистану и совсем в незначительной степени – Таджикистану.

Туркменистан

Неготовность Туркменистана к региональному сотрудничеству во многом объясняется:

- (1) ставкой Ашхабада исключительно на двусторонний формат отношений, что отрицает саму необходимость и возможность активного участия Туркменистана в процессах многостороннего взаимодействия в ЦА;
- (2) изоляционистской и нейтральной внешней политикой Ашхабада, что подразумевает не только отказ от любых тесных форм многосторонней кооперации и тем более интеграции, но и целесообразность «защиты от внешнего влияния», в том числе соседних стран ЦА;
- (3) ярко выраженной ориентацией Туркменистана на развитие сотрудничества главным образом с крупными потребителями газа (Китаем, Ираном, ранее Россией) и одновременно политико-дипломатические консультации с ЕС, а также Турцией по поводу возможных поставок газа в Европу в обход России. С одной стороны, это определяет второстепенность самих внутрирегиональных связей, за исключением лишь неизбежного взаимодействия с транзитными странами Узбекистаном и Казахстаном. С другой стороны, это подразумевает принципиальную незаинтересованность Ашхабада делиться доходами от продажи своего газа в целях поддержки «абстрактных идей» регионального сотрудничества и/или снабжать газом такие неплатежеспособные страны, как Кыргызстан и Таджикистан.

В результате на самом центральноазиатском направлении Туркменистан стремится лишь сохранить уже достигнутый уровень сотрудничества в основном с соседними странами, которые одновременно являются и транзитерами туркменского газа: Узбекистаном и Казахстаном. В случае же, если будет реализован проект четвертой нитки газопровода «Туркменистан - Китай» по маршруту через Узбекистан, Таджи-

кистан и Кыргызстан, следует ожидать и некоторого оживления отношений Ашхабада с Душанбе, а также Бишкеком. Как представляется, появление у Туркменистана интереса к более тесным и глубоким формам сотрудничества со странами региона, в первую очередь Узбекистаном и Казахстаном, скорее всего, возможно лишь в случае прямой угрозы безопасности страны, что пока маловероятно. При этом Ашхабад, безусловно, воздержится и от вмешательства в отношения между другими государствами ЦА, в том числе от поддержки какой-либо одной из сторон реального или потенциального конфликта.

* * *

В целом неготовность стран ЦА к региональному сотрудничеству в первую очередь объясняется отсутствием у них понимания экономических, политических и социальных дивидендов/выгод от кооперации и тем более от интеграции. Если же и существуют некоторые элементы этого понимания хотя бы на теоретическом уровне, то на практике отсутствуют реальные механизмы, призванные формировать общность интересов стран ЦА и регулярно «убеждать» их в необходимости регионального сотрудничества.

Во-первых, в политической сфере, в условиях отсутствия какой-либо объединяющей идеи/некоего объединяющего проекта, у стран ЦА просто не остается выбора кроме выработки сугубо узконациональных проектов и соответствующих механизмов (например, по продвижению идей национальной независимости, национальной самобытности, национальной избранности), которые, в свою очередь, ведут лишь к усилению национального эгоизма. Как представляется, во многом вынужденная ориентация стран ЦА исключительно на узконациональные интересы предопределяет их

растущую неготовность поступиться данными интересами в пользу общих интересов – интересов регионального сотрудничества. Все это ведет ко все более категорическому неприятию государствами региона самой идеи создания в какойлибо форме и под каким-либо предлогом наднациональных структур.

Во-вторых, в экономической сфере страны ЦА вынуждены ориентироваться в основном на внерегиональные внешнеэкономические связи, которые имеют для них на порядок большее значение, нежели внутрирегиональные. Как представляется, именно объективная, причем чрезвычайно сильная зависимость стран ЦА (торговая, финансовая, технологическая) от внерегиональных связей на фоне отсутствия аналогичной зависимости от внутрирегиональных связей определяет очень ограниченные возможности государств региона (даже если бы у них было к тому желание) для развития регионального сотрудничества.

В-третьих, в социальной сфере в условиях отсутствия политического и экономического фундаментов для регионального сотрудничества не формируется и объединяющий социальный проект интернационального характера. Как представляется, вследствие этого в странах ЦА получают развитие лишь идеи и проекты, связанные с узконациональными политическими проектами и узконациональными экономическими приоритетами, которые предусматривают культивирование среди населения лишь национального самосознания и национальной гордости, а в ряде случаев — и образа внешнего врага («виновного во всех проблемах»).

В итоге основная, причем решаемая в данных сложных условиях проблема заключается прежде всего в отсутствии устойчивого механизма системного аналитического обеспечения и сопровождения процесса регионального сотрудничества. В течение всего постсоветского периода не было

никаких серьезных попыток организовать и провести даже какие-либо единичные серьезные исследования по теме регионального сотрудничества и, тем более, по созданию механизмов стимулирования кооперации и интеграции в ЦА: такая цель не ставилась ни одним государством региона.

Во многом по этой причине среди правящих элит и даже в экспертных кругах стран региона не было, нет и, скорее всего, не будет понимания того, каким конкретно алгоритмам необходимо следовать, чтобы запустить процесс регионального сотрудничества. Данная проблема усугубляется еще и тем, что у государств ЦА нет самостоятельного опыта стратегического планирования, так как в советское время эта деятельность была исключительно прерогативой Москвы, а национальные элиты были только лишь исполнителями спускаемых из Центра директив, политических и иных установок.

ЕАЭС И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В ЕВРАЗИИ

Мухамеджанова Д.Ш.

Современные тенденции регионализации в Евразии связаны с формированием новой модели международных экономических отношений и новых границ экономического сотрудничества в условиях меняющейся иерархии субъектов на мировых рынках.

В основе новой модели – весь спектр отношений между экономиками всех типов, формирующими экономическое пространство Евразии и отличающимися по уровню экономического развития (развитыми экономиками Европы, развивающимися экономиками Азии и переходными экономиками Евразии).

Потенциал этих групп экономик позволяет утверждать, что их взаимоотношения определяют не только региональные тенденции, но и мировые (глобальные) тенденции, так как в совокупности на них приходится 52% мирового ВВП, более половины глобальных потоков ПИИ, 68,5% мирового товарооборота и 64% населения мира.

Кардинальное изменение на современном этапе баланса экономических потенциалов развитой Европы и развивающейся Азии (в пользу Азии) определяет перспективы развития мировой экономики на средне- и долгосрочную перспективу, в частности, динамику экономического роста, рынка труда, инвестиционных и товарных потоков (рис. 1, 2).

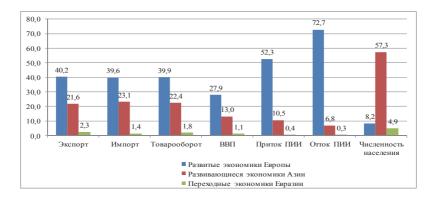

Рис. 1. Удельный вес развитой Европы и развивающейся Азии в мировой экономике в 2000 г., %

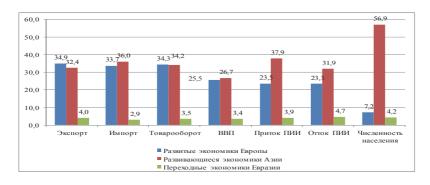
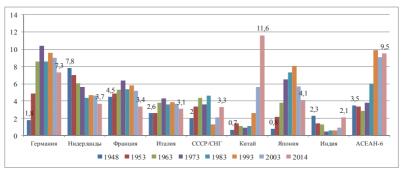

Рис. 2. Удельный вес развитой Европы и развивающейся Азии в мировой экономике в 2014 г., %

Источник: UNCTAD Handbook of statistics, 2015/ http://unctad.org

Если в 2000 году развитые экономики Европы превосходили развивающиеся экономики Азии по величине ВВП и объемам товарных и инвестиционных потоков, то в 2014 году преимущество развивающейся Азии становится очевидным.

Тенденции динамичного увеличения в мировой экономике доли развивающейся Азии и снижения доли развитой Европы довольно устойчивые, что подтверждает изменение удельного веса ключевых экономических субъектов развитой Европы (Германия, Франция, Нидерланды, Италия) и развивающейся Азии (страны АСЕАН +, включая Китай, Индию) в мировом товарообороте в период 1948-2014 годов (рис. 3).

* АСЕАН-6 – шестерка лидирующих стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии

Рис. 3. Доля ключевых субъектов Евразии в мировом товарообороте в 1948-2014 гг., %

Источник: UNCTAD Handbook of statistics, 2015 / http://unctad.org

Процессы регионализации в Евразии, в центре которых находятся экономики Европейского оюза (ЕС), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии в ее расширенном формате (АСЕАН+) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), развиваются в следующих направлениях:

– традиционного регионализма в традиционных форматах региональной интеграции, таких как Зона свободной торговли (ЗСТ), Таможенный союз, Экономический союз. Главными событиями 2015 года в рамках этого направления регионализации стало создание EAЭС, а также ЗСТ EAЭС с Вьетнамом;

- межрегионализма (межрегионального сотрудничества) в рамках формальной институционально оформленной интеграции, примером которой является взаимодействие ЕС с АСЕАН, или неформального интеграционного сотрудничества стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) или группы стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика);
- трансрегионального сотрудничества. Этот формат развивается в Евразии одновременно с традиционными интеграционными форматами взаимодействия и представлен такими геопространственными проектами, как Транстихоокеанское партнерство (ТТП), Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП).

ТТП и ТТИП являются принципиально новыми типами формального регионального сотрудничества, основанного не на территориальном соседстве, а на идее партнерства в рамках транснациональных ЗСТ. На наш взгляд, через внедрение этих новых форматов развитые экономики, в частности США, осуществляют попытки экономически уравновесить потенциалы развитой Европы и развивающейся Азии на фоне опережающего экономического влияния ключевых субъектов развивающейся Евразии (КНР, Индия, ЕАЭС) на экономику Евразии в целом и азиатский регион в частности.

Участие ЕАЭС в формировании новых тенденций регионализации Евразии происходит в ходе создания нового формата трансрегионального сотрудничества в рамках сопряжения проектов ЕАЭС и китайского проекта «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП).

На современном этапе EAЭC имеет все предпосылки для активного участия в процессах регионализации Евразии, так как:

обладает международной правосубъектностью, то есть является новым субъектом системы региональных экономиче-

ских отношений Евразии, действующим в рамках правового поля BTO;

- имеет экономическое влияние в макрорегионе СНГ;
- обладает энергетическими ресурсами;
- располагает инфраструктурным потенциалом.

Степень и характер участия стран ЕАЭС в процессах регионализации зависит от ряда факторов:

- географических, определяемых размером территории и ее местоположением на карте;
- экономических, определяемых наличием ресурсов, их объемами и динамикой освоения;
- интеграционных, определяемых степенью интегрированности во внешний или внутренний рынок.

В совокупности именно эти группы факторов формируют базу для обеспечения экономической устойчивости ЕАЭС и определяют глубину участия стран ЕАЭС в процессах регионализации.

Специфика участия ЕАЭС в регионализации заключается в том, что:

- во-первых, энергетические ресурсы, представляющие стратегическое значение для мировой и национальных экономик, в основном сконцентрированы в определенных географических зонах, главным образом на территориях сравнительно небольшой группы развивающихся стран, в число которых входят страны EAЭC;
- во-вторых, система глобальной энергетической безопасности, вероятнее всего, будет формироваться в рамках новых региональных интеграционных энергетических альянсов со странами развивающейся Азии. В этих условиях ЕАЭС становится одним из важных субъектов, влияющих на процессы регионализации Евразии, в частности на евро-азиатскую энергетическую интеграцию;

– в-третьих, процессы интеграции ЕАЭС во внешний глобальный рынок опережают процессы интеграции в границах внутреннего рынка. Взаимная торговля ЕАЭС развивается в разрез тенденциям формирования региональных рынков в Азии, Европе, Северной Америке и других регионах мира. Если на страны Азии приходится 52% азиатского экспорта, на страны Европы – 69% европейского экспорта, на страны Северной Америки – 50% регионального экспорта, то на внутрирегиональную торговлю ЕАЭС – всего 11% совокупного экспорта стран-участниц.

Внешние факторы, связанные с сокращением объемов глобального потребления, финансовым кризисом, снижением мировых цен на энергоресурсы, оказывают преимущественное влияние на снижение устойчивости современной позиции ЕАЭС в международной торговле. Их влиянием объясняются диспропорции:

- в товарной структуре внешней торговли (преобладание минеральных продуктов в экспорте, а готовых промышленных товаров в импорте EAЭC);
- в географической структуре внешней торговли (высокая доля европейского региона в экспорте, растущий удельный вес Азии в импорте и низкая, постепенно сокращающаяся доля СНГ в товарообороте EAЭC).

Слабая диверсификация товарной и географической структуры внешней торговли ЕАЭС влияет на формирование диспропорций торгового баланса интеграционной группировки.

Несмотря на активный в настоящее время торговый баланс ЕАЭС, для периода 2010-2015 годов характерен дефицит в торговле с такими крупнейшими партнерами, как Германия (2010-2013 гг.), США (2012-2015 гг.), Китай (2010-2015 гг.) (рис. 4).

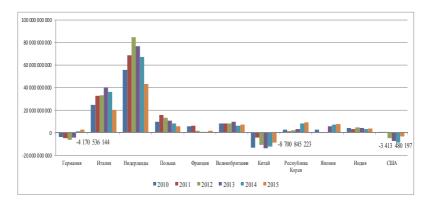
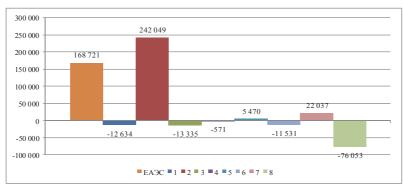

Рис. 4. Сальдо торгового баланса TC/EAЭС с крупнейшими торговыми партнерами в 2010-2015 гг., долл. США

Источник: www.eurasiancommission.org

В разрезе товарных групп профицит торгового баланса EAЭC обеспечивается экспортом минеральных продуктов, металлов и древесины. Товарный обмен всеми остальными товарными группами осуществляется в EAЭC с дефицитом. Дефицит торгового баланса образуется в основном за счет импорта в EAЭC машин, оборудования и транспортных средств (рис. 5).

^{*} Товарная группа: 1 - Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного); 2 - Минеральные продукты; 3 - Продукция химической промышленности, каучук; 4 - Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них; 5 - Древесина и целлюлозно-бу-

мажные изделия; 6 - Текстиль, текстильные изделия и обувь; 7 - Металлы и изделия из них; 8 - Машины, оборудование и транспортные средства.

Рис. 5. Сальдо торгового баланса EAЭС по укрупненным товарным группам в торговле с третьими странами в 2015 г., млн долл. США

Источник: www.eurasiancommission.org

На современном этапе к основным рискам устойчивости товарной позиции EAЭС, обусловленным структурными диспропорциями в экономике, внешней и взаимной торговле, относятся:

- резкое сокращение профицита торгового баланса в торговле биржевыми товарами (минеральные продукты и металлы);
- наличие противоречий между ростом предложения минеральных продуктов из ЕАЭС и сокращением спроса на них со стороны развитых стран;
- разная динамика экономического развития Европы и Азии и их товарного обмена со странами ЕАЭС;
- зависимость EAЭC от роста импорта из развивающихся стран Азии (в частности КНР) и сокращения экспорта в развитые страны Европы;
- растущее влияние развивающихся стран Азии (прежде всего КНР) на товарный рынок СНГ;
- ослабление позитивных тенденций в структуре товарного баланса ТС/ЕАЭС в 2010-2015 годах, связанных с сокращением дефицита в торговле продовольственными, химическими и текстильными товарами;
- отсутствие собственной стратегии и наличие внешних стратегий со стороны третьих стран (США, ЕС, КНР) в отношении евразийского постсоветского экономического пространства, в которых ЕАЭС рассматривается не в качестве субъекта управления (как экономический союз), а в качестве объекта (как макроэкономический регион, внешнеторговые отношения которого формируются преимущественно под воздействием внешних факторов).

Кардинально изменить характер участия ЕАЭС в глобализации и регионализации в ближайшей и среднесрочной перспективе не представляется возможным. В условиях незавершенности процессов создания полноформатного внутреннего рынка вплоть до 2025 года внешняя торговля и внешнеторговая политика останутся в числе главных двигателей развития воспроизводственных процессов на пространстве ЕАЭС, что требует систематизации форматов и направлений сотрудничества стран союза.

В этой связи перспективы проекта ЕАЭС связаны с выстраиванием системы (или модели) внешнеторговых отношений, которая на данный момент не сформирована. Создание современной модели внешнеторговых отношений ЕАЭС возможно лишь в рамках общей для всех стран стратегии интеграции.

Несмотря на отсутствие общего подхода к вопросам интеграционной стратегии, в ЕАЭС предпринимаются определенные шаги стратегического характера, например, создание ЗСТ с Вьетнамом или сопряжение проектов ЕАЭС и ЭПШП.

Современную модель или систему внешнеэкономических связей ЕАЭС необходимо последовательно выстраивать с участием всех стран-членов с учетом перспектив развития торгово-экономического сотрудничества на пространстве СНГ (в процессе продвижения проекта евразийской интеграции) и на пространстве Евразии (в процессе встраивания в систему региональных интеграционных объединений Евразии), а также особенностей формирования отношений:

- во-первых, между странами EAЭС в рамках общей торговой политики на внешнем рынке с учетом требований BTO;
- во-вторых, со странами СНГ в рамках политики региональной интеграции (расширение ЕАЭС, функционирование ЗСТ СНГ, применение режима наибольшего благоприятствования и т.д.);

- в-третьих, со странами дальнего зарубежья в форматах евразийской экономической интеграции (создание 3СТ ЕАЭС с отдельными экономиками);
- в-четвертых, с участниками совместных транснациональных проектов в Евразии (в процессе сопряжения проектов ЕАЭС и ЭПШП);
- в-пятых, с отдельными странами или группами экономик вне форматов евразийской интеграции в рамках создания специальных режимов торгово-экономического взаимодействия; политики торгового и стратегического партнерства в условиях ВТО; содействия развитию под эгидой ООН и других международных организаций;
- в- шестых, с международными союзами, участниками которых являются страны ЕАЭС и СНГ (ШОС, БРИКС, АТЭС и др.);
- в-седьмых, с другими международными экономическими союзами в рамках политики регионального партнерства, развития и экономической безопасности (ЕС, МЕРКОСУР, АСЕ-АН и др.).

Низкий уровень развития внутреннего рынка не позволяет интеграционному объединению EAЭС в полной мере противостоять внешним рискам. Однако на современном этапе смягчение негативного влияния внешних факторов представляется возможным в рамках корректировки региональной и торговой политики EAЭС.

В форматах традиционного регионализма основными направлениями оптимизации региональной интеграционной политики ЕАЭС должно стать:

- стимулирование взаимной торговли в регионе СНГ;
- развитие потребительского и отраслевых рынков на пространстве EAЭС.

На межрегиональном уровне следует обратить внимание на необходимость:

- сокращения дефицита в торговле с КНР, США и макрорегионами АТЭС, БРИКС, ШОС, МЕРКОСУР;
- стимулирования и расширения экспорта в регионы ЕС, ШОС, АСЕАН, БРИКС;
- развития торгово-экономических отношений в регионах Юго-Восточной и Южной Азии.

Развитие трансрегионального сотрудничества предполагает:

- создание транспортно-логической системы ЕАЭС;
- контроль и регулирование товарных (энергетических) и инвестиционных потоков в Евразии.

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СТРАН ЕАЭС В ТЕКУЩЕЙ МИРОВОЙ ОБСТАНОВКЕ

Орлов Д.Г.

Возможности развития и привлекательности ЕАЭС для всех остальных государств бывшего СССР, а в перспективе — и дальше, останутся утопиями на радость скептикам, до тех пор пока «коллективный разум» в лице Евразийской экономической комиссии не поймет, что экономика — это совсем не то, что вкладывают в это понятие экономисты, состоящие на содержании у транснациональных корпораций.

Основная проблема, мешающая странам, взявшим курс на евразийскую интеграцию, в том, что подход к ее главной – экономической – части остается прежним. То есть в логике навязанных в бывшем СССР почти 30 лет назад экономических теорий, которые давно показали свою несостоятельность в тех странах, где они возникли. Согласно законам реальной экономики, начальным и конечным звеном любой экономической модели является человек. Тогда как в западной экономической теории все должно быть подчинено получению прибыли любой ценой. Поэтому зачастую даже к государству у нас отношение, как к бизнес-проекту. Пенсионеры и прочие «бюджетники» в этом смысле считаются «лишними активами», от которых всякий уважающий себя бизнесмен обязан избавляться любой ценой. Реальная же экономика – это то, что должно работать на обеспечение общественных благ для каждого человека в мире.

Сейчас же мы изучаем ситуацию и видим, что в мире никакой экономики нет. То, что сейчас называется этим словом, великий Аристотель еще в IV веке до н.э. назвал хрематистикой и охарактеризовал в своем труде «Политика» следующим образом:

«Так как хрематистика расположена рядом с экономикой, люди принимают ее за саму экономику; но она не экономика. Потому что хрематистика не следует природе, а направлена на эксплуатирование. На нее работает ростовщичество, которое по понятным причинам ненавидится, так как оно черпает свою прибыль из самих денег, а не из вещей, к распространению которых были введены деньги. Деньги должны были облегчить торговлю, но ростовщический процент увеличивает сами деньги. Поэтому этот вид обогащения самый извращенный». Соответственно, в хрематистике нет места никакому виду справедливости, включая и социальную.

Но как бы там ни было, после серии кризисов, а также санкций США и Европейского союза против России окончательно стало ясно, что модель, которая сложилась в начале 1990-х годов, показала свою ограниченность, более того несостоятельность. Как-то вдруг выяснилось, что ни справедливой конкуренции, ни свободного рынка не существует. Оказалось, никто и никогда не собирался считать нас бывших советских – равноправными партнерами. Мы также видим, что назначенная в перестройку новым «единственно верным учением» экономическая модель направлена, по большому счету, на обеспечение постоянных доходов только двум категориям: ростовщикам и спекулянтам. Но самое худшее, что на подходе уже второе поколение экономистов, которые не мыслят иначе, как в рамках заданного в перестройку либерал-фундаменталистского направления. Хотя живы еще те, кто могли бы им подсказать, что экономическое развитие только по одному пути – это ложная иллюзия. Таким образом, прежде чем беспокоиться об объемах взаимного товарооборота в рамках проекта ЕАЭС, надо все же четко ответить на вопрос: каким будет этот проект?

Отсюда проистекает вторая проблема – странам ЕАЭС следует развивать производство, которое будет нацелено на

удовлетворение потребительского спроса на территории с населением около 185 миллионов человек. Развитие такого производства означает частичную, если не полную ликвидацию безработицы и переход от общества потребления к обществу созидания. По сути, речь идет о новой индустриализации постсоветского пространства. Надеяться на иностранные инвестиции здесь больше нельзя, что очевидно по двум показателям: во-первых, инвесторы вывозят прибыль из страны, а во-вторых, их вливания сейчас идут только в те сферы, где можно извлечь быструю прибыль. О капиталовложениях в какие-то долгосрочные проекты речи здесь нет и не будет. Поэтому вся надежда — на внутренние резервы, которые позволят переориентировать постсоветские страны с торговли и ее обеспечения на производство.

Но решению вопроса новой индустриализации мешает третья проблема: государства-члены EAЭС ведут себя по отношению друг к другу, скорее, как конкуренты, нежели партнеры. Если на всех уровнях озвучивается, что EAЭС задуман как Единое экономическое пространство, то и действовать надо в рамках этого посыла. Поскольку принято утверждать, что конкуренция есть штука замечательная, допустим, что это действительно так. Но если не будет взаимного дополнения друг друга, то для EAЭС все кончится очень плохо и очень скоро. Ну а поскольку этого никто не хочет — ни Владимир Путин, ни Нурсултан Назарбаев, уже сейчас в рамках EAЭС надо искать то, что позволило бы действующим и новым участникам союза чувствовать себя комфортно.

Кроме того, вся работа ЕАЭС должна отвечать тем реалиям, которые сейчас есть в экономике и политике всех странучастниц. Из опыта Европейского союза мы видим, как сложно работать по общим правилам и при этом не ущемлять суверенитета стран-участниц. Каждая из стран Евразийского экономического союза имеет свою финансовую стратегию и

собственную политику. Безусловно, все это — важные компоненты существования любого государства. Но если речь идет о деятельности в рамках союза, должны быть созданы равные условия для беспрепятственного — по факту — взаимного проникновения товаров на все рынки государств-членов ЕАЭС.

Без всего этого дальнейшее существование ЕАЭС как успешного интеграционного проекта не имеет смысла, потому что в нынешних условиях никто не понимает, зачем был создан этот союз. Для чего создавался, по большому счету, Европейский союз, который взят в качестве образца для ЕАЭС, известно: чтобы Германия и Франция больше никогда не воевали друг против друга. А для чего создан ЕАЭС, если китайскими и турецкими товарами вполне можно торговать и поодиночке? Логика этой интеграции должна быть понятна не только главам государств, которые в ней участвуют, но и простым гражданам этих государств. Только в этом случае можно будет говорить о полноценной интеграции.

ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ПОВЕСТКА ДЛЯ КАЗАХСТАНА

Чеботарёв А.Е.

Анализ различных аспектов развития евразийской интеграции дает основания утверждать относительно присутствия и фактического соперничества в этом процессе двух основных подходов — геополитического и экономического, обусловленных реальными целями и интересами участвующих в этом процессе государств.

Геополитического подхода явно придерживаются Россия и Армения. Для первой евразийская интеграция выступает, во-первых, одним из серьезных инструментов сохранения и расширения своего влияния на постсоветском пространстве и снижения присутствия здесь своих конкурентов в лице США, Европейского союза, Китая, Турции и т.д. Во-вторых, фактором ее геостратегических успехов и потенциала в интересах продвижения своих позиций на международной арене.

Что касается Армении, то при отсутствии у нее непосредственных границ хотя бы с одной из остальных странучастниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) возникают большие сомнения относительно экономической целесообразности ее участия в данном объединении. Судя по всему, ключевую роль в этом играет фактор получения Арменией от России дополнительных гарантий своей безопасности в условиях сохраняющейся напряженности в ее отношениях с Азербайджаном.

Беларусь и Казахстан руководствуются в ЕАЭС преимущественно экономическим прагматизмом. Главным образом речь идет о заинтересованности этих стран в расширении возможностей для сбыта своих товаров на рынках России, а также транзита этих товаров через ее территорию в третьи

страны. Для Казахстана в этом отношении важно добиться экспорта своей нефти через Россию по ее внутренним тарифам. Беларусь же заинтересована в снижении цен на поставляемые ей Россией энергоресурсы, а также в прямых поставках казахстанских энергоресурсов. Что касается Кыргызстана, то он пока занял условно промежуточную позицию между двумя отмеченными группами своих партнеров по ЕАЭС.

В этих условиях политическая составляющая в процессе евразийской интеграции создает различные трудности и барьеры в отношении торгово-экономического сотрудничества между странами-участницами ЕАЭС. Прежде всего, в пространстве союза до сих пор отсутствует свобода движения товаров. Причем по уровню наличия и применения соответствующих ограничений по отношению к предпринимателям из партнерских государств явно доминирует Россия. В частности, в мае 2015 года Управление Россельхознадзора по Челябинской области РФ не пропустило 78 тонн казахстанского сыра. А в мае этого года подобный запрет на ввоз казахстанских абрикосов применило Управление Россельхознадзора по Новосибирской области [1]. Кроме того, в свете «войны санкций» между Западом и Россией последняя ограничивает транзит казахстанской продукции на рынки соответствующих стран и наоборот.

Рассматриваемые барьеры, а также ухудшение экономической ситуации на постсоветском пространстве под влиянием кризисных процессов в мировой экономике способствуют снижению взаимного торгового оборота между странами-участницами ЕАЭС. К примеру, по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК, в 2015 году торговля Казахстана с рассматриваемыми странами составила 15 772,2 млн долларов США, что на 28,6% меньше по сравнению с 2014 годом. А в январе-марте 2016 года данный показатель составил 2 631,6 млн долларов, что тоже на 28,6% меньше, чем в аналогичный период прошлого года [2].

С учетом изложенного выше можно предположить следующие вероятные сценарии развития Евразийского экономического союза и взаимоотношений участвующих в нем государств в краткосрочной (два-три года) перспективе.

Сценарий 1. Преодоление критических моментов и выход на уровень поступательного развития. Данный сценарий предполагает занятие странами, участвующими в ЕАЭС, из экономической целесообразности принципиальных позиций относительно устранения всех изъятий и ограничений во взаимной торговле и иных критических моментов в развитии союза и деятельности его органов. Россия во избежание вероятного обострения отношений с ними, угрожающего существованию ЕАЭС, будет вынуждена пойти на определенные уступки этим странам. В частности, они могут коснуться увеличения доступности российских рынков для сбыта продукции из других стран-участниц союза и ее транзита через территорию РФ.

В результате всего этого экономическая составляющая в развитии EAЭС постепенно займет доминирующие позиции по отношению к политической. Благодаря этому союз сможет выйти на уровень своего поступательного развития, сопровождающегося практической реализацией Договора о EAЭС и иных принятых в рамках союза документов. Параллельно с этим пойдут процессы по увеличению состава участников и партнеров союза. Прежде всего в состав EAЭС может войти Таджикистан. Также создаются и начинают действовать зоны свободной торговли с Вьетнамом, Китаем и некоторыми другими странами дальнего зарубежья. Наконец, не исключено обсуждение аналогичного формата взаимодействия между EAЭС и таким постсоветскими странами, как Азербайджан, Молдова и Узбекистан.

При таком возможном развитии ситуации ЕАЭС получит большие возможности уже в среднесрочной перспективе

(пять-семь лет) сформироваться в устойчивое межгосударственное объединение, задающее тон интеграционным процессам на постсоветском пространстве.

Сценарий 2. Консервация текущей ситуации. Этот сценарий предполагает, что вследствие разных целей и интересов стран-участниц ЕАЭС и их нежелания идти на взаимные уступки по спорным вопросам развитие союза будет идти медленно и сопровождаться разного рода проблемами и разногласиями. Постепенно у разных стран интерес к своему участию в союзе снизится, что отрицательно скажется на его развитии. В результате всего этого объемы взаимной торговли будут снижаться еще больше. Разные страны постепенно начнут принимать всевозможные протекционистские меры и, как следствие, ограничения для доступа товаров из России и остальных партнеров по ЕАЭС на внутренние рынки. Не исключено также ужесточение некоторыми из них миграционных процедур в целях снижения трудовой миграции из других стран-участниц союза.

В этих условиях определенное время союз будет действовать главным образом благодаря волевому воздействию России по поддержанию деятельности союза и его органов, с одной стороны, и возможностям остальных стран по извлечению для себя всевозможных экономических выгод, с другой стороны. Однако впоследствии Россия в связи с переключением на решение своих внутренних проблем и вопросов и на продвижение своих позиций и интересов на глобальном уровне станет уделять все меньше и меньше внимания ЕАЭС. Резко снизится и уровень интереса к взаимодействию с ЕАЭС со стороны третьих стран.

При таком возможном развитии ситуации EAЭС рискует выйти на откровенно формальную основу своей деятельности, не предполагающую ни ее полного прекращения, но и ни какого-либо серьезного движения вперед.

Учитывая, что Казахстан был и остается инициатором развития евразийской интеграции и имеет определенные политические и экономические выгоды от своего участия в ЕАЭС, можно сказать, что для него оптимальным является развитие ситуации по первому из отмеченных выше сценариев. Тогда как консервация существующего положения дел в ЕАЭС и, как следствие, постепенный спад его развития и нарастание дезинтеграционных процессов в целом сопряжены для республики с определенными негативными последствиями.

Очевидно, что Казахстан стремится в рамках ЕАЭС, вопервых, к ускорению создания общих рынков нефти и нефтепродуктов, газа и электроэнергии. Во-вторых, к полному устранению изъятий и ограничений в свободном движении товаров, включая упорядочивание и согласование по вопросам санитарного, фитосанитарного и ветеринарного контроля, унификации технических регламентов и т.д. В конечном итоге республика рассматривает ЕАЭС и свое участие в нем в контексте укрепления экономической основы своей государственности.

В период своего председательства в течение 2016 года в руководящих органах ЕАЭС Казахстан придерживается следующих приоритетов:

- 1) углубление экономических отношений союза с третьими странами и ключевыми интеграционными объединениями;
- 2) активизация принятия и выполнения программ по формированию общих рынков электроэнергетики, нефти и нефтепродуктов, газа;
- 3) обеспечение функционирования единого рынка без изъятий и ограничений, а также упрощение механизмов таможенного администрирования для участников внешнеэкономической деятельности [3].

В связи с этим ему следует активно использовать имеющиеся возможности и механизмы для обеспечения неукосни-

тельного соблюдения всеми странами-участницами Договора о Евразийском экономическом союзе и принятых на его основе международно-правовых документов, а также объединить усилия с Беларусью и Кыргызстаном в интересах обеспечения полной отмены изъятий и ограничений в движении товаров на пространстве ЕАЭС. Кроме того, Казахстан способен инициировать собственную повестку, связанную с теми или иными актуальными вопросами развития ЕАЭС и деятельности его органов. При этом особый акцент целесообразно сделать на тех вопросах, которым в рамках союза и его органов не уделено должное внимание. Это, в частности, инвестиционное сотрудничество, реализация совместных проектов в сфере промышленности, сельского хозяйства, транспорта и т.д.

Список источников

- 1. 400 килограммов казахстанских абрикосов не пропустили в Россию // «Tengrinews.kz», 13.05.2016 г. (https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/400-kilogrammov-kazahstanskih-abrikosov-propustili-rossiyu-294325/).
- 2. Взаимная торговля РК со странами ЕАЭС просела на 29% // «Kapital.kz», 16.02.2016 г. (https://kapital.kz/economic/47903/vzaimnaya-torgovlya-rk-so-stranami-eaes-prosela-na-29.html); О взаимной торговле Республики Казахстан со странами ЕАЭС в январе-марте 2016 г. // «Zakon. kz», 17.05.2016 г. (https://www.zakon.kz/4793342-o-vzaimnojjtorgovle-respubliki.html).
- 3. Обращение Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева к главам государств-членов Евразийского экономического союза (10.02.2016 г.) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-02-2016-2.aspx).

ЛОГИКА РАЗВИТИЯ И ПОТЕНЦИАЛ ЕАЭС В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛЬНОСТЯХ ГЛОБАЛЬНОГО МАСШТАБА

Полетаев Э.Э.

Такие глобальные вызовы, как спад деловой активности в ряде стран, нестабильность мировых цен на энергоресурсы и курсов валют, в настоящее время сдерживают развитие экономик многих стран евразийского пространства. Данные вызовы влияют на состояние платежных балансов государств, ухудшают показатели взаимной торговли. Это свидетельствует о пока еще недостаточном уровне экономического взаимодействия стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и говорит о необходимости их совместных действий при решении актуальных проблем.

Сырьевые товары играют значимую роль в экспорте ряда стран ЕАЭС. В связи с этим предполагаемыми катализаторами экономического роста могут стать следующие усилия государств-участников: расширение торгово-экономического сотрудничества и использование преимуществ общего рынка; устранение оставшихся барьеров, изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы; более глубокая координация валютных политик и развитие валютной интеграции по линии снижения доминирования доллара США в пользу национальных валют во взаимных расчетах; дальнейшая гармонизация национальных законодательств; привлечение инвестиций в инфраструктурные проекты; создание условий для открытия новых производств и рабочих мест; защита рынков от интервенций иностранных товаров; акцент на процессах импортозамещения.

Также приходится активизировать торгово-экономические отношения с Китаем, вести системную работу с разны-

ми странами по созданию зон свободной торговли с ЕАЭС, требовать наведения жесткого порядка для эффективного использования бюджетных средств, проявлять интерес к участию в консультациях со странами-производителями нефти. Кроме того, увеличиваются налоги, пускают в дело пенсионные накопления граждан, намечена распродажа госсобственности, идет легализация имущества, в том числе и денег, ранее выведенных из легального экономического оборота.

Для ЕАЭС 2015 год был сложным, так как из-за кризисных явлений наблюдались проблемы во взаимной и внешней торговле. Взаимная торговля между странами интеграционного объединения сократилась почти на 26%. В свою очередь, суммарный объем внешней торговли товарами из ЕАЭС в 2015 году сократился на 33,6%. При этом, по данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), основным их покупателем выступал Европейский союз (ЕС) (53,2% совокупного экспорта). В страны АТЭС продано 23,6% экспортируемых товаров, в страны СНГ – 6,1% (из них Украине – 3,5%), в Турцию 5,6%. Импортные закупки сосредоточены в странах АТЭС и Европейского союза (40,5% и 40,9% совокупного импорта товаров соответственно). В странах СНГ приобретено 5,1% товаров (из них в Украине – 3,7%), в Турции – 2,7%.

Очевидно, что в 2015-2016 годах на новые экономические реальности ЕАЭС также оказали влияние политические санкции Запада против России и антисанкции, сложности во взаимоотношениях России с Украиной и Турцией. И вышеприведенные цифры, как и доли покупателей и продавцов, по итогам нынешнего года явно будут подвергнуты корректировке. При этом санкции остаются несовершенным инструментом принуждения. Круг взаимодействия ЕАЭС и ЕС сузился, надо его разрывать, искать выходы из ситуации, которые всегда есть. Мировая практика применения санкций

свидетельствует о том, что последствия их введения труднопрогнозируемы. Анализ последствий самых разных санкций показывает: да, в целом после них психологическая атмосфера ухудшается, появляются разговоры о кризисе, но цели достигаются далеко не всегда. Напротив, санкционируемые экономики настраиваются на мобилизацию. Характерен пример Ирана, который под теми или иными санкциями находился десятилетиями. Нагрузка на власти и бизнес, конечно, увеличилась. Но к санкциям привыкли, при этом развилась инфраструктура, было налажено импортозамещение.

Санкции, конечно, совсем некстати пришлись ко двору ЕАЭС, который относительно недавно начал свою работу. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев еще летом 2014 года говорил, что будут негативные последствия от санкций Запада против России для ЕАЭС. «Одно дело – санкции против отдельных людей, другое - против финансового сектора, отдельных секторов экономики. Это ухудшит экономику России», - сказал он. А Россия - крупнейшая экономика в данном интеграционном объединении. Поэтому основное негативное последствие для ЕАЭС от санкций видится в росте скептицизма по поводу его будущего из-за влияния внешних факторов. Однако, согласно концепции министра по интеграции и макроэкономике ЕАЭС Татьяны Валовой, если западные компании «не могут прийти в Россию, они могут прийти в Армению, Беларусь, Казахстан и получить доступ к тем же рынкам», что они и делают. И с этой точки зрения санкционное противостояние оказывается конфликтом с нулевой суммой.

Каковы дальнейшие последствия? Рано или поздно санкции сойдут на нет, но если этого и не случится, строго выполняться они не будут. Ряд стран ЕС, которые голосовали за санкции, не станет строго их соблюдать. Уже появились адаптационные механизмы, схемы. Расправляет крылья биз-

нес из третьих стран, который ради выгоды всегда найдет лазейки. Кстати, вопрос совместных действий стран ЕАЭС в ответ на западные санкции на повестке дня не стоит. Евразийский союз — это огромное интеграционное объединение по размерам территории, тысячи километров границ, транзит между Западом и Востоком. Серьезно повлиять на него методами изоляции нереально и контрпродуктивно.

Информационные фантомы, конечно, мешают интеграционным процессам, но с выбранного пути не собьют. Они слабы, так как неверные предпосылки вроде якобы имеющего место возврата к советизации приводят к неверным рассуждениям и выводам. Сегодня стало модным опрокидывать политику в прошлое. Но ЕАЭС – это мощное именно экономическое объединение. Оно занимает лидирующие места в мире по многим параметрам, например, по размерам территории (15% мировой суши), по добыче газа (22% мировой добычи) и нефти (14,6%), второе место по производству минеральных удобрений (14%), третье – по производству электроэнергии (9%) и т.д. Да, ЕАЭС в определенной степени - это возврат к некогда разорванным хозяйственным связям. Однако ментальные принципы экономической политики со времен СССР значительно изменились. Мораль и право сейчас настроены на повышение конкурентоспособности. А это – одна из целей создания ЕАЭС, чтобы в условиях модернизации и кооперации национальные экономики стали более стабильными и развитыми. ЕАЭС – это крепость для защиты экономических интересов, но не с закрытыми воротами. Союз заинтересован в интеграции с мировой экономикой, желая видеть ее более справедливой.

Как известно, за свободную торговлю всегда выступали и выступают экономически самые сильные государства, чтобы открыть рынки более слабых для заполнения своими товарами, в то время как им самим не приходится опасаться кон-

куренции. Поэтому многие торговые блоки и союзы в мире возникли как реакция на глобализацию – экономическая кооперация обеспечивает как рост межгосударственной торговли, так и защиту от усиливающейся глобальной конкуренции. Интеграция в рамках ЕАЭС, как в свое время в Европе, сразу же пошла по пути, получившему в политологии название функционализм. Он предполагает последовательность и такие темпы, которые были бы приемлемы для всех странучастниц интеграционного процесса. Проще говоря, это путь от расчета до любви. Так что интеграция – это дружба и против кризиса в том числе. Когда еще существовал ЕврАзЭС, то меры, принятые странами – его членами, позволили благополучно пережить мировой финансовый кризис 2007-2009 годов. Был реализован ряд совместных предприятий, создан антикризисный фонд.

Сейчас ЕАЭС надо думать, как выбраться из кризисной ситуации, насколько долго продлится экономическая турбулентность. Можно использовать международный опыт, который, на мой взгляд, применим с оговорками. Тем не менее кое-что может оказаться полезным. Хотя бы тот пример, как экономически развитые государства пережили несколько скачков цен на нефть, начиная с кризиса 1973 года. Напомню, нет таких специалистов, которым с относительной точностью удалось правильно спрогнозировать изменения цен на «черное золото». Ни во время роста цен в 1974-1980-х и в 2000-х годах, ни их падения в 1986-м, 1998-м, 2008-2009-х годах. И развитые страны сумели адаптироваться к периодам высоких цен на энергоресурсы, демонстрируя экономический рост и увеличение доходов своих граждан.

В то же время страны-экспортеры нефти, несмотря на то что уже было несколько ценовых витков, как практика по-казывает, сразу «хватаются за голову». Их экономики подвержены циклам подъема и спада в зависимости от циклич-

ности развития мировой экономики. Неслучайно поэтому в этих странах говорят о необходимости ухода от нефтяной зависимости, предпринимают попытки перестройки экономического уклада с упором на индустриально-инновационное развитие, а структуру экспорта углеводородов пытаются изменить за счет увеличения доли продукции высокого передела.

Но пока серьезной адаптации еще нет. Необходимость снижения зависимости от сырьевого экспорта признается на самом высоком уровне. Она «якорная». При этом всего несколько государств в мире способны решать все свои социально-экономические задачи исключительно за счет нефтегазового экспорта в условиях низких цен.

Стоит отметить, что страны ЕАЭС занимаются координацией макроэкономической политики и антикризисных программ. При этом в рамках СНГ и других интеграционных объединениях на постсоветском пространстве попытки совместного выхода из кризиса не рассматривались (кроме предложения о сопряжении ресурсов ЕАЭС и ШОС). Когда еще не был подписан Договор о создании ЕАЭС, в 2014 году был опубликован совместный доклад «О повышении устойчивости экономик стран ЕЭП перед лицом кризисных процессов в мировой экономике», он размещен на сайте Евразийской экономической комиссии. В нем говорится о необходимости применения определенного ряда новых инструментов, облегчающих встречу и преодоление кризиса. По мнению авторов доклада, растущая уязвимость к мировым кризисам все большего круга стран заставляет искать новые модели экономического развития через активизацию процессов региональной интеграции.

В предисловии к докладу за подписью тогда еще заместителя премьер-министра Казахстана и председателя Совета ЕЭК Кайрата Келимбетова утверждается интересная мысль.

В результате роста взаимозависимости экономик стран очень важно понимание факторов развития и последствий проводимой экономической политики каждой из сторон. Очевидно, что глубокая экономическая интеграция может способствовать более быстрому распространению кризисных процессов на страны-партнеры. И это частично произошло.

Надо также признать, что в условиях кризиса все государства ЕАЭС принимают схожие антикризисные программы и меры. Во-первых, это группа мер, направленных на стабилизацию финансовых рынков и поддержку банковской системы и банковского кредита. Во-вторых, это группа мер, направленных на поддержание спроса и точечную поддержку уязвимых отраслей экономики и ведущих предприятий, включая инструменты госзаказа, субсидий и т.д. Третья группа мер связана с поддержкой уязвимых слоев населения и малого бизнеса. И эти решения не окончательные, идет поиск новых.

В условиях экономической турбулентности стоит учитывать гибридный характер процессов региональной интеграции. Такие новые тенденции, как экономическая многополярность и ускоренная регионализация (в качестве ответа на глобальные угрозы), стремление ряда стран укрепить собственные экономические позиции с помощью «подушек безопасности» - все это может вести к некоторой трансформации процессов интеграционной практики. К примеру, когда функционировал Таможенный союз и создавался ЕАЭС, была озвучена идея создания нового Великого Шелкового пути – торгового коридора для прямых поставок товаров. Сегодня же политики и эксперты рассуждают о сопряжении этих двух проектов. В прошлом году на крупнейших площадках речь также шла о взаимодействии ЕАЭС с Европейским союзом, БРИКС, ШОС, АТЭС, обсуждались идеи концепций Большой Евразии и «Интеграции интеграций».

К настоящему времени интеграционные процессы стали одной из наиболее актуальных проблем в изучении современных экономических процессов и явлений. Появляются новые формы интеграции, причем речь идет не просто о региональных объединениях, но и о перспективах поиска точек соприкосновения между инициативами, продуцируемыми с разных континентов. И хотя глобализирующаяся интеграционная мозаика пока проглядывается во многих отношениях нечетко, нельзя не видеть объективного и долговременного характера процессов становления новых транснациональных экономических конструкций.

Логика развития ЕАЭС и его взаимоотношения со странами - потенциальными и имеющимися партнерами будет отличаться от европейской логики. У ЕС компактная территория, значит, легко создать разветвленную транспортную систему. Изначально, до вступления Восточной Европы в ЕС, национальные экономики были примерно одинакового уровня. Вероятно, что развитие евразийского проекта пойдет по пути Латинской Америки, ее знаменитого объединения МЕРКОСУР. Ведь у стран Латинской Америки тоже очень много общего – и история, и единый испанский язык (кроме Бразилии). Изначально был сделан акцент на сырьевую составляющую, потом, в 70-х годах, цены на полезные ископаемые упали. И сейчас это открытый для сотрудничества континент. В первую очередь задача состояла в том, чтобы привлечь как можно больше максимальное количество внешних партнеров, неважно, с какого они континента. И в принципе схема открытого регионализма заработала: в МЕРКОСУР низкие таможенные барьеры и прочие выгоды.

Сотрудничество с ЕАЭС может быть построено не обязательно на длинной дистанции, но и на короткой, то есть с помощью договоров, программ действий, секторальных соглашений. Вполне возможно использовать инструментарий

EC, вроде проекта «Восточное партнерство». Он может называться «Евразийским сотрудничеством» или как-то иначе. И те страны, которые не хотят, у которых есть определенные причины не вступать в EAЭC, смогут сотрудничать с ним на приемлемом для себя уровне.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В ЕВРАЗИИ: ЭЛЕКТРОННЫЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Куатбаева Г.К., Қосынбай Е.Б, Куатбаева А.А., Косынбаев Б.Т.

Аббревиатуры

ИС МЗСР – информационные системы Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан

ИС РПН – информационная система Регистр прикрепленного населения

КЗГ – клинико-затратные группы

СТ РК – стандарт Республики Казахстан

ЭПЗ – электронный паспорт здоровья

ЭЦП НУЦ РК — электронная цифровая подпись Национального удостоверяющего центра Республики Казахстан

Информатизация оказывает непосредственное влияние на прогресс в здравоохранении как в направлении развития самой службы, так и контроля за состоянием здоровья ее пациентов. Современные ИКТ изменяют технологию работы медицинских служб различного профиля и поднимают ее на качественно новый уровень, в том числе позволяют внедрить в медицинскую практику дифференцированные методы выявления, диагностики, лечения и прогноза многочисленных заболеваний. Современные медицинские информационные технологии могут:

- оказать существенное влияние на повышение качества и доступности медицинских услуг населению (например, запись через интернет на прием, получение результатов анализов, online консультации и пр.);

- повысить эффективность планирования и управления ресурсами системы здравоохранения;
- сэкономить расходы. Согласно экспертным оценкам, переход на электронное здравоохранение ведет к экономии расходов до 30% от имеющихся затрат. Например, за счет внедрения технологии электронного рецепта (снижение расходов, связанных с выбором неправильного метода лечения), выявление и предотвращение страховых махинаций.

Многие страны приступили к реализации программ по созданию единого информационного пространства в сферах здравоохранения и социального развития.

Интересен сравнительный анализ состояния электронных систем здравоохранения на территории Евразийского экономического союза.

В Российской Федерации с октября 2013 года у врачей появилась возможность воспользоваться электронным рабочим кабинетом, который обеспечивает им доступ к базе медицинской информации, а также позволяет создавать 3D-модели живых тканей организма человека, в 2015 году. МЗ РФ был утвержден план мероприятий по развитию в 2015-2018 годах Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения на федеральном и региональном уровнях, а также организации взаимодействия участников региональных проектов информатизации здравоохранения и др. В рамках реализации программ модернизации данной сферы в регионах России, в том числе в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре, проведен ряд мероприятий по внедрению современных информационных систем в здравоохранение. Основными задачами проводимых мероприятий являлись инфраструктурное обеспечение, закупка компьютерной и современной медицинской техники, внедрение телемедицинских систем, систем электронного документооборота и ведение медицинских карт пациентов в электронном виде [1-6].

В настоящее время в рамках проведения мероприятий по развитию электронного здравоохранения в регионе проводятся работы по переходу регионального сервиса записи на прием к врачу в электронном виде «Регистратура86.РФ» на новую версию программной платформы. Новый программный продукт является отечественной разработкой, построенной на современной масштабируемой web-платформе. Система позволяет поддерживать миллионы записей в базе данных и тысячи одновременных подключений, что в целом существенно повысит скорость работы сервиса, а также снизит количество технических сбоев. Обновленный интерфейс сервиса отличается удобством при поиске нужного врача и записи на прием, работает во всех современных веб-браузерах. Сегодня информация о пациенте может вводиться один раз и храниться на протяжении всей жизни, использоваться многократно, передаваться на любые расстояния. Причем храниться может два вида информации: «биологическая» и «небиологическая» (койко-дни, затраты на лечение и т.д.).

К настоящему времени в РФ существуют следующие проблемы:

- неоднородный уровень оснащения. Чаще всего это несколько автономных (не связанных в единую сеть) автоматизированных рабочих мест;
- отсутствие унификации ведет к отсутствию единого информационного пространства (электронный обмен данными между кабинетами, подразделениями, учреждениями, регионами затруднен).

Концепцией намечены два взаимоувязанных направления развития информатизации. Первое — это формирование единых справочных информационных баз данных. И второе — блок персонифицированного учета потребителей медицинской помощи, который нужен для планирования объемов помощи, сбора более качественной статистики и отчетности.

Для этих целей должна быть создана государственная информационная Система персонифицированного учета оказания медицинской помощи, которая обеспечит оперативный учет медицинской помощи, учреждений здравоохранения и медицинских кадров и создаст надежную основу для решения ключевых задач управления отраслью.

При этом предполагается, что источниками первичной информации для формирования элементов системы должны стать медицинские учреждения, а также территориальные фонды обязательного медицинского страхования.

К 2016-2020 годам должны произойти:

- ввод государственной информационной системы в промышленную эксплуатацию;
- внедрение единой системы идентификации получателей медицинских услуг на основе использования единой социальной карты гражданина;
- создание системы централизованного ведения и актуализации научно-справочной информации, включая справочники, классификаторы, медико-экономические стандарты;
- создание единой федеральной системы сбора и хранения электронных историй болезни на базе национальных стандартов.

Электронное здравоохранение в Республике Татарстан (далее PT)

ИКТ-инфраструктура РТ, выделенная для сферы здравоохранения, представляет собой систему, использующую ресурсы единой коммуникационной инфраструктуры РТ, государственного интернета (ГИСТ), государственного ЦОД, где выделено 54 сервера и 101 терабайт данных для здравоохранения. На рисунке 2 приведена схема диспетчерского центра МЗ РТ.

Рисунок 1. Статистика по здравоохранению Республики Татарстан

Источник: Минздрав Республики Татарстан

Рисунок 2. Схема диспетчерского центра МЗ РТ

Источник: МЗ РТ

Основные ИТ-проекты, связанные с развитием электронного здравоохранения в РТ это:

- Центральный архив медицинских изображений (семь лет устойчивой работы);
 - организация диспетчерского центра МЗ РТ (2010 г.);
- единая государственная система «электронное здравоохранение PT»;
 - мобильные системы телемониторинга пациентов;
 - ситуационные центры.

На рисунке 3 приведена схема Центрального архива медицинских изображений РТ

Рисунок 3. Схема ЦАМИ РТ

Источник: МЗ РТ

Высокий уровень информатизации системы здравоохранения республики Беларусь является необходимым условием достижения одного из важнейших на современном этапе по-

казателя эффективности национальной системы здравоохранения — высокого уровня удовлетворенности граждан качеством предоставляемых услуг [7].

Все организации здравоохранения в той или иной степени оснащены компьютерами. Почти во всех организациях Республики Беларусь автоматизированы бухгалтерский, кадровый учеты, во многих учреждениях работают комплексы по подготовке статистической отчетности, такие как «Статистика стационара», «Статистика поликлиники», «Учет временной нетрудоспособности» и другие. Значительно автоматизированы рабочие места: диагностические АРМ «Врач УЗИ», АРМ «Врач-рентгенолог», АРМ «Врач-эндоскопист», АРМ «Томография», АРМ «Врач общей практики» и другие [8].

Функционируют автоматизированные системы, обеспечивающие сбор информации на национальном уровне и мониторинг состояния здоровья населения республики:

- Государственный регистр лиц, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС;
 - Белорусский канцер-регистр;
 - Регистр «Сахарный диабет» и другие.

В ряде организаций здравоохранения Республики Беларусь внедрены комплексные медицинские автоматизированные системы, функционирующие на базе локальных вычислительных сетей и охватывающие различные подразделения организаций здравоохранения, начиная с приема больного в стационаре и заканчивая его выпиской.

В здравоохранении Республики Беларусь сложились определенные предпосылки для успешного и последовательного продвижения информатизации.

Целью развития электронного здравоохранения в РБ является повышение качества и доступности медицинского обслуживания населения, доступности услуг, предоставляемых

системой здравоохранения республики, информированности населения о состоянии собственного здоровья, применение своевременных ИКТ при планировании лечебно-профилактических мероприятий с учетом возможностей медицинских учреждений [9].

Задачи подпрограммы:

- создание в организациях здравоохранения автоматизированных информационных систем электронного документооборота, которые позволят перейти к ведению медицинской документации в электронном виде с обеспечением требований о сохранении врачебной тайны;
 - развитие телемедицины;
- развитие систем мониторинга состояния здоровья населения, эпидемиологического благополучия;
- создание и внедрение новых компьютерных технологий профилактики заболеваний, диагностики, обеспечения лечебных процессов;
- создание общедоступных электронных медицинских ресурсов, в том числе посвященных оздоровлению и здоровому образу жизни человека.

Ожидаемые результаты

Создание современных интегрированных информационных технологий на всех уровнях здравоохранения на основе совместимости информационных структур (от сбора первичных данных на рабочем месте до принятия организационно-управленческих решений на уровне региона и республики) повысит эффективность профилактической помощи и лечебно-диагностического процесса.

Подпрограмма «Электронное здравоохранение» РБ окажет влияние на многие аспекты деятельности системы здравоохранения государства. Результатом выполнения подпрограммы

должно стать повышение качества оказания лечебно-диагностической и профилактической помощи населению республики [7-9].

Эффект от реализации мероприятий подпрограммы выразится в следующем:

- повышение оперативности и качества принимаемых решений, сокращение издержек на управление за счет создания соответствующих информационно-аналитических систем;
- совершенствование лечебно-диагностических и профилактических мероприятий на всех уровнях оказания медицинской помощи;
- повышение эффективности медицинской помощи за счет улучшения качества постановки диагноза и повышения обоснованности принимаемых медицинских решений;
- повышение доступности высококвалифицированной медицинской помощи;
- создание (развитие) систем мониторинга состояния здоровья населения;
- создание необходимых условий для доступа широких масс медицинских работников к электронной медико-экономической информации по здравоохранению;
- повышение эффективности труда медицинского персонала за счет автоматизации трудоемких и рутинных операций, повышения достоверности данных и оперативности информационного обслуживания.
- Экономическая эффективность внедрения информационных технологий в систему здравоохранения может оцениваться по таким критериям, как:
- снижение расходов на лечение из-за уменьшения числа ошибочных диагнозов и неправильно выбранных схем лечения, а также за счет сокращения сроков госпитального лечения и уменьшения фармакоэкономических затрат, связанных с оказанием медицинской помощи пациентам;

• увеличение объема использования трудоемких лабораторных и диагностических методов исследований без дополнительной штатной численности за счет роста производительности труда в автоматизированных лабораториях и диагностических кабинетах (отделениях).

Значения показателей подпрограммы «Электронное здравоохранение в РБ» приведены в таблице [7-9].

Е-здравоохранение Республики Казахстан

Концепция развития электронного здравоохранения Республики Казахстан утверждена в целях модернизации существующей модели, для переориентации ее на потребности пациента, повышения качества и доступности медицинской помощи [10].

Миссия

Способствовать повышению качества медицинских услуг и укреплению здоровья населения посредством обеспечения всех необходимых ресурсов (человеческих, финансовых, экспертных и т.п.), артефактов (архитектур, документов и т.п.), оборудования и программных средств, законодательных и политических инициатив, обучающих мероприятий и других механизмов, позволяющих достичь вышеуказанного видения Е-здравоохранения РК.

Задачи

Основываясь на анализе приоритетных потребностей системы здравоохранения, приведенных с учетом направлений Государственной программы «Саламатты Қазақстан», и ключевых приоритетов для здравоохранения из «Стратегии Казахстан-2050», можно сформулировать следующие основные задачи е-здравоохранения Республики Казахстан:

- содействие процессу принятия клинических (медицинских) решений;
 - снижение количества медицинских ошибок;
- повышение доступности и совершенствование непрерывности оказания медицинской помощи;

Таблица 7-9

	2 9 0		40	20	B B	
2015	областного уровня не менее 70	1	районного 40	не менее 50	не менее 50 тыс. посещений в месяц	25
2014	областного уровня не менее 60	1	районного не менее 30	35	не менее 30 тыс. посещений в месяц	20
2013	республи- канского уровня не менее 100	областного не менее 50	районного не менее 15	15	не менее 5 тыс. посещений в месяц	10
2012	республи- канского уровня не менее 80	областного не менее 37	районного не менее 11	10	1	1
2011	республи- канского уровня не менее 55	областного 11 областного 22	районного 7	9	1	1
2010 (оценка)	республи- канского уровня 39	областного 11	районного 4	5	1	1
Показатель	Доля организаций здравоохранения, использующих, получающих,	Доля организаций здравоохранения, использующих, получающих (оказывающих) услуги удаленного (телемедицинского) консультирования:			Посещаемость информационного портала «За здоровый образ жизни»	Снижение затрат государственных органов власти на организацию обмена информацией на межведомственном

Головная организация-исполнитель: Государственное учреждение «Республиканский научно-практический центр медицинских технологий, информатизации, управления и экономики здравоохранения»

- повышение качества медицинских услуг;
- улучшение качества и эффективности принимаемых политических, управленческих и финансовых решений;
- обеспечение условий для непрерывного профессионального развития в сфере здравоохранения;
- повышение доступа населения к информации о своем здоровье и к управлению вопросами их конфиденциальности;
- повышение рентабельности и эффективности инвестиций и операционных расходов в здравоохранении.

Достижения видения е-здравоохранения РК:

Достижение 1 - Участники ЭЗРК тесно вовлечены в развитие и улучшение е-здравоохранения

Достижение 2 - Участники здравоохранения имеют автоматизированную поддержку своих приоритетных бизнеспроцессов посредством информационных систем и электронных услуг

Достижение 3 - Все заинтересованные стороны ЭЗРК получают доступ к системам е-здравоохранения и медицинским электронным услугам, посредством высокоскоростной и защищенной сети передачи данных

Достижение 4 - Здравоохранение работает с использованием безбумажных технологий

Достижение 5 - Медицинские данные доступны из любой точки страны и из любой медицинской организации, в которой пациент получает услуги

Достижение 6 - Министерство здравоохранения Республики Казахстан принимает управленческие и политические решения, базируясь на индикаторах, автоматически вычисленных на основе актуальных и достоверных статистических данных

Достижение 7 - Пространство электронного здравоохранения Республики Казахстан интероперабельно во всех

аспектах и позволяет участникам е-здравоохранения предоставлять качественные и эффективные медицинские услуги.

Основными направлениями работы по созданию и внедрению ЕИСЗ являются разработка нормативной основы функционирования ЕИСЗ-стандартов информатизации отрасли; разработка и внедрение информационных систем-компонентов ЕИСЗ; компьютеризация отрасли; обучение пользователей и администраторов системы; создание институциональной основы ЕИСЗ.

Информационные системы ЕИСЗ включают:

- 1. медико-статистическую систему управления пациентом, населением и заболеваемостью;
 - 2. систему управления ресурсами;
 - 3. систему управления финансами;
- 4. систему мониторинга за санитарно-эпидемиологической ситуацией в РК;
- 5. систему управления лекарственным обеспечением, мониторинг лекарственного оборота;
 - 6. систему управления качеством медицинских услуг.

В настоящее время компанией «Мединфо» в РК запущены следующие пакеты $\Pi O [11]$:

- 1. Медстат, Мединфо
- 2. ТЭП медицинских организаций и органов управления
 - 3. Лицензирование медицинских организаций
 - 4. Финансирование республиканских организаций
- 5. Формирование показателей по местным и республиканскому бюджетам
- 6. Бухгалтерский учет республиканских организаций, Заработная плата
- 7. Формирование фонда оплаты труда в учреждениях здравоохранения
 - 8. Кадры здравоохранения

- 9. Регистр студентов медицинских вузов и медицинских факультетов
 - 10. Анализ исполнения писем и контрольных документов
 - 11. Учет наркотических лекарственных средств
 - 12. Медосмотр школьников
 - 13. Сельское население (программа «Аул»)
 - 14. АИС-Поликлиника
 - 15. АИС-Стационар
 - 16. Материнство и детство
 - 17. Регистр больных сахарным диабетом
 - 18. Регистр больных онкологическими заболеваниями
 - 19. Национальный регистр больных туберкулезом
 - 20. Регистр больных ХПН

К 2020 году реализация электронного здравоохранения Республики Казахстан должна обеспечить возможность автоматизированного получения своевременной, актуальной, достоверной и достаточной информации, обеспечивающей безопасную, справедливую, качественную и устойчивую систему здравоохранения, ориентированную на потребности пациента [10-12].

Ключевым элементом электронного здравоохранения будет являться электронный паспорт здоровья, обеспечивающий логическую структуру для хранения и обмена ключевыми данными о здоровье человека и являющийся инструментом для реализации задач системы здравоохранения, направленных на повышение доступности и качества медицинских услуг, а также совершенствование менеджмента на всех уровнях.

Согласно Концепции развития электронного здравоохранения Республики Казахстан, одной из основных задач является привлечение поставщиков в процесс развития здравоохранения. Мировая практика показывает, что более жизнеспособным вариантом развития считается формирование открытого рынка информационно-коммуникационных технологий в сфере электронного здравоохранения. Открытый рынок подразумевает наличие нескольких доступных технологических решений, возможность выбора между ними для медицинской организации. На данном этапе автоматизации медицинских организаций важным вопросом становится вопрос определения критериев выбора медицинских информационных систем (далее − МИС) из имеющихся на рынке программных продуктов. В списке №1 приведены критерии, рекомендуемые Министерством здравоохранения и социального развития для оценки функциональности и качества реализации МИС для медицинских организаций РК.

В настоящее время реализация контракта «Платформа информатизации и интероперабельности электронного здравоохранения» находится на этапе проектирования системы. Требования выбора медицинских информационных систем сформированы согласно предварительным проектным решениям «Платформы информатизации и интероперабельности электронного здравоохранения» (далее – Платформа). Проектные решения основываются на международных стандартах, а на их основе будут интегрированы медицинские информационные системы. В списке №2 приведены базовые требования к медицинской информационной системе для взаимодействия в пространстве электронного здравоохранения Республики Казахстан после реализации проекта по Платформе. Базовые требования включают в себя соответствие международным стандартам интероперабельности, применение общих справочников и классификаторов, поддержку интеграционных профилей ІНЕ, а также поддержку взаимодействия на основе современных технологий (REST, SOAP, X.509 и т.д.) [12]. Список №1. Критерии МЗСР РК для оценки функциональности и качества реализации МИС для медицинских организаций РК

- 1. Медицинская информационная система (далее Система) должна быть лицензирована.
- 2. Система должна поддерживать ввод, получение и передачу данных, необходимых для работы ИС МЗСР, используемых Организацией и исключать необходимость повторного ввода данных.
- 3. Система должна обеспечивать интероперабельность с ИС МЗСР РК.
- 4. Система должна поддерживать и соответствовать требованиям к национальным идентификаторам:
 - идентификатор пациентов (как минимум с ИС РПН)
- идентификатор организаций здравоохранения (как минимум с ИС СУР)
 - идентификатор медработников (как минимум с ИС СУР)
- идентификатор медицинской техники (как минимум с ИС СУМТ).
- 5. Система должна поддерживать и соответствовать требованиям как минимум по следующим классификаторам и справочникам:
- Национальный классификатор лекарственных средств и медицинских материалов (картированный к ATC-DDD)
 - Классификатор медицинских услуг (на основе МКБ-9)
 - Классификатор диагнозов (МКБ-10)
- Национальная система КЗГ для классификации пациентов (при оказании специализированной помощи)
- Классификатор регистров целевых групп пациентов (Диспансерные группы)
- Тарификатор медицинских услуг, специальностей здравоохранения
 - Список должностей.
- 6. Модули и/или составные части Системы должны иметь возможность обмена информацией между собой используя http(s) протокол.

- 7. Система должна иметь сервисориентированную архитектуру, поддерживающую строго определенные и платформонезависимые интерфейсы взаимодействия. То есть все данные между модулями Системы и другими информационными системами должны передаваться и приниматься посредством сервисов взаимодействия.
- 8. Система должна обеспечить возможности взаимодействия/интеграции с использованием как минимум следующих протоколов и спецификаций:
- Коммуникация через SOAP (и сообщения SOAP с приложением), REST, Message Transmission Optimization Mechanism
- Поддержка стандартов и спецификаций веб-сервисов (WS-Security, WS-Addressing, WS-Reliable Messaging, WS-coordination, WS-Transaction, WS-Secure Conversation)
- Соответствие стандартам XML (XML, XSL, ebXML, и др.)
 - Поддержка SSO и контроль доступа через SAML v2, JWT
- Поддержка общих стандартов, таких как HTTP, HTTPS, TCP/IP, протоколы защищенных сокетов (SSL v3) и TLS
 - Использование WSDL, WADL
 - X.509
 - Цифровые подписи (ЭЦП НУЦ РК).
- 9. Система должна обеспечивать возможность использования ЭЦП НУЦ РК для подписания и аутентификации электронных документов, файлов и частей документов. Необходимость использования ЭЦП НУЦ РК должна быть конфигурируемой на уровне системного администратора.
- 10. Все функциональные возможности Системы должны быть разработаны в виде сервисов.
- 11. Система должна иметь минимальный функционал, рассчитанный на использование широким кругом пользователей (пациенты, врачи по удаленному доступу, руково-

дители) и который должен быть реализован в качестве вебприложения:

- ведение паспортных данных (получение данных из ИС РПН);
 - ведение демографических данных пациента;
 - ведение жалоб пациента;
 - ведение аллергологического анамнеза;
 - ведение анамнеза жизни;
 - ведение перенесенных заболеваний;
 - ведение осмотра пациента;
- ведение информации о реакциях на лекарственные препараты;
 - ведение направлений на лабораторные исследования;
 - ведение врачебных назначений;
- ведение направлений на консультативно-диагностические услуги;
 - просмотр результатов лабораторных исследований;
- просмотр результатов консультативно-диагностических услуг;
 - ведение проведенных лечебных мероприятий;
 - формирование отчетных форм;
 - ведение дополнительных записей врача.
- 12. Должна быть обеспечена интеграция Системы с внедренной бухгалтерской системой для учета фактических расходов.
- 13. Система должна обеспечивать конфиденциальность персональных данных в процессе сохранения и передачи: шифрование идентификационных данных пациента в базе данных, шифрование данных при передаче через каналы, использование безопасных протоколов передачи и т.д.
- 14. В системе должны быть предусмотрены средства защиты информации от несанкционированного доступа, а именно:

- идентификация пользователя на основе проверки имени (логина) пользователя и пароля
- возможность идентификации пользователя, основанная на цифровых сертификатах инфраструктуры открытых ключей
- авторизация пользователя для доступа к информационновычислительным ресурсам Системы, требующим наличия соответствующих разрешений
- персонифицированное определение прав пользователей на ввод, корректировку, просмотр данных
- персонифицированное определение прав пользователей на доступ к ресурсам Системы
- разграничение прав пользователей системы по ролям, группам и уровню доступа с учетом иерархии объектов и принадлежности к организационной структуре
- протоколирование работы пользователей с критическими функциями и приложениями Системы
- защита системных файлов от изменения/повреждения неавторизованными пользователями и программными процессами.
- 15. Должен вестись контрольный журнал всех обновлений в библиотеках системных программ.
- 16. В системе должны быть реализованы следующие средства резервного копирования: автоматическое резервное копирование с возможностью планирования, удаленное управление созданием резервной копии, полное и частичное резервное копирование.
- 17. Система должна соответствовать требованиям к стандартам по информационной безопасности: СТ РК ИСО/МЭК 27001-2008 «Методы и средства обеспечения безопасности системы управления информационной безопасностью. Требования»; СТ РК ИСО/МЭК 27002-2009 «Информационная технология. Средства обеспечения. Свод правил по управлению защитой информации».

- 18. Система должна обеспечивать авторизацию пользователей в Системе, разграничение прав пользователей системы по ролям, группам и уровню доступа с учетом иерархии объектов и принадлежности к организационной структуре.
- 19. Система должна иметь архитектуру «тонкий клиент», для взаимодействия с оборудованием допускается использование архитектуры «толстого клиента».
- 20. База данных Системы должна поддерживать стандартный SQL, совместимый со стандартом ANSI/ISO/IEC 9075-1992.
- 21. Система должна отвечать следующим требованиям в отношении отчетности:
- Все аналитические формы и отчетные формы должны иметь возможность экспорта в форматы .xls, .xlsx, .docx, .doc, .pdf, .csv, .html, .xml.
- В системе должна быть предусмотрена возможность формирования аналитических и отчетных форм по расписанию.
- В системе должна быть предусмотрена возможность отправки сформированной аналитической и отчетной формы на указанный адрес электронной почты.
- Система должна пройти аттестацию на соответствие требованиям информационной безопасности согласно Закону Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года.

Список №2. Базовые требования к медицинской информационной системе для взаимодействия в пространстве электронного здравоохранения Республики Казахстан после реализации проекта по Платформе [12]

- Система должна соответствовать критериям выбора МИС для внедрения в медицинских организациях.
- Система должна быть совместима со следующими международными стандартами: HL7 (ISO/HL7 27831), HL7 V3; HL7 CDA R2 (ISO/ HL7 27932) DICOM.

- Система должна поддерживать и соответствовать требованиям как минимум по следующим классификаторам и справочникам: Классификатор результатов лабораторных исследований, SNOMED (только для цели кодирования связи между Системой и Репозиторием ЭПЗ), Система классификации диагностических услуг.
- Система должна соответствовать как минимум следующим профилям IHE: a) Инфраструктурные профили IHE: ATNA; XDS.b; XDS.i; PDQ; PIX; BPPC; HPD; XUA. b) Лабораторные профили IHE: LBL; LWT.
- Система должна поддерживать возможность конструирования шаблонов медицинских документов в формате CDA R2.
- Система должна предоставлять возможность передачи данных в Репозиторий ЭПЗ Платформы.
- Система должна поддерживать (как минимум) взаимодействие со следующими наборами сервисов электронного здравоохранения: - Сервисы справочной информации; - Сервисы регистрации и регистров; - Сервисы Клинической номенклатуры и классификации данных; - Сервисы безопасного обмена информацией и обмена сообщениями; - Сервисы идентификации и аутентификации; - Сервисы мониторинга и аудита для информационного обмена.

Электронные системы здравоохранения на территории Евразийского экономического союза имеют мощный интеграционный потенциал, наращивание которого будет способствовать качественному улучшению главного ресурса стран — человеческого капитала, превентивному и профилактическому содержанию политики здравоохранения. Значительный мультипликативный эффект развития электронных систем здравоохранения на территории Евразийского экономического союза обусловлен стратегическим характером и содержанием здравоохранения как отрасли экономики, гене-

рирующей спрос на товары и услуги для всех отраслей экономики.

Список источников

- 1. ФЗ РФ «О государственных гарантиях оказания гражданам бесплатной медицинской помощи».
- 2. 326-ФЗ РФ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».
 - 3. 174-ФЗ РФ «Об автономных учреждениях».
- 4. ФЗ РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
- 5. ФЗ РФ «О здравоохранении в Российской Федерапии».
 - 6. ФЗ РФ «О защите прав пациента».
- 7. Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года, утвержденная постановлением Совета министров от 09.08.2010 № 1174.
- 8. План Министерства здравоохранения по реализации основных направлений информатизации в здравоохранении Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года, утвержденный министром здравоохранения Республики Беларусь В.И. Жарко и согласованный с Министерством связи и информатизации Республики Беларусь и Национальной академией наук Беларуси.
- 9. Подпрограмма «Электронное здравоохранение» Национальной программы ускоренного развития услуг в области информационно-коммуникационных технологий на 2011-2015 годы, утвержденная постановлением Совета министров РБ от 28.03.2011 № 384.
- 10. Концепция развития электронного здравоохранения Республики Казахстан на 2013-2020 годы.

- 11. Приказ об утверждении Дорожной карты на 2014-2020 годы по реализации Концепции развития электронного здравоохранения Республики Казахстан на 2013-2020 годы.
- 12. Дорожная карта на 2014-2020 годы по реализации Концепции развития электронного здравоохранения Республики Казахстан на 2013-2020 годы.

МАТЕРИАЛЫ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ О МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В ЕВРАЗИИ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ИНТЕГРАЦИЯ ИДЕТ ХОРОШО, ТОЛЬКО МИМО

Юрицын В.В.

Интернет-газета «ZONAkz» 2 июня 2016 г

«Если Евразийский союз будет развиваться на бумаге, то паритет России с Китаем нарушится и страны Центральной Азии будут экономически поглощены Пекином», — прогнозирует Елена Кузьмина, заведующая сектором экономического развития постсоветских государств Института экономики РАН. Прозвучало это в ходе международной научной конференции «Интеграционные проекты в Евразии: проблемы социально-экономического развития» (проводился Казахстанско-немецким университетом и Фондом Розы Люксембург).

«Денег хватает только на пантеоны, а в остальном Казахстан страна бедная», — отметил Петр Своик, заместитель председателя ОСДП. Сказано это было в связи с тем, что Керстин Кайзер, руководитель Фонда Розы Люксембург в России, акцентировала: представляемую ею организацию в первую очередь интересуют люди, их перспективы и доступ к общественным благам. «Вопрос прав человека для Фонда главный», — акцентировала она. С этого ракурса в основном и рассматривались интеграционные процессы на евразийском пространстве.

«Простые люди хотят жить в большом общем пространстве – данные социологических опросов», – подчеркнула Саодат Олимова, директор научно-исследовательского центра «Шарк». Правда, сама социолог из Душанбе признала: «Теперь сфера влияния России проходит по Ферганской долине. Таджикистан отошел в сферу влияния Китая». Но при этом 98% таджикских трудовых мигрантов работает на территории России.

Тему общего рынка труда в ЕАЭС осветил в своем докладе Акимжан Арупов, директор Института мировой экономики и международных отношений. На его взгляд, общий рынок труда на постсоветском пространстве был всегда с момента распада СССР. «В Москве очень четко представлены практически все бывшие советские республики, да еще со специализаций в сферах деятельности», – отметил он. «Начинается правовое оформление того, что практически всегда было. Трудящиеся должны работать официально», – указал г-н Арупов.

В настоящее время любой гражданин страны-члена ЕАЭС может не регистрироваться — это послабление в режиме пребывания. Дети трудовых мигрантов имеют право на посещение школ, поступление в вузы. Что касается утечки мозгов, то она объективно имеет место. Маленькая зарплата, непрестижная работа, бытовая неустроенность создают условия для роста криминала. Диспаритет экономического развития создает дополнительные стимулы для миграции. Акимжан Арупов считает, что нужно отрегулировать ситуацию с юристами, педагогами, медиками и фармацевтами, которые при работе в другой стране союза нуждаются в дополнительном подтверждении своей квалификации.

«В Казахстане рассматривают ЕАЭС как экономическое объединение, – подчеркнул Булат Султанов, директор Исследовательского института международного и регионального

сотрудничества при КНУ. – Ни о каком воссоздании СССР речь не идет, надо изживать стереотипы». Казахстан заинтересован в проектах, позволяющих вырваться из географического тупика и выйти к открытому морю. Поэтому здесь востребованы и интеграция в рамках ЕАЭС, и совмещение евразийских хозяйственных конструкций с Экономическим поясом Шелкового пути. «В Казахстане действует 4 Университета Конфуция, 11 тысяч казахстанских студентов обучается в Китае», — сообщил г-н Султанов. «Все интеграционные проекты по линии постсоветской Центральной Азии провалились, поскольку элиты местных государств не готовы делиться своими властными полномочиями», — констатировал докладчик.

«Между Китаем и Европой живет около 150 млн. потребителей, которые наверняка получат выгоду от интеграции», – прогнозирует Бертрам Йоос, заместитель генерального консула ФРГ в Алматы.

«Евразия — это имидж, — считает Маркус Кайзер, президент КНУ. — Можно думать, что это территория между Европой и Азией, можно про постсоветское пространство. Евразия — она прошлое или будущее? То есть смотрят назад (ностальгия) или вперед?». Он заметил, что в Турции тоже используют термин «Евразия», хотя по территории она гораздо меньше «Большой Евразии».

«Евразия именно на Западе вызывает противоречивые эмоции. Евразия — это реальность. Взгляд на нее зависит от того, кто именно смотрит», — указала Керстин Кайзер.

Хуберт Тилике, редактор журнала «WeltTrends», обратил внимание на то, что «общественности в ЕС мало известно о деятельности ЕАЭС». В политических и экспертных кругах Европейского союза сначала данное объединение называли «театром по интеграции», потом «контрпроектом Евросоюзу». США к ЕАЭС настроены особенно критически. «Поли-

тические вопросы – самые важные из тех, которые тормозят экономическое развитие», – подчеркнул г-н Тилике.

«Экономика Казахстана имеет ярко выраженный сырьевой характер, — особо выделил Петр Своик. — Наши элиты являются очень важной частью компрадорской модели». Вместе с падением мировых цен на сырье валовые экономические показатели Республики Казахстан отошли на 2004ый год. Если что-то менять в рамках Евразийской модели, то нужна своя база для инвестиций и кредитов, четкий план что строить. Но таких планов нет ни в Москве, ни в Астане. А если такого не делать, то г-н Своик прогнозирует скорое поглощение экономики Казахстана Китаем.

Елена Кузьмина в своем докладе рассмотрела позиции России и Китая на поле Центральной Азии. В видимой части статистики Пекин явно доминирует, но у Москвы есть скрытые инвестиции. Они выражаются в списании долгов, беспошлинной продаже нефти и нефтепродуктов, покупке инфраструктурных объектов, продаже военной техники по внутрироссийским ценам, подготовке офицерского корпуса. За период падения сырьевых цен, санкций и контрсанкций количество гастарбайтеров на российской просторах сократилось несущественно, а вот объем их денежных переводов на родину уменьшился сильно. «В целом экономические позиции РФ и КНР в Центральной Азии сопоставимы», - описала текущую ситуацию г-жа Кузьмина. Но если ЕАЭС полноценно не заработает и тренд на усиление Китая сохранится, то российское влияние в обозримой перспективе сильно уступит Китайскому. «ЕАЭС нужно не только развивать, но и определиться со специализацией входящих в него стран», - акцентировала Елена Кузьмина.

«Создание единого социального пространства и унификация стандартов и процедур», – напомнил о целевых ориентирах Евразийского союза Юрий Булуктаев, главный научный

сотрудник КИСИ. Но если взять пенсионное обеспечение, то сразу видны разные модели государственного поведения. Возраст выхода на пенсию тоже существенно отличается – к примеру 63 года для мужчин и 58 для женщин в Казахстане против 60 и 55 в России. Исследователь особо выделил противоречивость государственного управления, когда движение одновременно осуществляется и к рынку, и от него. По его мнению, для достижения заявленной цели в виде улучшения качества жизни необходимо «достраивать интеграционные институты».

Мадина Нургалиева добавила, что и в системе здравоохранения слишком разные модели стран-участниц ЕАЭС. Евразийский лидер в плане медицинской помощи по совокупным параметрам и показателям – Беларусь. «Здравоохранение – проблемная зона для всех государств Евразийского союза, – подытожила г-жа Нургалиева. – Должен был запуститься единый фармацевтический рынок ЕАЭС, но так и не запустился».

Кайрат Иманалиев, председатель ОО инвалидов «Намыс», дополнил общую картину ситуацией с инвалидами. Армения, Россия и Казахстан подписали и ратифицировали Конвенцию о правах инвалидов. В России 8,7% населения официально признаны инвалидами, в Кыргызстане — 0,2%. Содержание законов о социальной защите инвалидов очень сильно отличается. Однако есть и общие моменты в ЕАЭС: «Уполномоченного по правам инвалидов нигде у нас нет».

«В целом в Казахстане отсутствует закрытость по вопросу экономического сотрудничества», — сообщила по результатам профильных социологических исследований Гульмира Илеуова, директор ОФ «ЦСПИ «Стратегия». Наивысшие показатели в этом рейтинге у России, на втором месте по разным позициям (бизнес, технологии, товары, инвестиции, наука) могут оказываться Германия, Япония, Китай, Турция.

Андрей Чеботарев, директор Центра актуальных исследований «Альтернатива», видит два сценария развития ЕАЭС. Первый предполагает снятие ограничений и изъятий с выходом на поступательное развитие, а второй консервацию текущего положения вещей.

«Где это дно, обо что мы ударимся и как дальше пойдет – все еще под вопросом», – резюмировал Петр Своик.

проекты и объекты

Киринициянов Ю.И.

Аргументы и Факты Казахстан 8 июня 2016 г.

Россия с удовольствием принимает студентов из Казахстана. Насколько им комфортно в Сибири? Свою точку зрения высказывает Дмитрий ВОРОНИН, доцент исторического факультета Томского государственного университета:

- В своём университете я читаю историю и политологию. Установились тесные связи между историческими факультетами, Томским государственным университетом подписано восемь договоров о научно - образовательном сотрудничестве с Казахским национальным университетом имени аль-Фараби и другими вузами тоже. Как выглядит это сотрудничество на практике? В нашем университете обучаются почти 1200 студентов из Казахстана. А в шести университетах города - около семи тысяч юношей и девушек из вашей страны. Сотрудничество могло быть более тесным, если бы не различные препятствия. Спасибо, отменили таможни. А может и границы не нужны? Ребята из Казахстана жалуются, что на регистрацию и подобные процедуры теряется слишком много времени. Зачем нам эти ограничения - в принципе? Ведь мы не чужие друг другу, находимся в едином Евразийском экономическом союзе. Приехал человек учиться и приехал, зачем ему отмечаться? На период обучения тоже необходимо вставать на учёт. Для чего? Политикам есть над чем подумать. Нужны совместные проекты и общие решения, нужны объекты, которые мы построим вместе, - заводы, дороги, мосты. Чтобы можно было привести студента и сказать ему: «Вот они, реальные результаты нашего общего труда».

У Казахстана и Узбекистана немало точек соприкосновения, считает Владимир ПАРАМОНОВ, руководитель аналитического проекта «Центральная Азия» (Узбекистан):

- У двух стран налицо совпадение интересов в экономике, в гуманитарных вопросах, в сфере национальной безопасности. Правда, в оценке интеграции государств на постсоветском пространстве у наших стран неодинаковые позиции, что не мешает развитию двусторонних связей. Казахстан активно участвует в Евразийском экономическом союзе, Узбекистан от него дистанцируется. Но это не значит, что он вовсе отлучён от интеграционных процессов. В Ташкенте считают, что СНГ и ШОС вполне достаточно. Казахстану нравится ЕАЭС - это вполне нормально. Торговля развивается быстрыми темпами, и не только приграничная. На государственном уровне в этой области за четверть века выстроена понятная и прозрачная политика. Здесь не надо изобретать велосипед. Скажем, зачем выращивать зерно и производить муку, если купить у ваших компаний и выгоднее, и дешевле? В этом смысле для узбеков ваша страна - незаменимый партнёр. А казахи с удовольствием приобретают у нас фрукты и овощи. Поэтому наши экономики взаимодополняемы.

В Кыргызстане надеются, что с помощью Евразийского экономического союза жизнь в стране наладится, сообщает Дмитрий ОРЛОВ, директор аналитического центра «Стратегия Восток-Запад».

- В России и в Казахстане работают граждане нашей страны, которых по привычке называют трудовыми мигрантами. Хотя правильнее было бы говорить об экспатах, поскольку у нас единое экономическое пространство. Изменилось ли отношение к ним? Не думаю. Дело ведь не в названии. Я считаю, в этом вопросе все страны ЕАЭС ведут скоордини-

рованную и сбалансированную политику. Другой момент: стало больше товаров. Здесь картина пёстрая. Какие-то товары подорожали, какие-то подешевели. Но я бы взглянул на проблему шире. В политике всё более-менее ясно. А вот в экономике всё остаётся по-прежнему, пока все страны ЕАЭС относятся друг к другу как к конкурентам, а не как к партнёрам. Объединять надо не торговый потенциал, а промышленный. Сегодня в нашей республике более уверенно чувствуют себя западные бизнесмены, нежели их коллеги из государств ЕАЭС. К примеру, немцы давно уже запустили стекольный завод, китайцы открыли в Оше предприятие по производству стиральных машин. А это новые рабочие места и поступления в бюджет. Почему подобного нет сейчас? Причина одна: и российские, и казахстанские инвесторы стали экономить. Нет свободных денег.

Вопросами здравоохранения и образования озаботилась Мадина НУРГАЛИЕВА, руководитель алматинского представительства Казахстанского института стратегических исследований при президенте Республики Казахстан:

- Практически во всех странах-участницах ЕАЭС идёт процесс реформирования систем здравоохранения. Проблем немало - не хватает высококвалифицированных врачей, сестринского и акушерского персонала. Слабое техническое оснащение и медицинское оборудование в регионах - это отдельная тема. До сих пор не решён вопрос о признании дипломов, выданных по окончании вузов, а также постдипломных документов. Для работы в российских больницах требуется подтверждение квалификации, либо предлагается позиция на одну-две ступени ниже. Выходом может стать создание единого института по профессиональному образованию, возможно, в формате сетевого университета. Кроме того, нам нужны единые стандарты межпрофессионального образования.

Возможна ли интеграция между странами Европейского союза и государствами Евразийского экономического союза? Свою версию предлагает Кирстин КАЙЗЕР, руководитель Фонда Розы Люксембург в России:

- Некоторые еврочиновники совершают серьёзную ошибку, когда ставят своих центральноазиатских партнёров перед дилеммой: с кем они хотят сотрудничать - с Европой или с Россией? Такая постановка вопроса чревата политическими катаклизмами. Политика нашего фонда - это ставка на сотрудничество, взаимодействие, а не на господство одной идеи. Хотя, разумеется, конкуренцию в экономике никто не отменял. Тем не менее интерес к Казахстану на Западе есть, и немалый. Сошлюсь на опыт родного города Штраусберг, который расположен недалеко от Берлина. Здесь создана организация, которая сотрудничает с Казахстаном в сфере науки и образования. Есть весьма интересные проекты. Но очевидно и другое. Необходимо наладить интенсивный обмен информацией, поскольку простые люди в нашей стране мало знают о Казахстане, об условиях для бизнеса, учёбы, туризма и так далее.

Сотрудничество Европы с ЕАЭС - это не миф, а реальность, подтверждает Хуберт ТИЛИКЕ, редактор журнала «Welt Trends - Das aussenpolitische Journal» (Φ PГ):

- Три года назад Германия и Казахстан заключили договор о поставке технологий в обмен на минеральные ресурсы. Пару лет назад я брал интервью у вице-министра инвестиций и развития Альберта Рау. Он этнический немец, очень эрудированный человек. Мы говорили о том, что в Германии нет крупных компаний, которые бы занимались добычей полезных ископаемых. И здесь был бы весьма полезен опыт казахстанских инженеров. Так что будущее, несомненно, за совместными предприятиями. На конференции я услышал: Казахстан - член Евразийского экономического союза, но

товарооборот у него в два раза больше с Европой, нежели со всеми странами ЕАЭС. Это неудивительно. Во-первых, в Европе проживает полмиллиарда человек, а все страны ЕАЭС - это 170 миллионов. Во-вторых, у России и Казахстана во многом параллельная экономика. Добыча нефти, руды, производство стали, продажа зерна и муки. Надо модернизировать и специализировать производство - как в одной так и в другой стране.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абайдуллаева Мадина Маратжановна — заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений, Казахстан, PhD;

Арупов Акимжан Арупович – директор Института мировой экономики и международных отношений, Казахстан, доктор экономических наук, профессор;

Бекмаганбетова Фарингис Галымовна — менеджер по проектам Исследовательского института международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого Университета, бакалавр гуманитарных наук;

Воронин Дмитрий Васильевич – доцент Томского государственного университета, кандидат исторических наук;

Булуктаев Юрий Очирович – главный научный сотрудник Представительства Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК в г. Алматы, доктор политических наук;

Илеуова Гульмира Токшалыковна – президент Общественного фонда «Центр социально-политических исследований «Стратегия» (Казахстан), кандидат социологических наук;

Иманалиев Кайрат Есмуратович – председатель Общественного объединения инвалидов, имеющих высшее образование «Намыс», кандидат физико-математических наук;

Йоос, Бертрам – заместитель Генерального консула Федеративной Республики Германия в Алматы;

Кайзер, Керстин – руководитель Филиала Фонда Розы Люксембург в Российской Федерации;

Кайзер, Маркус – президент Казахстанско-Немецкого университета; доктор социологических наук;

Киринициянов Юрий Иванович – корреспондент газеты «Аргументы и факты Казахстан»;

Косынбаев Бакыт Талгатович – полковник запаса, профессор АВН РФ, кандидат социологических наук;

Косынбай Ельдар Бакытулы – бакалавр «Вычислительная техника и программное обеспечение», дважды стипендиат Фонда Первого Президента РК - Лидера нации;

Куатбаева Гульнар Куангалиевна – член-корр. МЭАЕ, ISDR, доктор экономических наук;

Куатбаева Акмарал Алихановна – старший преподаватель кафедры «Информатика и Научные методы» КГУ им. Чокана Валиханова, PhD;

Кузьмина Елена Михайловна — ведущий научный сотрудник, завсектором экономического развития постсоветских государств Института экономики РАН, кандидат политических наук;

Мовкебаева Галия Ахметвалиевна — директор Евразийского научно-исследовательского центра КазНУ им. аль-Фараби, профессор, доктор исторических наук;

Мухамеджанова Дария Шаужановна – главный научный сотрудник КИСИ при Президенте Республики Казахстан, кандидат экономических наук;

Нургалиева Мадина Маратовна – руководитель Представительства КИСИ при Президенте Республики Казахстан в г. Алматы, кандидат политических наук;

Олимова Саодат Кузиевна – директор научно-исследовательского центра «Шарк» (Душанбе, Таджикистан);

Орлов Дмитрий Геннадьевич – генеральный директор аналитического центра «Стратегия Восток-Запад», Бишкек (Кыргызстан);

Парамонов Владимир Владимирович – основатель и директор аналитического проекта «Центральная Евразия», www.ceasia.org (Ташкент, Узбекистан);

Полетаев Эдуард Эдуардович – руководитель Общественного фонда «Мир Евразии» (Казахстан);

Своик Петр Васильевич — заместитель председателя Объединенной социал-демократической партии Казахстана, кандидат экономических наук;

Семенов Филипп Сергеевич – магистрант Казахстанско-Немецкого Университета;

Строков Алексей Владимирович – член экспертного совета аналитического проекта «Центральная Евразия» (Ташкент, Узбекистан);

Султанов Булат Клычбаевич — директор Исследовательского института международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого Университета, доктор исторических наук;

Тилике, Хуберт – редактор «WeltTrends – Das außenpolitische Journal»;

Умаров Ильхам Умидович – младший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений, Казахстан, магистр экономических наук;

Чеботарев Андрей Евгеньевич – директор Центра актуальных исследований «Альтернатива» (Казахстан);

Юрицын Владислав Викторович – корреспондент интернет-газеты «ZONAkz».

О ФОНДЕ РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ

Фонд Розы Люксембург является одним из шести немецких фондов, близких к партиям Бундестага, и принадлежит к важным носителям просветительско-образовательной работы в гражданском обществе Федеративной Республики Германия, преследуя исключительно общественно-полезные цели. Он понимает себя как часть духовного течения демократического социализма и примыкает к Левой партии (Die Linke), но действует самостоятельно.

Фонд Розы Люксембург:

- организует мероприятия гражданского просвещения, распространяет знания об общественных процессах в глобализованном, несправедливом и воинственном мире;
- является местом критического анализа современного капитализма и центром программной дискуссии об альтернативах действующим моделям;
- представляет собой в Федеративной Республике и за ее пределами форум для диалога между социальными движениями и организациями, интеллектуалами и неправительственными организациями;
- поощряет молодых интеллектуалов через стипендиальные программы;
- придает импульсы для самоопределяющихся политических действий и поддерживает выступления за мир и взаимопонимание, социальную справедливость и солидарность.

В настоящее время Фонд Розы Люксембург имеет 18 зарубежных представительств и филиалов – в Европе, Азии, Африке, Северной и Южной Америке. Филиал в Москве действует с 2002 года.

Более подробную информацию о Фонде Розы Люксембург можно получить по адресу:

Российская Федерация, 119606, Москва, проспект Вернадского, д. 84, корп. 2.

Тел.: (499) 956 0122 Факс: (499) 956 0122 E-mail: info@rosalux.ru

www.rosalux.ru

ОБ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНСКО-НЕМЕЦКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества (далее — ИМиРС) Казахстанско-Немецкого университета (далее — КНУ) образован 5 января 2015 года в виде некоммерческой организации, не имеющей извлечение дохода в качестве основной цели своей деятельности.

Целями деятельности ИМиРС являются: 1) организация научных исследований по различным проблемам внешней и региональной политики Республики Казахстан, государств Центральной Азии, Европейского союза, в первую очередь Германии, а также стран Азии; 2) установление научных связей между учеными ИМиРС и экспертами международных, региональных и казахстанских научных организаций.

Основными задачами (предметом) деятельности ИМиРС являются: изучение внешней политики и проблем международного сотрудничества РК и зарубежных стран, включая исследование проблем социально-экономического взаимодействия, различных аспектов водных и энергетических ресурсов и их использования, транспортно-коммуникационных, аграрно-продовольственных, экологических, культурно-гуманитарных вопросов, а также миграционной политики.

В научно-исследовательской работе ИМиРС принимают активное участие преподаватели и студенты КНУ.

В ИМиРС регулярно проводятся международные научные и научно-практические конференции, семинары, круглые столы по вопросам международного и регионального сотрудничества, социально-экономического развития Казахстана и стран региона.

На базе ИМиРС проходят стажировку и преддипломную практику студенты КНУ.

В 2015-2016 гг. ИМиРС КНУ издал следующие работы:

- «Экономический коридор Шелкового пути». Сборник статей. Алматы: ИМиРС КНУ, 2015 г. 127 с.;
- Нургалиева М.М. «Уровень жизни казахстанцев и проблемы социального неравенства» (по результатам социологического исследования). Алматы: ИМиРС КНУ, 2015. 101 с.;
- «Уровень жизни казахстанцев и проблемы социального неравенства». Сборник материалов международной научнопрактической конференции, Алматы: ИМиРС КНУ, Филиал Фонда Розы Люксембург (ФРГ) в РФ, 21 сентября 2015 г. Алматы: ИМиРС КНУ, 2015. 236 с.;
- «Немцы Казахстана: мост между Астаной и Берлином». Материалы международной научно-практической конференции (Астана, 5-7 октября 2015 г.). Алматы: АООНК «Возрождение», ИМиРС КНУ, 2015. 560с.
- «Экономический пояс Шелкового пути и актуальные вопросы безопасности и сотрудничества в Центральной Азии». Сборник материалов международной научно-практической конференции. Алматы: ИМиРС КНУ, ИПБС КазНУ им. альФараби, 1 апреля 2016. Алматы, 2016. -130 с.

Более подробную информацию об ИМиРС можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, г. Алматы, ул. Пушкина, 111/113.

Казахстанско-Немецкий Университет

тел.: + 7 727 355 05 51 факс. +7 727 355 05 52

www.dku.kz

Для заметок

Научное издание

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В ЕВРАЗИИ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.

(Сборник материалов научной конференции)

Редактор-корректор Садыкова Н.Ж. Дизайн обложки Тушкова Е.В. Верстка Волкова Н.А.

Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета

Подписано в печать 03.08.2016. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 15,5. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.» г. Алматы